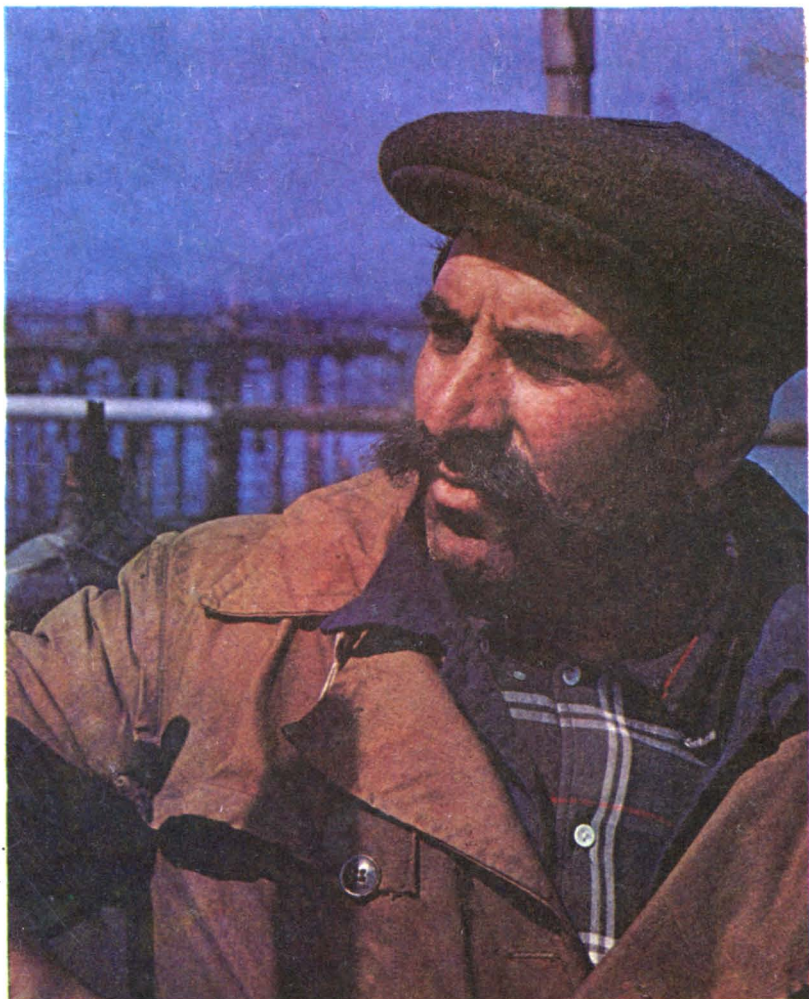

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1976

9

Дина Спиридоновна Моисеева, крановщица Ленинградского объединения «Электросила», ударник коммунистического труда, член добровольной народной дружины.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР» МОСКВА

9(69) СЕНТЯБРЬ 1976
Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

В НОМЕРЕ

Г. КОСОВА. Уроки права: первые итоги 4

В Министерстве просвещения СССР и Министерстве юстиции СССР 11

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

В. ИВАНОВ. Закон требует: хозяйствовать экономно! 12

М. ЯКУБОВИЧ. Борьба с хулиганством — дело всех и каждого 19

Книжная хроника 26

Журнал «Хозяйство и право» 27

СОБЕСЕДНИК:

Решения XXV съезда КПСС — в жизнь!

М. ИВАНОВ. Делегатка с камвольно-суконного 29

А. ВЕРЕСОВ. Зарплату начисляет урожай 36

По следам неопубликованных писем 38

Письмо с комментарием

Человек сел за руль 41

Растить гражданина

Л. НЕСТЕРЕНКО. Попустительство к добру не приводит 44

Г. КУЗЕМКИН. Дети смотрят кинофильмы 45

Суд идет!

Я. ШЕСТОПАЛ. Потерпевший по собственной воле 47

Заметки писателя

Евгений ВОЕВОДИН. Вторая природа 54

А. ТЮЛЬПИН. Река в долгу не останется. Очерк 60

Страницы истории государства и права

В. КАРГАЛОВ. Хитрость ратного строения 72

По протесту прокурора 90

В. ПЕЧЕНКИН. Только три дня... Хроника одного розыска 92

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА.

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы
271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20,
международной и внутренней информации 271-08-63.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

В. АЛИЕВ, И. ГРИШИН. Установление юридических фактов **104**

М. МАСЛЕННИКОВ. Исправительные работы **108**

Читатель на приеме у юриста

Обязан ли колхозник, направленный на учебу правлением колхоза, возвратиться на работу в это хозяйство по окончании учебного заведения **112**

С какого возраста разрешается работать трактористом **113**

Переходит ли пай умершего члена ЖСК к его наследникам **113**

Интересные подробности

Ю. ГУДКОВ. Большое взяточничество **114**

Они сами о себе

Юрген ПЕЧУЛЛ. Менеджеры преступного мира **128**

ИМЕНЕМ САТИРЫ:

Владимир НАДЕИН. Прокол без протокола. Фельетон **138**

Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ. Им это даром не пройдет **142**

Зарубежная мозаика **144**

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: почетный нефтяник Азербайджана, мастер по ремонту скважин Агахан Сафар оглы Меликов десять лет возглавляет штаб народной дружины Нефтяных Камней на Каспии. Он также активный общественный инспектор по охране моря от загрязнения нефтью.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: неповторимы речные пейзажи средней полосы России. Сберечь их красоту — наш долг перед потомками.

Сдано в набор 1/VI-76 г. Подписано в печать 10/VIII-76 г. А11166 Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 3,45. Заказ 447. Тираж 3 315 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

УРОКИ ПРАВА:

---

*С первого сентября прошлого года
в общеобразовательных школах страны
был введен курс
«Основы советского государства и права».
Четыре миллиона восьмиклассников
целый год изучали новый предмет.
Как приняли его учащиеся, преподаватели?*

Когда год назад уроки права были введены в школьную программу, педагоги волновались — как «пойдет» новый предмет? И мы с большой тревогой приступали к работе в классе.

А для волнений были все основания — курс обещал быть сложным и многоплановым: тут и основы государственного права, административного, трудового, колхозного, семейного, уголовного. Восьмиклассникам предстояло усвоить основы обязательных для каждого советского человека юридических знаний. Мы должны были помочь школьникам подготовиться к самостоятельной гражданской жизни, выработать у них надежную реакцию на дозволенное и недозволенное в нашем обществе. И что самое главное — научить подростков чтить и исполнять законы Советской страны.

Для нас, педагогов, ясно, что восьмиклассники на наших уроках должны не только изучать разные отрасли права. Мы стараемся, чтобы школьник понял: советские законы — юридически оформленная воля народа и любое нарушение закона есть противопоставление себя обществу, вызов ему, нарушение общих для всех нас интересов, а потому заслуживает неотвратимого наказания.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ

В чем сильные и слабые стороны этого курса?

Что дал он школьникам?

Своими размышлениями о проблемах

преподавания права делится с читателями

учительница правоведения

московской школы № 27, кандидат

педагогических наук Галина Рудольфовна Косова.

Новый предмет неожиданно захватил восьмиклассников, заинтересовал, более того — зажег их. Он задел многое в душе подростков, дал направление их мыслям о жизни, ее смысле, ее законах (и не только юридических!). Уроки права позволили им глубже понять нравственные нормы нашего общества, принципы коммунистической морали.

В конце учебного года я предложила своим ученикам ответить на вопросы: «Что вам дало изучение этого предмета? Что было наиболее интересным, а что наиболее трудным в нем? Каковы ваши пожелания к курсу?» Ответы оказались неожиданными, ибо восьмиклассники прежде всего говорили о моральной, нравственной стороне нового предмета. «Человек, живя в обществе, не может быть свободным от него. Мы входим в жизнь и в первую очередь должны знать, к чему обязывает нас общество, что оно дает нам и какую ответственность на нас возлагает. Уроки права помогли мне в этом разобраться», — считает Ольга З. О том же пишет Миша Д.: «Знания законов позволяют нам соизмерять свои действия с интересами всего нашего общества». «Я даже не предполагала, — замечает Катя Антонова, — что право охватывает такие огромные области жизни: отношения в обществе и между людьми. Но не все в жизни

Маша Оснетова

иного жизненного эпизода и найти единственно правильный выход из него, определить свою линию поведения при тактичной и ненавязчивой помощи преподавателя.

И нам важно было помочь ребятам разобраться в том, что зачастую лежит в основе самых различных проступков, преступлений, как совершается первый шаг к ним. Часто все начинается с незнания законов своей страны, иной раз из-за ухарской бравады, ложно понятой самостоятельности, независимости, но всегда (и обязательно) это противопоставление себя обществу, установленным им правилам поведения, переходящим постепенно в чувство вседозволенности. Так нередко вытягивается цепочка от будто бы незначительного проступка к серьезным правонарушениям.

Курс права помогает школьникам внимательнее всматриваться в жизнь, готовиться к вступлению в большой и сложный мир. Но жизненный опыт ребят еще мал, и потому нам, воспитателям, нужно постоянно обращаться к знаниям подростков, их впечатлениям, чтобы правильно и своевременно влиять на формирование их взглядов и убеждений.

Взять, к примеру, вопрос о потребительской психологии, свойственной еще определенной части нашей молодежи (да и не только молодежи): золотая цепочка, дача, машина стали для них чуть ли не знаком престижности, смыслом жизни. Читаем в «Комсомолке» всем классом письмо некоей Аллы С., без тени сомнения утвер-

подвластно закону: нравственные взаимоотношения шире, чем регулируемые законом. Значит, все главное заключено в самом человеке, а закон лишь способствует воспитанию у него коммунистической морали».

Воспитание в школе, как известно, осуществляется главным образом в процессе изучения разных предметов. Но на этих уроках нравственные идеалы подростков формируются на примерах исторических или литературных. А каждый урок права помогает нашему воспитаннику самому как бы стать участником того или

ждающей, что именно в квартире мужа-аспиранта, машине видит она свое счастье. «Что вы на это скажете?» — обращаюсь к ребятам. Поднимается лес рук — все хотят высказаться. Многие выступления отличаются тонкостью наблюдения. Кося К. замечает, что Алла «не случайно пишет и о муже-аспиранте, и о тесте-профессоре, ибо о себе ей сказать нечего. Видно, она ничего из себя не представляет, а просто паразитирует за счет своей молодости и, может быть, красоты. Она утверждает, что ей завидуют! Кто? Такие же, как она, которые из-за духовной своей нищеты не видят другого смысла жизни, кроме колец, дачи и машины? Она не знает радости учебы, любимого дела». И мальчик делает вывод: «Алла привыкла брать от жизни, от других людей все, но не умеет и не хочет ничего делать сама. Это психология типичной мещанки».

Но чем же опасна потребительская психология? Разве все мы не хотим одеваться красиво и элегантно, жить со всеми удобствами? Перед восьмиклассниками возникает вопрос: что есть главное в жизни, что для чего — вещь для человека или человек для вещи? И ребята сами приходят к выводу: если приобретательство, стяжательство становится для человека смыслом и целью жизни, то отсюда совсем недалеко не только до нарушения норм морали, но и закона.

Как было бы хорошо, если бы по таким ответам можно было бы судить о результативности нового курса! Но школа, как известно, живой и сложный организм. Юность бурлит, кипит, растет — растет трудно, иной раз перехлестывая через край дозволенного, строго очерченного уставом школы. И тут оказывается, что подросток может с огромным интересом заниматься новым предметом, ярко и страстно, с четких общественных позиций выступать на уроках, но, ох, как трудно бывает ему вовремя соразмерить свои поступки с только что изученной правовой нормой!

Сегодня на уроке говорили о правах и обязанностях советских

Лена Парузина

Саша Ивинов

Маша Чепек

граждан. Узнали, что нет прав без обязанностей, установили, что превыше всего благо общества, ему и должны быть подчинены интересы отдельных людей. И тут же после урока кое-кто из недавних ораторов — дежурных по школе — ушел из школы. Оставили свои посты и никому об этом не сказали: не было урока труда — заболел учитель, — и восьмиклассники сочли себя свободными от обязанностей дежурных! Все стало на свои места уже на следующем уроке, но ученики еще раз убедились, как важно регулировать свои поступки. А мы, учителя, увидели, что от теоретических знаний до применения их в жизни — дистанция бывает нередко весьма значительной.

Школьнику на уроках права важно раскрыть ту или иную статью закона как требование всего общества. Научить исполнять закон не по принуждению, а помочь осознать необходимость его исполнения на живых, конкретных примерах из жизни. И только тогда знание закона станет средством становления личности, человека нового общества.

Курс «Основы советского государства и права» занял свое прочное место в воспитательной работе школы. Прошел лишь первый год обуче-

ния ребят праву, и сейчас еще трудно с уверенностью говорить о результатах преподавания. Однако несомненно одно: уроки права помогают ребятам внимательнее и осмысленнее смотреть на жизнь, на свое место в ней. Вот что вчерашние восьмиклассники сами говорят об этом.

МАША ОГНЕТОВА: «Порой на уроке, обсуждая какой-нибудь поступок или характер человека, лучше узнаешь самого себя. И становится стыдно, что иногда, совершая те или иные поступки, мы не осознаем их. И почти всегда открываешь как бы новую страницу науки о жизни».

ЛЕНА ПАРУЗИНА: «Этот предмет дает ответы на вопросы, с которыми мы, молодые, все время сталкиваемся в жизни или скоро столкнемся, когда будем работать».

САША ИВАНОВ: «Я увлекся изучением уголовного права. Интересно следить за процессом следствия, вернее, за той логической цепью, которая возникает в мозгу следователя. Больше всего люблю разбирать примеры, которые даны в пособии. Жаль, что их так мало».

МАША ЧЕПЕК: «Интересно не столько читать учебник, сколько обсуждать все вопросы на уроке. Мне нравится докапываться до причин преступления. Конечно, были и ошиб-

Коля Ракинцев

Дима Кондратенко

Таня Абдюханова

нин Советского Союза», какие высокие и ответственные обязанности налагает на каждого из нас это звание, как важно с честью пронести его по жизни»...

Мы привели лишь некоторые, наиболее распространенные высказывания ребят о том, что нового внесли в их жизнь уроки права. Все это, конечно, еще не дает повода для широких обобщений и выводов о воспитательных возможностях курса. Но во всяком случае очевидно, как глубоко и проникновенно восприняли восьмиклассники новый предмет. Огромный интерес, с которым отнеслись к нему ребята, лишний раз убеждает в необходимости тщательной отработки методов преподавания права, совершенствования учебного пособия, специальной подготовки в вузах педагогов-правоведов. Решение этих задач поможет нашей школе воспитать у ребят гражданские качества советского человека, поможет добиться, чтобы уважение к закону стало личным убеждением каждого школьника.

ки, но увлекателен сам процесс поиска».

КОЛЯ РАКИНЦЕВ: «Из уроков права вынес убеждение — законы нашей Родины — самые справедливые в мире. Особенно наглядно это проявляется при сравнении советского законодательства с законами буржуазных государств. В учебнике нужно давать больше таких сравнений».

ДИМА КОНДРАТЕНКО: «Очень интересным и полезным для меня было изучение вопроса о соотношении права и морали...»

ТАНЯ АБДЮХАНОВА: «Теперь я лучше понимаю, что значат гордые слова «гражданин Советского Союза»».

В МИНИСТЕРСТВЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР И МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР

Педагоги и юристы, ученые и практики собрались в середине июля этого года в Москве на Всесоюзный семинар-совещание, чтобы обсудить первые итоги преподавания Основ советского государства и права в средних общеобразовательных школах страны.

Организованный по инициативе союзных министерств просвещения и юстиции, Академии педагогических наук СССР и Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства семинар помог обменяться мнениями, поделиться опытом, рассказать о трудностях и успехах в новом для школы деле.

Первый учебный год со всей ясностью показал, что курс «Основы советского государства и права» позволяет ввести ребят в сегодняшний мир общественных отношений. Уроки права, по словам педагогов, помогают им растить из подростка гражданина, труженика, патриота...

Новый предмет, пожалуй, как никакой другой, тесно связан с жизнью ребят не только в школе, но и за ее пределами. А потому требует от педагога постоянного поиска новых методов работы... Именно этому и была посвящена большая часть дискуссии на семинаре.

Выступавшие обсудили также проблему подготовки и переподготовки преподавателей права, детально разобрали сильные и слабые стороны учебного пособия, внесли немало дельных предложений о помощи работников юстиции, суда, прокуратуры и органов внутренних дел учителям.

ПРАВОВОЙ

В. ИВАНОВ,
заслуженный юрист РСФСР,
доктор юридических наук

ЗАКОН ТРЕБУЕТ : ХОЗЯЙСТВОВАТЬ ЭКОНОМНО!

А

сятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества. Она требует от каждого трудящегося строжайшей экономии. В этом залог создания резервов для выполнения хозяйственных планов, стоящих перед нашей страной.

XXV съезд КПСС определил задачи по экономии материальных ресурсов в нынешней пятилетке. Предстоит сберечь 14—16 процентов проката черных металлов в машиностроении и металлообработке, пять-шесть процентов цемента в строительстве, восемь процентов бензина и дизельного топлива при автомобильных перевозках, пять процентов электрической и тепловой энергии. Это немалая задача — поскольку снижение в современных условиях материальных затрат всего на один процент равносильно увеличению национального дохода примерно на 4 миллиарда рублей.

Разумное хозяйствование несовместимо с равнодушным отношением к сохранности народного добра, нарушениями трудовой дисциплины, безответственностью. В. И. Ленин воспитание социалистической бережливости считал одной из важных задач нового обще-

УНИВЕРСИТЕТ

ственного строя. Бережливость к личному имуществу воспитывалась веками, и она вошла в привычку народа. Другое дело — бережное отношение к имуществу общественному, это исторически новое явление, возникшее в условиях социалистического государства, и оно также должно стать привычкой.

Отношение к государственному, общественному имуществу, как к своему личному, — вот качество, необходимое для того, чтобы быть настоящим хозяином в своем государстве. Противоположные качества: небрежное, безразличное отношение к государственным средствам, к народному имуществу являются действиями не только аморальными, но и преступными.

Для всех ясно, что преступник тот, кто крадет, расхищает народные средства, но не всегда с такой оценкой подходит к тем нерадивым хозяйственникам, которые в результате преступно-небрежного отношения к своим обязанностям наносят государству значительный материальный ущерб.

В. И. Ленин писал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно...» Говоря о тех, которые «не заботятся о том, чтобы сберечь копейку, которая им дана, и не стараются превратить ее в 2 копейки», Владимир Ильич указывал: «Вот против этого зла мы поведем нашу борьбу».

Как же своевременно это звучит сегодня, когда нашим хозяйственникам предоставляют и доверяют миллионы и миллиарды!

В борьбе с бесхозяйственностью В. И. Ленин считал нужным наряду с мерами организационными, с мерами воспитания и убеждения применять и принуждение. Нерадивых хозяйственников он требовал не только отстранять от работы, но и наказывать.

Лично сам Владимир Ильич нетерпимо относился к каждому ставшему ему известным факту проявления бесхозяйственности. В этом отношении характерно постановление Совета Труда и Обороны, подписанное им, о наложении взыскания на заведующего санаторием «Горки» В. Я. Вевера:

«Протоколом т. т. Беленького, Иванычева и Габаллина установлено, что по распоряжению заведующего санаторием т. Вевера срублена 14 июня 1920 г. в парке совершенно здоровая ель.

За допущение такой порчи советского имущества предписываю подвергнуть т. Вевера, заведующего санаторием при советском имении Горки, аресту на 1 месяц...

...Объявить это постановление т. Веверу и его помощникам, взяв с них подписку, что им это объявлено и сообщено, что следующее подобное нарушение повлечет наказание всех служащих и рабочих, а не только заведующего».

Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет большое внимание борьбе с бесхозяйственностью. Ибо бесхозяйственность не только наносит непосредственный материальный ущерб, но и причиняет немалый моральный вред. Она влечет за собой ослабление нравственных устоев, разлагающе действует на сознание отдельных граждан, не способствует воспитанию их в духе сбережения и укрепления социалистической собственности как священной и неприкосновенной основы советского строя.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии Л. И. Брежнев отметил, что повышение эффективности общественного производства в настоящее время — это важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии. И далее в докладе говорится: «Точно считать и эффективно использовать каждый рубль, каждый час труда, каждую тонну продукции, до конца изжить бесхозяйственность и разгильдяйство — это наш высокий партийный долг. Ибо экономим мы ради самого для нас дорогого — ради богатства и могущества Родины, благосостояния и процветания нашего народа». В решениях XXIV съезда КПСС записано: «Необходимо вести решительную борьбу с бесхозяйственностью, расточительством и излишествами...»

Бесхозяйственность многолика и проявляется в самых разнообразных формах, но существо ее всегда одно и то же — это ненадлежащее хозяйствование, то есть такие действия (а чаще всего, прямо скажем, бездействие) руководителя хозяйственной организации, которые наносят вред предприятию, учреждению, организации. Как правило, она порождается преступно-небрежным или недобросовестным (халатным) отношением к своим обязанностям должностного лица государственного или общественного учреждения, предприятия. Нерадивое отношение к служебному долгу нередко причиняет существенный ущерб социалистическим организациям и в целом государству.

Три года лишения свободы и возмещение причиненного государству ущерба — таково было наказание, определенное приговором народного суда бывшему главному механику Бесединского совхоза

Курской области Дребязгину. За что же? «Виновен в бесхозяйственности» — так определил суд в приговоре его вину.

Какие же преступные действия совершил главный механик совхоза?

Два новых компрессора, приобретенные совхозом, были оставлены Дребязгиным под открытым небом. Они лежали так до тех пор, пока совершенно не проржавели, и их пришлось сдать в металлолом. Подобная участь постигла и два новых тракторных прицепа.

С разрешения главного механика новая сельскохозяйственная техника разукomплектовывалась и разбиралась на запасные части, которые нередко использовались его подчиненными в личных целях. Следовательно, человек, поставленный руководить хозяйственной деятельностью, недобросовестно отнесся к своим обязанностям, не хозяйствовал так, как ему надлежало, то есть не поступал, как положено настоящему хозяину. В результате преступно-небрежного отношения главного механика к своим обязанностям государству был причинен ущерб на сумму около 10 тысяч рублей. А ведь чувство хозяина, чувство ответственности за свое большое социалистическое всенародное хозяйство — одна из отличительных характерных черт советского человека. Эта черта формируется всей атмосферой нашей общественной жизни.

Советское законодательство предоставляет широкие возможности борьбы с различными видами проявлений бесхозяйственности.

Чаще всего бесхозяйственность — это результат халатного отношения должностного лица к своим обязанностям.

...На душанбинском винзаводе стрсился железобетонный резервуар для отстоя, брожения и хранения вина. Во время строительства резервуара инженеры подрядной организации Л. и К., а также представитель винзавода инженер-строитель Т. не осуществляли надлежащего контроля за строительством, за качеством работ, подписали акт об окончании строительства, не произведя соответствующей проверки. После того как резервуар был заполнен, спустя некоторое время обнаружилось, что через его дно ушло в землю 13 754 декалитра вина. Выяснилось, что при строительстве был применен обычный бетон вместо положенного по проекту гидротехнического, да и тот был не должным образом утрамбован. В результате недобросовестного отношения упомянутых инженеров к своим обязанностям был причинен ущерб на сумму 74 374 рубля. Верховный суд Таджикской ССР осудил их по статье, предусматривающей ответственность за халатность.

Закон определяет халатность как невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие

небрежного или недобросовестного к ним отношения, причинившее существенный вред государственным или общественным интересам, либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Наказывается это преступление лишением свободы (в большинстве союзных республик до трех лет), или исправительными работами, или увольнением от должности.

Мы часто употребляем такое выражение, как ответственная должность, говорим, что человек занимает ответственное положение. Этим самым мы как бы подчеркиваем значение занимаемого человеком положения. Но не надо забывать, что смысл этих определений заключается не только в том, что человек занимает высокий пост, но главным образом в том, что он ответствен за порученную ему работу.

При рассмотрении в суде дела о пожаре на московском таро-ремонтном заводе было установлено, что директор завода В. вследствие небрежного отношения к обязанностям не принял мер для обеспечения противопожарной безопасности, в результате чего и возник пожар, которым причинен существенный ущерб государству. Московским городским судом В. осужден по статье 172 УК РСФСР, предусматривающей ответственность за халатность.

Преступная бесхозяйственность, халатность, бесконтрольность со стороны руководящего работника — одно из условий, способствующих хищениям государственного и общественного имущества.

Старший кассир муромского банно-прачечного комбината С. систематически занимался хищением государственных средств, присвоив в течение двух лет 11 460 рублей. При рассмотрении дела в суде выяснилось, что старший бухгалтер того же комбината Х. преступно-небрежно относилась к обязанностям, не вела учета поступления в комбинат билетов на посещение бань, не выписывала на них приходных и расходных ордеров, не снимала остатков по кассе. Таким отношением к работе Х. создала для С. благоприятные условия для хищения в особо крупных размерах.

Подобное исполнение руководящим работником своих служебных обязанностей признается преступным попустительством, наказуемым по статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за халатность.

Бесхозяйственность опасна не только тем, что в результате ее причиняется материальный ущерб. Нерадивое отношение должностного лица к служебным обязанностям может порождать и другие более опасные последствия.

Главный механик одного из строительных управлений Л. «по окончании строительных работ не обеспечил демонтаж подъемного

крана и хранение его». Так записано в приговоре, а говоря попросту, после сдачи жилого дома в эксплуатацию Л. забыл убрать со строительной площадки подъемный кран, хотя подписал документ о том, что кран разобран и уложен на хранение.

Уволившись с работы, Л. передал кран по документам новому главному механику Т., а последний оказался таким же «хозяином», как и его предшественник. Документы о том, что кран демонтирован и уложен на хранение, подписал, а наличие его не проверил.

Беспризорный кран продолжал стоять на бывшей строительной площадке. Так бы и стоял он неизвестно до какого времени, если бы ребята не облюбовали его для своих игр. И однажды, поднявшись на верхнюю площадку, Сережа К. был придавлен пошатнувшейся верхней частью мачты подъемника. В связи с этим возникло уголовное дело, и только тогда вспомнили о заброшенном кране и выяснили, что он не лежит на складе, а брошен нерадивыми хозяевами.

Бесхозяйственность приводит и к таким преступлениям, как выпуск недоброкачественной продукции, незаконные приписки в государственной отчетности и другие.

Ялуторовский городской народный суд Тюменской области осудил по статье 152¹ УК РСФСР — за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов — начальника ремонтно-строительного управления системы бытового обслуживания населения Ш. Рассмотрение дела свидетельствовало о том, что Ш. бесхозяйственно вел строительство, а в целях создания видимости благополучия с выполненным планом дважды совершал приписки в государственной отчетности.

Хотя существует специальный уголовный закон, предусматривающий ответственность за приписки, находятся еще хозяйственные руководители, которые уверены сами и уверяют других, что подобные действия не являются преступными.

Начальник костромского управления треста «Севсантехмонтаж» Т. систематически занимался приписками в государственной отчетности, а начальник планового отдела Я. на оперативных совещаниях давала производителем работ прямые указания о том, сколько нужно включить авансы якобы выполненных работ, чтобы получить премию. Когда один из прорабов предостерег Я., сказав, что подобные авансы преступны, она ему ответила: «За такие пустяки никого еще не судили и не осудят».

Вопреки этим предсказаниям Костромской областной суд приговорил Т. к лишению свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима сроком на пять лет. Получили должные наказа-

ния и другие соучастники преступления. С осужденных взыскали незаконно выплаченные премии.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 1 от 12 января 1973 года разъяснил, что если приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных были сопряжены с заведомо незаконным получением в свою собственность или собственность других лиц материальных средств (заработной платы, премий и тому подобное), то виновные в этом должностные лица несут ответственность не только за приписки, но и за хищение социалистического имущества. При этом с них взыскиваются суммы, обеспечивающие полное возмещение ущерба, причиненного незаконной выплатой премий и заработной платы как самим виновным, так и другим лицам.

Нерачительное хозяйствование, преступно-небрежное отношение к сохранности социалистического имущества причиняют нашему народному хозяйству огромные убытки. А ведь предотвратить это зло, вовремя принять меры к его пресечению в наших силах. Потому что совершается бесхозяйственность на глазах многих людей. Хозяйствовать экономно, бережливо относиться к народному добру — это задача как государственных органов и общественных организаций, так и всех советских граждан.

В. И. Ленин указывал, что борьба с небрежностью и недобросовестностью должностных лиц немыслима без широкого и активного участия самих трудящихся масс. Всякая небрежность, порождающая порчу или хищение народного добра, писал он, требует проверки «с низов» и «низами», то есть массой трудящихся, и «огласки в прессе».

Борьба с бесхозяйственностью — не временная кампания. Она должна вестись повсеместно и систематически с применением всех форм и методов, в том числе и предусмотренных советским законодательством.

М. ЯКУБОВИЧ,
доктор юридических наук,
профессор

БОРЬБА С ХУЛИГАНСТВОМ— ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО

Одной из важнейших предпосылок формирования нового человека — достойного строителя коммунизма, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, является борьба с проявлениями буржуазной идеологии и морали, преодоление пережитков капитализма в сознании и поведении людей.

К таким отвратительным пережиткам прошлого относится хулиганство.

Не случайно сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин в обращении «К населению» призвал трудящихся теснее сплотиться вокруг Советов, установить строжайший революционный порядок, беспощадно подавлять попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов и всякого рода иных преступников. «...Диктатура,— писал Владимир Ильич,— предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть...»

Характерно, что в этом высказывании эксплуататоры и хулиганы поставлены рядом, ибо в их действиях заключен вызов всему обществу.

Великий русский писатель А. М. Горький в рассказе «Голубая жизнь» вывел тип хулигана Калистрата, который так рассказывает о себе: «Я, бывало, налью керосину в почтовый ящик для писем, суну туда зажженную спичку, письма-то и горят, а никто ничего не понимает. Даже в газетах писали: отчего письма горят. От жарких

чувств, пишите хладнокровно. Глупость, конечно, ночей не спишь, все думаешь: как отличиться. Я и теперь люблю это — озадачить людей. Забавно, когда они спотыкаются на ходу».

Причины появления типов, подобных Калистрату, понятны. Темнота и невежество, бескультурье, беспризорность — все это создавало самые благоприятные условия для порождения хулиганства в дореволюционное время.

В Советской стране проделана большая работа по искоренению распущенности и недисциплинированности. Однако хулиганство еще не изжито. Полное его уничтожение связано с ликвидацией пережитков прошлого в сознании людей.

Процесс этот сложный и длительный.

Уже в первые годы Советской власти хулиганству была объявлена беспощадная война.

Народный комиссар юстиции Д. И. Курский на III сессии ВЦИК в 1922 году так объяснял необходимость введения в Уголовный кодекс РСФСР статьи о хулиганстве: «Существуют такие озорные, бесцельные поступки, которые никак не могут быть уложены в старые юридические нормы, но которые определенно связаны с проявлением неуважения к гражданам и нарушают их чувство стыдливости, чувство необходимого покоя, которого может требовать каждый гражданин».

Для абсолютного большинства советских людей принципы социалистической морали, наши законы стали нормой жизни, основой поведения. Вместе с тем у нас еще немало фактов нарушения общественного порядка и законности. И хотя антиобщественные явления, преступность чужды природе социалистического строя, они не исчезают сами по себе, с ними надо вести упорную и последовательную борьбу.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев подчеркивал: «Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более потерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности. Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении».

В последние годы ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР приняли ряд мер против нарушений общественного порядка. В этих мерах нашли отражение пред-

ложения трудящихся и общественных организаций о необходимости решительного искоренения хулиганства и иных антиобщественных явлений.

В этой связи уместно вспомнить слова старых большевиков из г. Сормово, писавших в 1966 году в редакцию газеты «Правда»: «Следует рассматривать борьбу с пьянством, хулиганством как задачу политическую, партийную и всегда эту борьбу с той настойчивостью, целеустремленностью, на которые способен рабочий класс».

В соответствии с указаниями Программы КПСС о необходимости дальнейшего совершенствования правовых норм Президиум Верховного Совета СССР 36 июля 1966 года принял Указ «Об усилении ответственности за хулиганство». В нем установлена единая ответственность за хулиганство на всей территории Советского Союза. Положения Указа, предусматривающие уголовную ответственность за хулиганство, включены в уголовные кодексы союзных республик. (В УК РСФСР это статья 206, на которую и будут делаться ссылки при дальнейшем изложении).

Действующее законодательство предусматривает ответственность за следующие виды хулиганства:

- 1) мелкое хулиганство, наказуемое в административном порядке;
- 2) повторное мелкое хулиганство, наказуемое в уголовном порядке (часть 1 статьи 206 УК РСФСР);
- 3) хулиганство (часть 1 статьи 206 УК РСФСР);
- 4) злостное хулиганство (часть 2 статьи 206 УК РСФСР);
- 5) особо злостное хулиганство (часть 3 статьи 206 УК РСФСР).

Мелким хулиганством признается нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие. Наказывается оно арестом на срок от 10 до 15 суток, или исправительными работами на срок от 1 до 2 месяцев с удержанием 20 процентов заработка, или штрафом от 10 до 30 рублей.

Материалы о мелком хулиганстве рассматриваются в течение суток начальником органа милиции, который либо налагает на нарушителя штраф от 10 до 30 рублей, либо направляет материал в народный суд.

Народный судья рассматривает материалы о мелком хулиганстве единолично в течение суток, в необходимых случаях вызывая свидетелей. Установив факт совершения мелкого хулиганства, судья применяет к виновному одно из указанных выше наказаний: арест, исправительные работы или штраф.

Постановление народного судьи или начальника органа милиции о применении меры административного воздействия является окон-

чательным, обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно

Эти же представители власти, учитывая личность нарушителя и характер совершенного им проступка, могут не привлекать его к административной ответственности, а направить материалы в общественную организацию по месту работы или в товарищеский суд для применения к нарушителю мер общественного воздействия.

О мерах, принятых к нарушителю, администрация и общественные организации обязаны в десятидневный срок сообщить начальнику органа милиции или народному судье.

Повторное мелкое хулиганство, если оно совершено лицом, к которому в течение года уже применялась мера административного воздействия за такое же правонарушение, признается преступлением и наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом от 30 до 50 рублей.

Хулиганство закон определяет как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

Уголовно наказуемые хулиганские поступки по своему характеру могут быть весьма разнообразны. Всякое действие, грубо нарушающее общественный порядок и спокойствие, препятствующее гражданам нормально работать и отдыхать и выражающее явное неуважение к обществу, признается преступным. Совершая хулиганские действия, виновный сознательно стремится открыто выразить очевидное пренебрежение правилами поведения, благопристойности и приличия. Хулиганство согласно части I статьи 206 УК РСФСР наказуется лишением свободы на срок от шести месяцев до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом от 30 до 50 рублей. Так, по части I статьи 206 был осужден Мешков. Встретив на улице не знакомого ему человека, он попросил у него закурить. Услышав в ответ: «Я некурящий», Мешков сорвал с него шапку, бросил ее далеко в сторону и дважды ударил по лицу.

Злостное хулиганство — это хулиганские действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или особой дерзостью, либо связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия, а равно совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство

Для привлечения к уголовной ответственности за злостное хулиганство достаточно наличия хотя бы одного из указанных выше отяг-

чающих обстоятельств. Злостным хулиганством по признаку особой дерзости является такое преступное нарушение общественного порядка, которое выражает явное неуважение к обществу и сопровождается насилием, повлекшим телесные повреждения, глумлением над личностью, уничтожением имущества.

Особо дерзким признается также хулиганство, повлекшее срыв собрания, киносеанса, а равно длительное и упорное непрекращение хулиганских действий, несмотря на предупреждение граждан, представителей власти или общественности.

Например, Герасимов был осужден к трем годам лишения свободы за то, что, находясь на экскурсионном теплоходе, он в пьяном виде на протяжении нескольких часов приставал к пассажирам, не давал им спокойно отдыхать, несколько раз устраивал дебоши в буфете.

Исключительно циничными признаются такие хулиганские действия, которые совершаются в особо грубой, наглой форме или характеризуются бесстыдством, издевательским отношением к гражданам или утонченной жестокостью, глубоко оскорбляют и унижают человеческое достоинство.

Злостное хулиганство относится к опасным преступлениям, поэтому закон установил за него наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет.

Особо злостным хулиганством признаются такие хулиганские действия, которые совершены с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений.

Применение или попытка применения при совершении хулиганства названных выше видов оружия и иных предметов является основанием для квалификации преступления по части 3 статьи 206 УК РСФСР не только в тех случаях, когда виновный с их помощью наносит или пытается нанести телесные повреждения, но и тогда, когда использование указанных предметов в процессе хулиганских действий создает реальную угрозу для жизни или здоровья граждан. Например, беспорядочная стрельба при совершении хулиганства в населенных пунктах и других местностях, которая создавала опасность для жизни или здоровья людей.

Использование оружия при совершении хулиганских действий представляет большую общественную опасность. Уже самим фактом обнажения оружия хулиган пытается парализовать всякие действия, направленные на пресечение его преступных посягательств.

Кроме того, такие виды хулиганства иногда перерастают в более опасные преступления — убийства или тяжкие телесные повреждения. Вот почему закон предусматривает за это преступление строгое наказание.

Согласно части 3 статьи 206 УК РСФСР особо злостное хулиганство наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет. Причем к лицам, осужденным за это преступление, условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким не применяется.

К административной ответственности за мелкое хулиганство и за уголовно наказуемое хулиганство могут быть привлечены лица, которые достигли шестнадцати лет, а за злостное и особо злостное хулиганство могут привлекаться лица, достигшие четырнадцати лет.

Наряду с административной и уголовной ответственностью за хулиганство закон предусматривает применение и иных мер. С лиц, подвергнутых мерам административного воздействия или уголовного наказания за хулиганство, взыскивается причиненный их действиями материальный ущерб. В частности, с осужденных за хулиганство, повлекшее телесные повреждения и временную утрату трудоспособности, могут быть взысканы судами по искам профсоюзных организаций и органов социального страхования денежные средства, израсходованные на выплату потерпевшим пособий по временной нетрудоспособности.

Борьба с хулиганством, так же как и с другими преступлениями, ведется в интересах всего общества. И поэтому участие в ней — долг каждого. Можно привести много примеров, когда советские люди проявляют смелость в борьбе с хулиганами и другими нарушителями общественного порядка, пресекая их преступные посяательства.

Те, кто считает, что хулиган, поднявший руку на человека, силен и неуязвим, что с ним лучше не связываться, глубоко заблуждаются. Жизнь показывает, что большинство хулиганов — люди слабодушные, истеричные, трусливые. Хулиган храбр только до тех пор, пока уверен в своей безнаказанности, пока не встретил отпора.

Об этом Владимир Маяковский писал так в своих стихах:

Решимость
и дисциплина,
пружинь
тело народных дружин!
Чтоб, если возьмешь за воротник,
хулиган раскис и спик.

Важно пресечь хулиганские действия, но еще важнее ликвидировать обстоятельства, способствующие хулиганству. Следует специально отметить, что наше законодательство предоставляет гражданам широкие права на пресечение преступных посягательств. В частности, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» установлено, что действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику.

В Программе КПСС говорится: «Рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для того, чтобы искоренить преступность».

Удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей советских граждан, воспитание их на принципах коммунистической морали — все это создает предпосылки и необходимые условия для успешной борьбы с традициями и привычками, чуждыми нашему обществу.

Искоренение хулиганства — это задача, которая не может быть решена лишь силами правоохранительных органов. Задачу ликвидации преступности, выдвинутую партией, успешно решают миллионы советских людей, твердо помня указание В. И. Ленина: «Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле за жуликами, за туеядцами, за хулиганами может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества».

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют постоянную заботу о дальнейшем развитии и укреплении общественных организаций, призванных вести борьбу с правонарушениями, ибо вовлечение советских граждан в борьбу с хулиганством является важным средством предупреждения и искоренения этого уродливого явления в нашей жизни.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ВЫШЛИ В СВЕТ НОВЫЕ КНИГИ.

Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Цена 74 коп.

В книге рассказывается о юридической ответственности, обязательности соблюдения норм советского права. Подробно освещено значение юридической ответственности в хозяйственных отношениях, в укреплении плановой и договорной дисциплины, хозяйственного расчета, обеспечении законности и дисциплины в государственном управлении.

Рассчитана на юристов, хозяйственных руководителей, работников органов управления.

Первушин А. Г. Хозяйственный договор в деятельности предприятий сельского хозяйства. Цена 78 коп

В книге рассмотрены правовые вопросы, относящиеся к договорным отношениям колхозов и совхозов с государственными и кооперативными предприятиями. Подробно рассказано о классификации хозяйственных договоров предприятий сельского хозяйства, о практике их применения.

Рассчитана на руководящих работников сельского хозяйства.

Соколов И. В., Стрельников С. С. Добровольные народные дружины по охране общественного порядка. (Библиотечка народного дружинника). Цена 12 коп.

Брошюра рассказывает о задачах народных дружин, об их организации, руководстве, формах и методах работы, о правах и обязанностях народных дружинников. Авторы обобщают практику работы лучших народных дружин по охране общественного порядка, предупреждению правонарушений. Большое внимание уделено взаимодействию дружин с государственными органами и общественными организациями.

Рассчитана на народных дружинников, читателей, интересующихся их деятельностью.

Ткачевский Ю. М. Народные дружины в борьбе с пьянством (Библиотечка народного дружинника). Цена 9 коп.

В брошюре автор показывает общественную опасность пьянства и алкоголизма, анализирует действующее законодательство об административной и уголовной ответственности за правонарушения, совершаемые в состоянии опьянения, подробно рассказывает об административных и медицинских мерах, применяемых по отношению к людям, злоупотребляющим спиртными напитками. В брошюре рассмотрены также вопросы организации добровольных народных дружин, их взаимодействия с общественными организациями и милицией

Рассчитана на широкий круг читателей.

Представляем
новый юридический журнал
«ХОЗЯЙСТВО И ПРАВО»

Принимается подписка на 1977 год на новый журнал «Хозяйство и право» — общественно-политический и научно-теоретический журнал Министерства юстиции СССР и Госарбитража при Совете Министров СССР.

В нем будут широко освещаться практика применения хозяйственного законодательства, опыт использования правовых средств для повышения эффективности общественного производства и правовые проблемы развития советской экономики. Журнал расскажет о деятельности арбитражей, организации правовой работы в народном хозяйстве, в исполкомах местных Советов депутатов трудящихся. Будут помещаться консультации, арбитражная практика, информация о новом законодательстве.

Журнал предназначен для хозяйственных руководителей, работников советского аппарата, экономистов, юристов-претензионистов. Он будет полезен также гражданам, интересующимся проблемами экономики и права.

Издается ежемесячно начиная с января 1977 года.

Распространяется только по подписке. Подписка принимается отделениями связи, агентствами и отделениями «Союзпечати», общественными распространителями печати.

Подписная цена: на год — 5 руб. 40 коп., на полугодие — 2 руб. 70 коп., на квартал — 1 руб. 35 коп. Индекс — 71066.

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**ОБМЕН МНЕНИЯМИ,
ДИСКУССИИ**

*что сделано по вашим
письмам*

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

**ВСТРЕЧИ НА ЖУРНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦАХ**

**РЕПОРТАЖИ ИЗ
ЗАЛА СУДА**

Собеседник

ДЕЛЕГАТКА С КАМВОЛЬНО-СУКОННОГО

Сейчас Кустанай разросся, на месте бывших кривых переулков протянулись широкие улицы, поднялись многоэтажные дома. А несколько лет назад, когда Салифа Кожаметова впервые приехала сюда, город представился ей низеньким, маленьким.

Первый прохожий, у которого она спросила, где находится камвольно-суконный комбинат, удивленно пожал плечами:

— А разве здесь есть такой?

После долгих расспросов ей все-таки удалось разузнать адрес. Она села на старенький, ненадежно дребезжащий автобус. Ехала долго. Центр города остался позади. Потянулись деревянные заборы, за которыми в окружении чахлой растительности пылились глинобитные мазанки. Потом кончились и они. Началась степь, сухая, безводная, покрытая редкими кустиками колючки.

Шофер притормозил автобус и оглянулся на Салифу:

— Ваша остановка.

Салифа не смогла сдержать изумления:

— А где же комбинат?

— Во-он там ..

Держа небольшой чемоданчик, она пошла к низкому продолговатому бараку. Встретивший ее человек подтвердил, что она пришла по адресу. Комбинат? Так его еще предстоит построить. В аккурат на этом самом месте.

— А вы к нам по путевке?

— Да,— сказала Салифа и, оглянувшись, увидела неподалеку людей, которые размечали участок и вбивали колышки. С недоумением спросила: — Чем же придется заниматься, коли комбината нет?

— Для начала поедете учиться прядильному делу.

И в самом деле, через несколько дней Салифа в составе группы из тридцати человек, таких же, как она, совсем юных девчонок, уехала в город Аягуз, что в Семипалатинской области. Здесь их определили на шерстопрядильную фабрику. Салифа попала в ровничный цех — один из основных в прядильном производстве. Повез-

ло ей и в другом. Поставили ее в смену Марии Васильевны Васильевой; опытной прядильщицы, человека чуткого и внимательного. Первые дни голова кругом шла от нескончаемого шума моторов, от мелькания нитей, которые, пройдя множество операций, превращались в пряжу. Хорошо, что всегда была рядом Мария Васильевна. В случае чего вовремя подскажет, поправит, приободрит. Потом приехала комиссия. Молодые прядильщицы держали экзамены. Салифа сдала их на «отлично». Девушки вернулись обратно в Кустанай. За те полтора года, пока они отсутствовали, на сухой каменной земле, где когда-то вбивали колышки, поднялся ткацкий цех. Был построен, но работал еще наполовину ровничный цех. А строительство комбината продолжалось. И не только производственных зданий. Неподалеку от него, через дорогу, появились первые жилые корпуса...

До конца смены осталось минут двадцать. Громадный цех наполнен шумом работающих машин. Мелькают женские косынки.

Салифа перевела взгляд на меланжир — массивную длинную машину, из которой во много рядов непрерывно тянутся темно-серые ленты. Профессия Салифы так и называется — ленточница. На меланжире она производит своего рода первоначальную обработку сырья. На следующем станке, где работает ее подруга Валентина Коренева, ленты превращаются в нити, еще грубоватые, непрочесанные. Дальше работает Татьяна Суховеркова. На ее станке нити прочесываются, освобождаются от физических и механических примесей, становятся тоньше, ровнее, эластичнее...

Одну ленту заело. Салифа остановила станок, устранила неисправность, и снова меланжир заработал сухо и деловито. Потеряно всего лишь несколько секунд. А в свое время на каждую такую остановку уходила не одна минута. Не сразу она далась, эта сноровка. Бывало, придет домой — тело ноет от усталости, рук не поднять. А главное — была недовольна собой. Вроде бы и старается, а результаты очень скромные. Делилась сомнениями с мужем Гемильгазы. Он хоть и далек от прядильного производства (работал сварщиком на авторемзаводе), но тем не менее мог дать дельный совет. И вместе пришли к выводу: больно много она суетится у станка. Надо отработать каждое движение.

Теперь такая слаженность получается как бы сама собой, будто без малейших усилий с ее стороны. Ничего удивительного. Пятый год она самостоятельно работает на меланжире. Теперь ее уже называют мастером своего дела. Однажды назначили инструктором производственного обучения. Посвящала в тайны прядильного про-

изводства девчонок, только-только пришедших на комбинат. Но вскоре попросилась обратно к станку. В свое время она доучилась только до восьмого класса. Пошла работать, чтобы как-то помогать матери. И вот решила: нужно получить среднее образование. Другие после смены шли отдыхать, а она — в вечернюю школу. Так окончила десятилетку. Да и на производстве о ней пошла слава, как о лучшей ленточнице. Молодую прядильщицу наградили орденом «Знак Почета». Товарищи избрали депутатом в городской Совет депутатов трудящихся. Всего несколько лет назад, впервые ступив на пустынную окраину целинного города, где еще закладывался будущий комбинат, она и предположить не могла, что со временем будет активно участвовать в его преобразовании. Вместе с другими депутатами хлопотала об озеленении города. Добились того, что прямо возле комбината были построены детская поликлиника и аптека. Благодаря старанию депутатов в микрорайоне открыли книжный магазин. А бесчисленные проверки, обследования, посещения «неблагополучных» семей! На собственном опыте она не раз убеждалась, что подчас вовремя сказанное доброе слово оказывает на человека благотворное воздействие: он уже не совершит опрометчивого шага. Значит, еще одним правонарушением будет меньше.

Вот и сегодня Салифа не сразу пошла домой. После смены она и еще несколько активистов отправились в рейд по рабочим общежитиям. Поводом для этого послужил тревожный сигнал: за последнее время там участились случаи пьянства. А недавно один из рабочих, проживавших в общежитии, совершил преступление. Тоже в нетрезвом виде.

Первая же комната, в которую зашли Салифа с активистами, подтвердила самые худшие опасения. Грязно, накурено. На столе, среди немытой посуды, стоят две бутылки водки.

— А мы ужинаем,— пьяно заявил неряшливо одетый парень лет двадцати.

Салифа взгляделась в его лицо.

— А ведь мы с вами уже виделись. В нашем опорном пункте. Дружинники задержали вас в нетрезвом виде. И вы, как сейчас помню, клятвенно обещали, что больше пить не будете. Или забыли о своем обещании?

Парень угрюмо молчал.

— О вашем поведении придется сообщить в цех, где вы работаете,— сказала Салифа, записывая в блокнот его фамилию.

В следующей комнате проверяющие застали веселящуюся компанию молодежи. Бренчали на гитаре, пели песни. Расположились кто

где. Один даже разлегся на постели прямо в ботинках. Салифа не выдержала:

— Ведь это же ваш дом! Почему вы себя здесь так ведете, шумите на все общежитие? Кто-то пришел после смены уставший, а вы мешаете ему отдыхать.

— А где же нам петь?

— Пойдите в клуб!

— А,— махнул рукой один из ребят, державший на коленях гитару.— Там скучища. Кружки то работают, то не работают...

И снова пометка в блокноте.

Очередная комната. Здесь никаких нарушений. Однако Салифе бросилось в глаза, что сидевший в самом дальнем углу мужчина лет тридцати при их появлении прижался к стенке, словно старался быть незаметнее. «Чего это он так испугался?» — удивилась она. Спросила:

— Вы живете в этой комнате?

— Да.

— А в каком цехе работаете?

Поколебавшись, назвал. А сам косит глазами в сторону. Это усилило подозрения проверяющих. Попросили предъявить документы. И выяснилось невероятное. У незнакомца не оказалось документов. На комбинате он не работал. Никаких прав на проживание в общежитии не имел.

Спустя несколько дней обсуждались результаты проверки. Пригласили заместителя директора комбината по быту, воспитателей общежитий. Присутствовал представитель горкома комсомола. Вместе с другими проверяющими выступила и депутат Салифа Кожаметова.

— Вот мы много говорим о том, что надо бороться с прогульщиками, пьяницами, хулиганами. И в то же время миримся с фактами, которые способствуют всем этим нарушениям закона. Общежития у нас превратились в проходные дворы — там появляются случайные люди. Досуг молодежи организован плохо. Каждый предоставлен самому себе. Многие тянутся к спиртному. К чему это может привести? Сегодня человек по случаю пьянки не явился на работу, завтра — опять же в нетрезвом виде — оскорбил прохожих на улице, послезавтра — совершил преступление...

После этого разговора заместитель директора по быту подошел к Салифе и с некоторым удивлением заметил:

— Да-а, крутенько ты завернула. Но должен сказать — справедливо. Тут уж ничего не возразишь. Учтем критику и будем принимать меры.

— А мы проверим.

Действительно, немного погодя депутат Салифа Кожаметова вместе с активистами вновь прошла по общежитиям. Убедилась: положение там и в самом деле улучшилось...

А тут еще — внутрицеховые заботы. Есть у Салифы такая черта характера, которая тянет к ней людей: душевная щедрость. Где что случится — сразу к ней: «Помоги разобраться!» И она, не жалея личного времени, терпеливо разбирается в чьих-то бедах, проступках. Именно терпеливо, потому что в воспитательной работе с людьми, как ни в какой другой, нельзя рубить с плеча. Однажды в цехе произошел такой случай. Молодая работница К. без уважительных причин два дня не выходила на работу. Иными словами, совершила прогул. На заседании цехового комитета обсуждался вопрос: как поступить с нарушительницей трудовой дисциплины. Кто-то предложил: отодвинуть К. в самый конец очереди на получение квартиры. Салифа не согласилась: «Это слишком жесткая мера. Она оправдана лишь в тех случаях, когда человек злостно нарушает трудовую дисциплину. А К. оступилась впервые. И никогда до этого не допускала никаких проступков. Я предлагаю отодвинуть ее очередь на получение жилья на несколько человек назад. Установим испытательный срок. Если она его выдержит, то вернем на прежнее место». Члены цехкома согласились. Это было очень разумным решением. В последующие месяцы К. трудилась очень старательно и действительно вскоре была восстановлена в прежней очереди. А сейчас она — одна из лучших работниц в цехе.

А вот с Т. было гораздо сложнее. В тот день Салифа, как обычно, работала на мсланжире. Вдруг услышала обеспокоенные голоса подруг. Оказывается, кончается топс — сырье, переработкой которого занимается цех. Значит, остановятся все станки. Сегодня подвозчиком был Т.

— Где же он? — удивилась Салифа.

— Куда-то ушел еще два часа назад, и с тех пор о нем ни слуху ни духу, — с негодованием сказала одна из женщин.

— Вдобавок ко всему подвыпивший сегодня был, — заметила вторая.

— Надоел он со своими фокусами! Надо принимать меры! — добавила третья.

Салифа согласилась. И в самом деле нельзя больше терпеть такое! Действительно, этот Т. когда-нибудь может серьезно подвести цех. Не говоря уже о том, что его неблаговидное поведение бросает пятно на весь коллектив. Сколько раз с ним беседовали, убеждали:

возьмись за ум. Ничего не помогало. Теперь, видно, придется принять более строгие меры: передать материалы дела в товарищеский суд.

Заседание суда происходило в цехе. Это несколько обескуражило Т. Он-то рассчитывал, что его, как бывало раньше, вызовут в кабинет начальника цеха, пристыдят как следует, он покается в совершенных грехах — на том все и закончится. А тут собрался весь коллектив — несколько сот человек. Все его «подвиги» припомнили. И по каждому он давал отчет: где был и что делал. Особенно допекали вопросы члена товарищеского суда Салифы Кожухметовой.

— Где вы находились в тот день, когда из-за вас чуть не пришлось останавливать станки в цехе?

— Отлучился по делу...

— По какому?

— Возле пивного ларька его видели,— подал голос один из рабочих.

Т. густо покраснел и признался:

— Ходил выпить кружечку пива.

— В рабочее-то время?

— Я больше не буду,— покаянно произнес Т.— Честное слово! Поверьте мне!..

Нелегко было членам товарищеского суда вынести решение. Самое простое — ходатайствовать перед администрацией об увольнении Т. с предприятия. Поводов для этого — хоть отбавляй. Но с другой стороны, уволится человек с комбината, поступит на другое место и там снова возьмется за прежние свои привычки. Нет, так не годится. Надо самим исправлять человека. И товарищеский суд решил: объявить Т. общественное порицание. Установить за ним постоянный контроль со стороны уважаемых рабочих. Рано, конечно, еще говорить об окончательном исправлении Т., но одно можно сказать с полной уверенностью: трудиться он стал лучше.

В этих заботах время у Салифы летит незаметно. Кажется, давно ли пришла на камвольно-суконный комбинат робким новичком, а сейчас она здесь — одна из самых уважаемых людей. Дочь подрастает. Скоро пойдет в первый класс. Да и сама Салифа решила учиться дальше. Поступила в Высшую школу профдвижения. Поехала в Москву на первую экзаменационную сессию. Не успела вернуться обратно — новость: коллектив комбината выдвинул ее делегатом XXV съезда партии.

...Мы разговариваем с Салифой Кожяхметовой в кабинете начальника ровничного цеха. Сюда не доносится шум машин. Салифа вспоминает о Москве, о незабываемых съездовских впечатлениях...

Поселили ее в одном номере гостиницы вместе с Камшат Доненбаевой, известной в их целинном краю женщиной-механизатором, Героем Социалистического Труда. Вначале Салифа робела перед своей именной соседкой. Но Доненбаева оказалась общительным, а главное — простым человеком. Они быстро подружились.

— Однажды я спросила ее о том, что меня давно интересовало; как она стала трактористкой? Все-таки для женщины-казашки профессия эта необычная. К тому же она многолетняя мать. И Камшат рассказала мне свою историю. Когда-то главными ее заботами были домашнее хозяйство, уход за детьми. Да еще — к полудню принести мужу обед в поле. С этого все и началось. Пока муж обедал, она садилась в кабину трактора — однажды он в шутку показал, как им управлять, — и делала один-два круга. Ну, и пристрастилась. Вскоре самостоятельно, рядом с мужем, повела трактор. С тех пор вот и трудится наравне с мужчинами-механизаторами... Повела и я ей о своей коротенькой жизни: про трудное послевоенное детство, когда в каникулы вместо отдыха работала на прополке овощей в совхозе, чтобы заработать денег на школьную форму, книги, тетради, про то, как полюбила труд и нашла свое призвание на комбинате... Камшат тогда предстояло выступать от нашей целинной области с трибуны съезда. После долгих раздумий решила рассказать о том, что ей особенно близко, — о сегодняшней женской доле. Кем была женщина-казашка до революции? Бессловесной рабой. О каких-либо правах и говорить было нечего. А сейчас? Женщины участвуют в решении государственных вопросов, заботятся о том, чтобы строго соблюдались законы.

Это выступление многим запомнилось — своей убежденностью, страстностью, верой в будущее. Слушая Камшат, я думала, что она говорит и про себя, и про меня, и про сотни тысяч других женщин сегодняшнего Казахстана, когда-то отсталой и забитой окраины. И еще мне думалось, что это здорово, когда человек находит свое место в жизни, вносит свой посильный вклад в общее дело.

Отклик на статью В. Серикова

„Бригадный подряд — дело хорошее“

А. ВЕРЕСОВ,
директор совхоза «Березеево»
Чудовского района
Новгородской области

ЗАРПЛАТУ НАЧИСЛЯЕТ УРОЖАЙ

В № 6 за нынешний год опубликована, на мой взгляд, интересная и полезная статья В. Серикова.

Он писал о бригадном подряде в строительстве. Мне же хотелось бы рассказать, как в нашем совхозе применяется аккордная оплата труда и каковы ее результаты.

У нас с 1968 года действуют безпарядные механизированные звенья с аккордно-премиальной оплатой труда и с повременным авансированием. Вначале по такой системе работало лишь одно звено — экспериментальное. Оно выращивало картофель и силосные культуры. Теперь же так работают все звенья совхоза. Жизнь показала преимущества нового метода. Так, за девятую пятилетку производительность труда повысилась на 12,5 процента, а себестоимость продукции растениеводства снизилась на 3,6 процента.

В чем тут секрет?

Еще несколько лет назад на совхозных отдельных участках не было настоящего хозяина. Дело в том, что одну и ту же землю обрабатывали разные люди. И каждый гнался за выполнением нормы выработки в гектарах. Пахали одни, сеяли другие, убирали третьи...

Качеству работы не уделялось достаточного внимания. Агроном или бригадир за каждым уследить не мог.

Сейчас все обстоит по-иному. Оплата труда производится по конечным результатам, то есть зависит от полученного урожая, себестоимости продукции, затрат на ремонт машин, экономии горючего. Помимо этого, мы сократили управленческий аппарат: бригадиров полеводства, тракторных бригад и других работников.

А теперь звено — настоящий хозяин своего поля. Оно полностью отвечает за все работы.

Раньше то малое количество удобрений, что выделялось хозяйствам, годами залеживалось. Они теряли свои химические и физические свойства, и проку от них было мало. Теперь каждый член звена бережет их и хорошо знает, что и сколько ему надо внести на каждый гектар, чтобы получить наивысший урожай. Вот почему ни один грамм удобрений сейчас не пропадает.

Лучше стала использоваться вся сельскохозяйственная техника, как бы продлилась ее жизнь.

В звене Николая Александровича Константинова были сконструированы и изготовлены два загрузчика картофелесажалок. С их помощью сократили затраты ручного труда и получили большой выигрыш во времени. А это — дополнительная прибыль. Так и в других звеньях.

В восьмой пятилетке совхоз считался нерентабельным. Теперь хозяйский подход к организации труда в механизированных безнарядных звеньях значительно повысил урожайность.

В совхозе уже много лет работают четыре механизированных безнарядных звена. И в каждом звеньевой ежедневно дает задание специалистам и ведет учет рабочего времени. В конце месяца он сдает ведомость, в которой указаны выполненные работы за месяц, и табель учета работы. На основании этих документов бухгалтерия начисляет зарплату.

В начале года каждое звено получает хозрасчетное задание на весь год. Это задание дается на основе технологических карт. В нем планируется урожайность культур, валовой сбор, фонд зарплаты, себестоимость каждого вида продукции. Члены звена получают доплату за продукцию растениеводства, премии за сверхплановую продукцию и другие вознаграждения по условиям соцсоревнования.

Подводятся, так сказать, финансовый итог. В течение же года работники звеньев регулярно получают ежемесячную заработную плату из расчета 70 копеек за отработанный час. А в конце года, например, зерновое звено Александра Васильевича Майорова получило доплату на каждый заработанный рубль по 40 копеек и за

сверхплановую продукцию по 25 копеек. Все это складывается в приличный заработок.

Материальное вознаграждение по итогам года имеет и другую сторону. За производственные упущения, нарушения трудовой дисциплины, халатное отношение к технике член звена может быть лишен полностью или частично этих доплат.

И еще. Известна поговорка: летний день год кормит. Но не все труженики села с этим считались. Наступают, скажем, праздники, в том числе старые, они совпадают с посевными и другими страдными работами. И, бывало, народ гуляет по нескольку дней. Теперь картина изменилась. Люди, особенно механизаторы, работают с полной отдачей, используя каждый погожий день. В прошлом году совхоз первым в районе закончил весеннюю посевную и оказал помощь соседнему совхозу.

Десятая пятилетка — пятилетка эффективности и качества. И мы на опыте знаем, что наибольший успех дает тут метод работы комплексно-механизированных безрядных звеньев с аккордной оплатой труда и повременным авансированием. А в конечном счете это создает условия для повышения заработной платы и материального благосостояния наших работников, что также отвечает одной из основных задач, поставленных XXV съездом КПСС.

по следам
неопубликованных
писем

„ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ“

«9 июля 1975 г. в Ташкенте,— пишет в редакцию Е. Волобуев из Москвы,— я приобрел магнитофон «Сатурн-301», выпущенный электротехническим заводом имени Карла Маркса в г. Омске. Уже 16 августа у магнитофона пропал звук, и его пришлось отдать в гарантийный ремонт. Срок исполнения заказа — 10 дней. Однако 26 августа заказ выполнен не был. Я четыре раза ездил в мастерскую (ул. Арбат, 20), но бесполезно, магнитофона я не получил. И начались мои «хождения по мукам»: неоднократно звонил в ма-

стерскую, иногда бросали трубку, не отвечали, опять ходил... При очередном посещении мастерской, уже на шоссе Энтузиастов, мастер Никольский заявил, что магнитофон сожжен якобы при моем неправильном пользовании, и предложил оплатить стоимость ремонта. На мое возражение он ничего не ответил и вообще перестал со мной разговаривать. В конце заявил, что магнитофон отремонтирован не будет. Тогда я потребовал справку для обмена магнитофона. Меня за ней отправили к представителю омского завода имени Карла Маркса, но где его найти и когда он бывает на месте, мастер Никольский не знал. Круг замкнулся. Что же делать?..

Согласно правилам обмена справку на замену товара должна выдать гарантийная мастерская. При чем же здесь представитель завода?..

Дорогая редакция, положите конец моим «хождениям по мукам».

Редакция направила жалобу Е. Волобуева директору телетреста А. Филиппову.

Ответ прислал зам. начальника телетреста И. Васильев. Он сообщил, что тов. Волобуеву выдана в соответствии с действующими правилами справка на замену магнитофона.

На работника мастерской Никольского, по вине которого допущена волокита при рассмотрении жалобы Волобуева и задержка в обмене магнитофона, наложено дисциплинарное взыскание.

Казалось бы, и делу конец. Но... Волобуеву пришлось обратиться в редакцию вторично. Он снова неоднократно приезжал в мастерскую, прежде чем ему выдали справку на замену магнитофона. А когда получил эту злосчастную справку, то никто ему в мастерской не сказал, где же поменять дефектный магнитофон на новый. В порядке совета порекомендовали обратиться туда, где купил (в Ташкент?!). Но предупредили, что справка действительна только в течение семи дней (?!).

Волобуев позвонил в редакцию: помогите, говорит, обменять магнитофон.

Редакция через Министерство торговли РСФСР, затем Москульта-торг выяснила, что москвичи могут обменять магнитофоны, купленные в других городах Советского Союза, в магазине № 42 (Москва, Колхозная пл., 14).

Волокита по обмену тянулась 2 месяца и 20 дней! И все это из-за нерадивого отношения к обязанностям работников гарантийной мастерской. Они грубо нарушили правила обмена промышленных товаров, купленных в розничной торговой сети государственной и кооперативной торговли. Ведь согласно этим правилам товары должны быть обменены, если предприятие-изготовитель или мастерская га-

рантийного ремонта в течение 10 дней после обращения покупателя не смогут устранить выявленные неисправности по месту установки изделия или в мастерской. И неужели для удобства граждан теле-трест не может обязать гарантийные мастерские вывесить на видных местах объявления о том, где, в каких магазинах и по какому адресу могут быть заменены товары, купленные как в Москве, так и в других местностях Советского Союза?..

Народный суд решил

Жительница г. Петродворца В. Лебедева написала в редакцию о том, что ее сестра А. Хатуль вместе с мужем часто пьянствуют и не уделяют должного внимания восьмилетней дочери.

Письмо Лебедевой редакция направила в исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся с просьбой проверить указанные в письме факты и принять необходимые меры к нерадивым родителям.

Заместитель председателя исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Н. Елисеева сообщила редакции, что факты, изложенные Лебедевой в письме, подтвердились. А. Хатуль действительно выпивает, состоит на учете в отделении милиции, часто переходит с одного места работы на другое.

Отец девочки недостаточно занимается воспитанием дочери, редко посещает школу, склонен к употреблению спиртных напитков.

В связи с тем, что родители девочки не занимаются ее воспитанием, исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решил определить девочку в школу-интернат г. Петродворца.

Кроме того, по ходатайству отдела народного образования исполкома Петродворцовского райсовета Петродворцовский районный народный суд за аморальный образ жизни, систематическое пьянство, невыполнение родительских обязанностей по отношению к дочери лишил А. Хатуль родительских прав и взыскал с нее алименты на содержание дочери.

**письмо
с комментарием**

Человек сел за руль

Уважаемая редакция!

Прошу на страницах вашего журнала рассказать об обществе автомотолюбителей. Добровольное оно или обязательное для всех владельцев транспорта? Имеют ли право работники госавтоинспекции обязывать всех владельцев транспортных средств вступать в него? А вот мне однажды самому пришлось видеть подобное в одном городе. Там автоинспектор говорил: «Вступите в общество, иначе техосмотр не пройдете». Объясните мне, есть ли такой закон?

РЯЗАНЬ

И. КОВАЛЕНКО

Наш корреспондент Б. Ниноров обратился к заместителю председателя Московского городского совета Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей Всеволоду Сергеевичу Соколову с просьбой прокомментировать это письмо.

— Уже в самом названии общества говорится о том, что оно добровольное, и, следовательно, ни о каком принудительном вступлении в него речи быть не может,— сказал В. С. Соколов.— Однако общество автомотолюбителей предоставляет своим членам много весьма ощутимых льгот. Совет Министров РСФСР 31 января 1974 года утвердил Устав Всероссийского общества. Чем же было вызвано создание этой новой добровольной организации? Чтобы ответить на это, посмотрим, как совершенствуется мастерство у двух водителей — профессионального шофера и автолюбителя.

Шофер-профессионал ежегодно держит экзамен по техминимуму. Он не имеет права выехать из гаража, если на путевом листе нет подписи механика, свидетельствующей об исправности машины. Если профессиональный шофер нарушает Правила дорожного движения, то органы ГАИ не только наказывают его, но и сообщают о нарушении на автобазу и в коллектив. Его товарищи по работе учитывают, кто из водителей сколько имеет нарушений (хотя бы и мелких).

Ничего подобного не знает владелец автомашины или мотоцикла. Один раз в году проходит его машина технический осмотр, и на этом кончается обязательный контакт авто- и мотолюбителя с ГАИ.

Начинающему профессионалу коллектив выделяет наставника — наиболее опытного водителя. А молодой автолюбитель, сдав экзамен, остается, по существу, предоставленным самому себе. Хорошо, если он настолько догадлив, что попросит кого-либо из опытных автомобилистов поехать с ним. Но чаще этого не бывает. И мчится он по дорогам, не умея отличить стук карданного вала от дребезжания крышки багажника. Такой новичок опасен не только для себя самого, не только для тех, кого он сажает к себе в машину, но и для других водителей, и для пешеходов.

А часто ли владельцы автомашин и мотоциклов после сдачи экзамена заглядывают в Правила дорожного движения? Работники ГАИ до сих пор выявляют любителей (к сожалению, со стажем!), которые не знают правил, введенных в 1973 году.

Некоторым людям свойственно переоценивать свои возможности. Продал, скажем, кто-то из опытных любителей свой старый «Москвич», купил «Жигули» и в первый же день, «обновляя покупку», жмет на полный газ, забывая о том, что он не привык к скоростной машине. В результате — авария.

Основная цель общества — объединение авто- и мотолюбителей, воспитание у них высокой ответственности и дисциплинированности при управлении транспортными средствами, обеспечение активного участия в массовой разъяснительной работе по предупреждению нарушений Правил дорожного движения, совершенствования их водительских навыков.

В Москве на 1 января 1976 года было 1058 первичных организаций. И надо сказать, что они уже сейчас приносят немалую пользу и каждому его члену, и общему делу в целом. Для повышения профессионального мастерства водителей организованы курсы, на которых по 15-часовой программе изучаются правила дорожного движения и оказания доврачебной помощи. При этом следует отметить, что программа рассчитана именно на тех, кто уже имеет права, кто овладел не только «азами» водительских знаний. И все, кто оканчивает эти бесплатные курсы, говорят, что занятия им принесли большую пользу.

В ряде первичных организаций вошло в повседневную норму наставничество. С начинающими водителями личных машин практические занятия проводят ветераны. В кооперативных гаражах наиболее опытные в техническом отношении любители (обществен-

ные инспектора) контролируют состояние автомашин и мотоциклов. Создаются (и уже немало создано) так называемых «уголков безопасности движения».

Для контроля за соблюдением членами общества Правил дорожного движения разработана особая система. Вступающему в члены общества вместе с удостоверением, эмблемой (наклеиваемой на заднее стекло), нагрудным знаком вручается «Талон общественного предупреждения». Если член общества нарушает дорожные правила, инспектор ГАИ может, конечно, проколоть основной водительский талон. Но если нарушение не столь уж велико, инспектор отбирает «Талон общественного предупреждения», потом пишет в протоколе, в чем нарушение, и направляет документы в районный совет общества. Тогда уже одноклубники решают, какое взыскание заслужил водитель. Они внимательно выслушают своего товарища, учтут его предшествующее поведение и скажут свое вское слово.

Проводится и еще ряд других профилактических мероприятий. Все они направлены на совершенствование мастерства, воспитание дисциплины, а, следовательно, на обеспечение безопасности и для самого водителя, и для окружающих.

Членам общества предоставляются широкие возможности для туристических поездок по СССР и по дружественным социалистическим странам. Они пользуются преимуществами при пользовании кемпингами. Туристы, маршрут которых был заранее утвержден и которые представили отчет, имеют право на оплату за счет общества стоимости израсходованного горючего. Участники заграничных туристических поездок имеют известные преимущества при пользовании гостиницами. Им (по их просьбе) могут выделять гида.

Следует отметить, что десятки москвичей — членов общества — после рассмотрения их отчетов о туристских поездках получили спортивные разряды.

В Москве (в порядке эксперимента) для членов общества вводится абонементное обслуживание машин по проведению технических осмотров № 1 и № 2, бесплатные консультации на станциях технического обслуживания.

Однако главное преимущество, которое, мы считаем, должно привлекать в наши ряды автомобилистов и мотоциклистов, — это возможность постоянно повышать свое техническое мастерство и уровень знаний.

Нет сомнения, что создание таких обществ в разных районах нашей страны будет способствовать активной борьбе за дисциплину и порядок на дорогах.

ПОПУСТИТЕЛЬНОСТЬ

К ДОБРУ НЕ ПРИВОДИТ

Прочел в вашем журнале статью писателя Алексина «Растить гражданина» и решил поделиться своим мнением о воспитании детей. Уж очень обидно, когда и в наше время случаются еще, как пишет автор статьи, «досадные исключения» — вырастают люди черствые, эгоистичные, склонные к преступлениям. Как много сил приходится затрачивать окружающим, чтобы перевоспитать их!

Я человек немолодой, почти всю жизнь тружусь на колхозных полях. Вместе с женой мы воспитали двух дочерей. Старшая — Татьяна — вот уже пятнадцать лет работает в родном селе нормировщицей в полеводческой бригаде. Ее работой довольны в колхозе, никто из односельчан не скажет о Татьяне плохого слова. Младшая дочь закончила профессионально-техническое училище, трудится в городе на стройке. Помню, получили мы с женой благодарность от руководителей училища за хорошее воспитание дочери. Какая это была для нас радость! Значит, труды не пропали даром. А ведь вырастить человека — это труд, и нелегкий. Если бы только вырастить. А то еще надо уму-разуму научить, на путь наставить.

Я бы мог немало рассказать о своих односельчанах, воспитавших детей честными, достойными людьми. Где бы они сейчас ни трудились, о них идет добрая молва. Но кой у кого выросли «детки», от которых и людям одни неприятности, и родителям одно горе. А если разобраться, то виной всему отец и мать, что не спохватились вовремя, из-за чрезмерной любви к дитяти всячески поощряли его «шалости» или сами подавали детям дурной пример. Один мой односельчанин любил бахвалиться «геройством» своего младшего сына. Вот, дескать, молодец, залез в чужой сад за яблоками. Когда же его поймали, не растерялся — поколотил хозяйна сада. Закончилось все тем, что вышел из «героя» несовершеннолетний преступник.

Вспоминается и такой случай. Везли мы как-то с напарником на склад полную подводу кукурузных початков. Когда проезжали мимо одного из дворов, вышел из ворот хозяин и стал с нами разговаривать. Тем временем его десятилетний сыннишка схватил охапку початков и к себе во двор. Отец видел все, но не остановил мальчонку, небось еще в душе порадовался: экий, мол, хозяйственный растет. Я сделал мужчине замечание, а он обиделся: «Не твое же личное берет, колхозное». Думается, что такое попустительство к добру не приведет. Чтобы наши дети выросли честными, достойными гражданами, нам самим прежде всего нужно показывать им пример своим поведением, отношением к труду, к народному добру, личной собственности граждан.

Л. НЕСТЕРЕНКО,
Одесская область

ДЕТИ СМОТЯТ КИНОФИЛЬМЫ

Многие родители, чтобы уберечь детей от вредного влияния «улицы», охотно дают им деньги и отпускают в кино одних. Благо кинотеатр близко, а Коля, Митя, Петя или Валя обещают всякий раз сразу после сеанса прийти домой. И они возвращаются вовремя. Родители спокойны. А вот какое впечатление получил ребенок от кинофильма, какие сделал выводы — волнуется далеко не всех. Есть, конечно, неплохие детские фильмы. В каждом крупном городе есть детские кинотеатры. Но их значительно меньше, чем кинотеатров для взрослых. А в них показывают в дневное время не детские фильмы. И если на афише нег: «Дети до шестнадцати лет не допускаются», то дегворе от семи и выше вход свободен. Предоставленные сами себе, мальчики и девочки идут на самые увлекательные фильмы, где и стрельба, и лихая скачка, и крутые выражи на автомобиле, и погоня за преступником, и смелая схватка, и... всего не перескажешь. Как знать, смогут ли юные зрители

разобраться, что в этих развлекательно-бездумных фильмах хорошо, а что плохо, во имя чего проливают кровь герои фильмов. Но стремление подражать им бывает слишком велико... И вот уже во дворе, в школе затевается опасная игра в героев фильма, которая нередко кончается дракой. Еще более опасно, когда детей постарше начинает привлекать бездумная, вольготная жизнь экранных «суперменов». Собравшись в компанию, они забредают в подворотню, чтобы отведать «зелья», которым щедро тешат себя атлетически сложенные, не ведающие никаких запретов герои боевиков. Преодолев отвращение, пьют первую рюмку, стакан...

Сегодня кино играет немаловажную роль в воспитании подрастающего поколения. А мы, родители, порой не находим времени на то, чтобы поговорить с детьми о фильме, помочь им разобраться в увиденном, отделить «черное» от «белого», если нужно — персубедить их. Я уже не говорю о том, каким большим праздником для сына или дочки да и для самих родителей был бы совместный поход в кино. К сожалению, мы об этом забываем.

На мой взгляд, существующий сейчас порядок допуска детей на просмотр фильмов нужно изменить. На детские и юношеские фильмы детей можно допускать без родителей, а вот на иные взрослые — только с отцом или матерью.

**Г. КУЗЕМКИН,
рабочий Сауриешского
комбината стройматериалов,
Латвийская ССР**

суд угем!**Я. ШЕСТОПАЛ**

ПОТЕРПЕВШИЙ ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ

Пожалуй, они одного поля ягода — подсудимая и потерпевший. И пусть читатель не удивляется: бывают такие обстоятельства, такие ситуации, такой оборот дела, когда люди, сидящие по разные стороны судейского барьера, как говорится, стоят друг друга. Только деяния одного ясно и недвусмысленно подпадают под одну из статей уголовного кодекса, а деяния другого никак не наказуемы, разве только по закону совести.

Впрочем, если соблюдать юридическую точность и не поддаваться эмоциям, потерпевший и впрямь не сделал ничего противоправного, в то время как подсудимая абсолютно очевидно (это непреложно доказано следствием и судом) совершила кражу. Так что статья 140 УК УССР, по которой она осуждена, применена к ней справедливо. Однако отдельные, но весьма существенные эпизоды, которые, собственно говоря, послужили как бы фундаментом преступления, уравнивают обоих в полученной ими «дозе» бесчестия. Поэтому-то приговор суда трудно рассматривать с прямой однозначностью: вот порок — его настигло наказание, вот добродетель — она удовлетворенно торжествует.

...Галина Михайловна Винникова, молодая двадцатипятилетняя женщина вполне приятной наружности и, судя по всему, с хорошо развитой, как нынче говорят, коммуникабельностью, приехала из Херсонской области в Одессу. По ее словам, не для отдыха или знакомства с достопримечательностями прославленного приморского города, а исключительно в поисках работы. Не то чтобы в местах

прежнего жительства не нашлось ничего подходящего. Нет! Просто па нее нашла (и уже не впервые) охота к перемене мест. А в таких случаях ее ничто не может остановить: ни служебный долг, ни обязанности супруги, ни даже такой «пустяк», как трое детей, младшему из которых всего три годика.

Одним словом, не предупредив руководство колхоза, где она работала дояркой, и уведомив мужа более чем лаконичной запиской «Я уехала», Галина Михайловна обосновалась в одесской гостинице «Большая московская», откуда периодически отправлялась в районы области искать себе заманчивое место, каковое никак не обнаруживалось. То ли слишком требовательной оказывалась сама Винникова, то ли слишком придирчиво отнеслись к ней кадровики. В общем, факт остается фактом: гостья вела в городе праздный образ жизни.

В один приятный воскресный вечер, когда Галина Михайловна вернулась из очередного безрезультатного вояжа и медленно-беспечной походкой шла к себе в гостиницу, ее остановил вежливый, весьма симпатичный мужчина, и между ними произошел тот разговор, который повторяется с хрестоматийной точностью во все времена и во всех случаях преднамеренного знакомства. Он спросил ее, который час,— она ответила. Он предложил познакомиться и назвался Сашей — она без колебаний согласилась и представилась Наташей (заметим в скобках, что встреча в смысле имен уже с первых минут ознаменовалась взаимным обманом). Он, продолжая атаку, в том же стремительном темпе пригласил ее в ресторан — она, ничуть не смущаясь, согласилась. Галантный кавалер тут же за три пятьдесят (подробность, ставшая известной в суде) купил даме цветы, остановил такси, довез ее до гостиницы, где она переоделась, и оттуда — прямым ходом в ресторан, что в морском порту.

НЕОБХОДИМАЯ СПРАВКА. Саша, он же Рафик Раджаб оглы Керимов, житель Азербайджана, глава семьи и отец трех дочерей. Приехал в Одессу сбыть цитрусовые с приусадебного участка. Хватался перед мнимой Наташей «мешком денег».

...Они заняли отдельный столик и заказали ужин. Меню и содержание дружественной беседы нас в данном случае не интересуют. Запомним только количество спиртного, выпитого ими на совершенно равных началах,— по бутылке коньяка на душу:

Он оказался слабее. К концу трапезы Керимов обмяк, потерял контроль над мыслями и поступками и преспокойно уснул, правда успев предварительно рассчитаться с официантом. Она же была как стеклышко. Сказывалась «тренировка». Как выяснится позже из материалов дела, Винникова вообще была гораздо выпить. Она призналась на суде, что одна могла опорожнить бутылку вина, а то и более.

Перед отъездом в Одессу на дорожку одолела целых две, о чем сообщила потом из села, где она жила. «Закалка», видимо, помогла ей «перенить» расцедрившегося Керимова, оставаясь трезвой, наблюдательной и сообразительной. Углицев толстешную пачку купюр, Винникова почувствовала нечто вроде электрического разряда, который побудил ее принять экстренное решение. Не мучаясь угрызениями совести или какими-то страхами перед возможным разоблачением, Галина Михайловна проворно извлекла стопку денег, захоронила ее в удобном месте и спокойно прошла в раздевалку, а оттуда на улицу.

Офицант как-то сразу понял причину внезапного ухода посетительницы: иначе почему она бросила спутника? Он выбежал вслед за ней и окликнул ее. Винникова прибавила ходу. Словом, бег этот прервала только милиция.

В отделении Галина Михайловна сперва разыграла оскорбленную невинность, уверяла, что никаких денег не брала, и потрясала «своими единственными двумя рублями». Угроза обыска заставила ее извлечь пачку из тайника. Далее пошли слезы, ссылака на хроническую нехватку средств и клятва, что она «это сделала ради детей». Так впервые мать вспомнила о брошенных ею ребятнишках.

Керимов разыграл джентльмена и просил отпустить женщину. Он отказывался от претензий и вообще всячески торопился покинуть милицию. Почему, мы еще увидим.

Тем временем муж Винниковой Федор Александрович терялся в догадках относительно судьбы супруги. Пока не узнал правды.

НЕОБХОДИМАЯ СПРАВКА. «Уважаемый товарищ следователь! Узнал, что моя жена находится под следствием и обвиняется в уголовном деле. Давно я о ней ничего не знаю. Она в четвертый раз бросает семью без каких-либо причин, не известно, где находится и чем занимается. Я давно ждал, что она... поинтересуется хотя бы детьми, но она не мать, если так поступает. Сейчас дети мои — Оксана семи лет, Ирина — пяти и Александр — трех — находятся в детдоме, так как я живу один, не в состоянии обеспечить им нормальный уход, а надо работать... От детей не отказываюсь, надеюсь, что устрою свою жизнь и заберу их обратно. Хочу взять развод и лишиться ее родительских прав. Не знаю, как это делается, если вас не затруднит, дайте, пожалуйста, совет». (Из письма мужа Винниковой к следователю).

...Галина Михайловна же на следствии и суде все свои беды объясняла семейными неурядицами — скандалами, ссорами, безобразным поведением мужа. Красок не жалела и дегтя — тоже. На вопрос о детях объясняла, что отправила их к своей матери, там им хорошо, и она, как только устроилась бы, сразу взяла бы к себе.

НЕОБХОДИМАЯ СПРАВКА. «Винникова Г. М. работала в колхозе... Херсонской области дояркой, а муж — каменщиком. К работе относилась удовлетворительно. Домашних скандалов не замечалось. Известно, что покинула село, оставив на столе записку «Я уехала» и две... пустые бутылки от вина... Паспорт и брачное свидетельство забрала с собой. Оставила троих детей, коих отец вынужден был определить в Херсонский детдом № 1... Председатель колхоза... Секретарь парторганизации...» (Из производственной характеристики на Винникову Г. М.).

Добавим, что хозяйева дома, в котором жили Винниковы, ничего о скандалах мужа сроду не слышали. А уж где-где, но в селе такое не скроешь. Здесь все на виду, всяк досконально знает о всяком. И семейные неурядицы, даже протекающие шепотом, глухо, все равно становятся известными. Во всяком случае домовладельцы, живущие за стеной, не остались бы в неведении. Так что и насчет мужа, и насчет детей Галина Михайловна попросту лгала. Ей надо было разжалобить судей, представить себя этакой жертвой обстоятельств, но только не человеком испорченным и легкомысленным. Неустроенным — она согласна, несчастным в семейной жизни — согласна, не нашедшим по сердцу работы — тоже, а вот несерьезным, безответственным и ветреным — нет, тут она не согласна.

Любопытная деталь: судя по всему, Винникова, несмотря на просьбу к судьям «пожалеть ее», так как ей «необходимо воспитать детей», на самом деле мечтала вычеркнуть их не только из памяти, но также из документов. Иначе зачем бы ей понадобилось ковыряться в той странице паспорта, где в графе о внесенных в него лицах пишутся обычно фамилии, имена и отчества детей? А ведь именно на это обратила внимание криминалистическая экспертиза, заключившая, что «на третьей странице паспорта Винниковой имеются следы потертостей в записях о детях». Сама она так и не смогла дать этому сколь-нибудь удовлетворительное объяснение. «Не знаю, не я» — вот что услышали от нее народные судьи.

И здесь опять находит свое подтверждение, что между подсудимой и потерпевшим есть немало общего. На Украине говорят: «Який їхав — такого здибав» («какой ехал — такого встретил»), словом, «рыбак рыбака»... Действительно, Керимов при проверке его документов тоже попал в весьма нелепое положение. Он предъявил военный билет на имя Якуба Керимова, уверяя, что паспорт находится на обмене. Но на работников милиции с фотокарточки явно смотрел кто-то другой. «Это я снимался во время смерти отца, был очень похудевшим, вот и не похож, — твердил он. После долгих запирательств и препирательств все-таки признал, что билет принадлежит

брату. Он его взял для устройства в гостиницу, ибо в паспорте нет фотографии. Она, видите ли, «очень потерта, я снял ее и... выбросил (?!), на самом деле я Рафик»...

Ну и дела! Подсудимая пыталась «вычистить» из паспорта своих детей, потерпевший — себя самого. И оба вместе друг перед другом, а Керимов и перед милицией старались скрыть настоящие имена. Но если мотивы Винниковой в этом отношении более или менее ясны, то у Керимова так и остались невыясненными. Во всяком случае, поводы для подозрений остаются.

Но как бы там ни было, Керимов по закону потерпевший, и деньги ему возвратили. Воровку же с учетом обстоятельств дела, личности подсудимой суд приговорил к двум годам лишения свободы условно, с обязательным привлечением к труду.

До сих пор Галина Михайловна порхала с места на место, искала легкой работы и легкой жизни. Теперь работу ей найдут другие, и легкой жизни не предвидится.

Остается только удивляться той беспечности, с которой она относилась ко всем без исключения своим обязанностям — служебным, материнским, семейным; той беззаботности и бездумности, с какой она, замуженная женщина и мать тронх детей, шла на эпизодические знакомства. Ее молниеносное согласие отправиться в ресторан с первым встречным мужчиной было отнюдь не случайным. К этому надо быть загодя внутренне подготовленной, загодя так расслабить, расстроить моральные и нравственные тормоза, чтобы они вовсе перестали функционировать. Да они и не функционировали. Вспомним, сколько раз Винникова бросала дом, детей, сколько раз отправлялась неведомо куда и зачем, насколько не мучаясь совестью, не беспокоясь, как они там без нее — муж, малыши. Ничто не волновало молодую женщину, ничто не сдерживало и не удерживало от скоропалительных решений, дурных поступков. Ничто не удержало и от легкого знакомства и от такого же легкого завладения чужими деньгами. Она и в суде не понимала глубины собственного падения, и только страх перед наказанием вызвал у нее нечто вроде раскаяния.

Вряд ли до конца чистосердечного. На это потребуется еще много и много времени. Ей предстоит трудом искупить вину перед обществом, научиться безупречно исполнять свой долг, подавлять собственные желания, одним словом, делать то, что от нее потребуют, даже если ей этого очень не захочется. Дисциплина есть дисциплина, и кто знает, может, подчинившись ей сейчас принудительно, она сумеет со временем выработать в себе подчинение сознательное. Труднее и сложнее будет искупить вину перед семьей, особенно пе-

ред детьми, интересами и нуждами которых Винникова так непозволительно пренебрегла.

«Потерпевшему» Керимову в этой ситуации, пожалуй, ничуть не легче. Потому что и «потерпевший»-то он вроде как в кавычках. Ведь, если разобраться, кража произошла по его собственной вине. Не нищи он «приятных» знакомств, ничего и не произошло бы.

В самом деле, к чему бы это солидному мужчине, обремененному не такой уж малой семьей, искать веселых приключений на улицах чужого города? Ни к чему, если этот мужчина дорожит своей честью, честью жены и детей, если он верен общепринятым морально-нравственным принципам. Но Керимов, как и подвернувшаяся ему на улице Винникова, имеет совсем иные взгляды на жизнь, совсем иные представления о человеческом, мужском, если хотите, достоинстве, о верности и добропорядочности. И надо полагать, желание обзавестись временной подружкой, ну, пусть помягче — спутницей, тоже возникло у него не вдруг, не самопроизвольно. Как и Винникова, он был к этому морально подготовлен.

Посмотрите, как спокойно и деловито, не испытывая ни малейшей неловкости, ни малейшего смущения, остановил Керимов незнакомую женщину и с ходу навязался ей в знакомые, не встретив, впрочем, отказа. Человек, впервые и неожиданно пошедший на это, может потерпеть неудачу. А у Керимова все получилось споро и ладно: и знакомство, и цветы, и приглашение в ресторан. Для этого надо обладать опытом, тренировкой, некоторым даже нахальством. Этих качеств, по-видимому, Керимову не занимать.

Точно загулявший купчишка, вел он себя с первой попавшейся ему женщиной. Широкий жест с букетом гвоздики, такси, небрежно-размашистый выбор блюд и коньяка. Даже вкопец охмелевший, он не мог удержаться от того, чтобы не похвастаться толстой пачкой денег. Пусть все видят: он не скряга какой-то, средств у него предостаточно, пересчитывать рубли не в его натуре. Гулять так гулять.

Привезя Винникову в ресторан, он строил свои планы исходя не только из желания насытиться и напиться. Ему виделось большее. Не его вина, что Винникова оказалась хитрее, хотя трудно сказать, чем закончился бы «дружеский» ужин, не продемонстрируй Керимов свое богатство, не соблазни он им свою подружку.

Даже в милиции он оставался все тем же ухарем-кушном, которому якобы плевать на деньги. Тут натура одолела здравый смысл. Однако не полностью: ведь не только из галантности просил Керимов освободить женщину. Из трусости. Он смертельно испугался подробного выяснения личности и обстоятельств. В его постепенно при-

ходившем в себя мозгу уже роились мысли о саморазоблачении и возможных последствиях. Вдруг все станет известным дома, вдруг начнется дотошное разбирательство. Надо же так влипнуть!.. И он бросился спасать не Винникову — себя. Перед судом он оказался всего лишь потерпевшим. Его не за что было привлекать к уголовной ответственности.

Так завершился этот судебный процесс, на котором по обе стороны барьера оказались люди, моральными качествами мало отличающиеся друг от друга. Неприглядная история их встречи и ее последствий изложена здесь почти с протокольной точностью. Изменены только фамилии, ибо эти фамилии носят муж Винниковой с детьми и жена Керимова с детьми. Их жалко. Никто не должен нести бремя позора, кроме тех, кто сознательно пренебрег совестью и достоинством.

ВТОРАЯ ПРИРОДА

Года три назад я получил странное письмо. Странное не потому, что имя автора ничего не говорило мне — такие письма от незнакомых людей не редкость, а потому, что начиналось со слов, написанных огромными, в четверть страницы, буквами: «Я с гордостью возвращаю вам это слово — товарищ». Мне понравилось дочитать письмо почти до середины, чтобы наконец-то сообразить, от кого оно...

«Вы, конечно, не можете меня помнить, а я помню. Нас было много в зале следственного изолятора, когда вы приехали к нам и выступали. Вспомнили?»

Я вспомнил, как невольно сжалось сердце, когда за мной закрылись тяжелые двери, наглухо, намертво отгородившие от улицы, людей, машины, первого снегопада, Невы — всего того, что мы называем свободой, даже не задумываясь над значением этого слова. И хотя я знал, что через полтора или два часа снова окажусь там, на улице, вернусь домой, позвоню друзьям, — все равно мною владело щемящее чувство отдаленности от привычного мира.

В большом зале собрались заключенные — мужчины внизу, женщины наверху, на балконе. Взгляд словно бы увязал в однотонной серо-синей массе. В такой обстановке мне еще не доводилось выступать. Видимо, поэтому я и забыл просьбу начальника изолятора и начал, как обычно, с такого привычного слова: «Товарищи...»

«И вот, — писал мне один из бывших заключенных, — когда вы по ошибке сказали «товарищи», а потом сказали как надо, я по-настоящему понял, что лишился не только свободы, но и права называться

товарищем. Вы не сможете понять, что это значит для человека. Нет, я не жалею. Я был осужден правильно и больше никогда не услышу это обращение — «подсудимый». Мне сейчас двадцать три, вся жизнь впереди. В тот день, когда я стал свободным, я не мог сидеть дома. Шел по улицам куда глаза глядят, и вдруг кто-то спросил: «Товарищ, как пройти на Литейный?» Я даже проводил этого человека на Литейный... Вот так для меня «свобода» и «товарищ» оказались одним и тем же понятием...»

Надо ли говорить о том, что мы встретились? Я не буду подробно рассказывать историю Володи Ткачева (даже не хочу называть его настоящую фамилию). История же его была «самая обыкновенная»: старый школьный приятель затащил в компанию, выпили, денег не хватило, пошли на улицу, и Володя с ужасом увидел, как его новые знакомые грабят прохожую. За ним пришли через два дня...

После того как он отбыл короткий (такой долгий!) срок, Володя пошел на завод. Прежде он учился в техникуме и ни за что не хотел возвращаться туда — было стыдно. Девушка, которую он любил, уже окончила техникум и уехала на Дальний Восток, вышла замуж... Даже мысленно он ни в чем не упрекал ее. Мне он говорил:

— Ее суд надо мной был вторым. Третьим был мой собственный.

Возможно, кто-нибудь и усомнится в том, что человек, прошедший через три таких испытания, получает особый заряд нравственной прочности. Возможно, кто-нибудь даже возразит: ну, так уж и нравственной! Просто-напросто натерпелся парень страха, всего и дела-то.

Могу в свой черед возразить такому воображаемому собеседнику: страх еще никого не воспитывал. Эти слова принадлежат Марксу. А во-вторых, разве мы сами не бывали свидетелями множества случаев, когда люди выходили из заключения не с обидой, не с подозрительностью или комплексом социальной неполноценности, а с очищенной душой? Тут все дело в том, какие нравственные качества были заложены в них изначально.

Поэтому-то я и рассказал здесь о крайнем случае — о том, как очень молодой человек с не очень прочными нравственными устоями, сам того не зная и не замечая, переступил ту грань, за которой кончается родительское внушение и начинает действовать уголовный кодекс. Но как быть, чтобы такие случаи были сведены на нет или хотя бы до минимума? Думаю, ни один педагог, юрист или писатель не может полностью ответить на этот вопрос — иначе ему полагался бы прижизненный памятник. Но вряд ли нуждается в доказательствах одно: нравственное воспитание всю жизнь — вот единственное средство, которое удерживает человека от опасной грани. Мне кажется,

об этом никто не сказал лучше Ушинского: «Для того, чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки... Когда убеждение так вкоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы».

Но все это, пожалуй, только лишь предисловие к той истории, которую я хочу рассказать.

Итак, комиссия по трудоустройству при исполнении направила Володю Ткачева на большой механический завод. Производство расширилось, сварщиков не хватало, а Володя знал сварочное дело — что ни говори, два с половиной курса техникума были за плечами. Бригада подобралась небольшая, но «трудная». Очень уж разными оказались в ней люди. У одного — просто тяжелый, неуживчивый, даже грубый характер. Другой — выпивоха, человек без дома, без семьи — семья рухнула. Третий — корыстолюбец, для которого на первом плане деньги, отсюда и отношение к работе. И лишь, пожалуй, один человек, парень, только что демобилизованный из Советской Армии, резко отличался от них и своими нравственными принципами, и житейскими взглядами, да и просто характером.

Руководить же новой бригадой было поручено одному из опытейших сварщиков Константину Григорьевичу Бескову, человеку мягкому, доброму до застенчивости. Возможно, это было ошибкой: такая бригада требовала руководителя с иным характером, умеющего, где нужно, проявить и твердость, и властность. Ведь есть люди, которые охотно пользуются чужой добротой.

Зато старший мастер участка Рогов был полной противоположностью Бескову. Он относился к той категории людей, которые полагают, что «чем круче, тем лучше». У Рогова выработался свой стиль — он мог завести любимчиков, и тогда лучшая, «выгодная» работа доставалась им, но мог и осерчать по пустякам и тогда помнил свою мелкую обиду долго. Требовательность и деловитость он подменял грубостью и окриком. На собраниях, да и просто так, с глазу на глаз, ему говорили об этом; на какое-то время Рогов сдерживал себя...

Надо ли говорить, что с первых же дней Рогов невзлюбил новую бригаду? Особенно после случая, когда Линьков (тот самый любитель выпить) сварил не тем электродом, который был положен по технологии. В отделе техконтроля это заметили, всей бригаде была записана «браковка». Что ж, случай действительно требовал серьезного разговора. Но разговора не было. Старший мастер бушевал и чего-чего только не наговорил в сердцах!

— Вы мне не нужны! — кричал он. — Таких варил к заводу подпускать нельзя. Еще один раз нападете — пеняйте на себя. Здесь завод, а не детский садик, с вами возиться няnek нет!

Но вот что удивительно: мало-помалу, а бригада начала складываться. Впрочем, когда я познакомился с ребятами и бригадиром, то понял, что здесь нет ничего удивительного. Была не заметная глазу, добрая работа Константина Григорьевича и Сергея Киселева, того парня, которого служба в армии приучила к настоящим, прочным и честным человеческим отношениям. Сейчас им уже трудно вспомнить, как, из каких мелочей складывались их отношения. Быть может, с той рыбалки в выходной день, когда на костре поспела общая уха? Может быть, с того дня рождения угрюмого и недоброго Виля Шевцова, когда даже жадный до денег Носенко расщедрился на трешку и все сообща преподнесли Шевцову подарок, а именная даже отвернулся, чтобы — упаси бог! — ребята не заметили, как он растроган... Может быть, с того, что бригадир пошел в бывшую семью Линькова, а потом долго убеждал своего подопечного вернуться, растить дочку и жить по-человечески...

Большое здание строится из небольших кирпичей. Так «возводилась» и эта бригада — из проявлений доброты, человечности, заботы, подлинного участия всех в судьбе каждого. И вот уже их стали видеть вместе во Дворце культуры и в однодневном доме отдыха — никто впрочем этому не удивлялся. Это было в порядке вещей. И лишь бригадир да Сергей Киселев, пожалуй, знали, какой долгой работой было достигнуто это «вместе». И почему Линьков перестал пить, тоже знали они. И почему веселее, ровнее к людям сделался Шевцов — тоже знали. Они не знали только того, что старший мастер держит камень за пазухой и готов выпнуть его каждый день.

...Что ж, бригадир потом говорил: да, не досмотрел, виноват. Но виноват был Носенко. В технологии было четко записано: «Вид сварки — ручная». Он же решил для скорости пройти по шву полуавтоматом, а сверху дать ручную сварку — авось проскочит. Экономия во времени сулила определенные материальные выгоды, только этим он и руководствовался. Но не прошло. Снова в отделе техконтроля заметили, и снова была записана «браковка».

Казалось бы, вот он, пусть печальный, но все-таки прямой повод для серьезного разговора и о качестве продукции, и о рабочей чести. Собрать бы бригаду и спокойно, без шума и оскорблений сказать: «Судите сами. Произошла некрасивая история. Ваше слово — о ваших же товарищах».

Но суд на себя взял только один человек — Рогов.

Что ж, старшему мастеру дана немалая власть. Это правильно.

Но, как всякий руководитель, он должен уметь этой властью пользоваться. Единжды невзлюбив бригаду, Рогов уже не мог да и не хотел быть справедливым. Его «занесло». То, что произошло у него с бригадой, нельзя даже назвать разговором. Грубость громоздилась на грубость, в ход были пущены даже такие слова, как «сборище пьяниц и уголовников». Тут же Рогов сам определил и меру наказания: всю бригаду послали на подварку.

Конечно, и подварка — тоже работа, но эта работа была обидной потому, что приходилось «дорабатывать» за роговскими любимчиками, которым любая промашка, любая недоделка сходила с рук. И бригада не выдержала. Еще не достроенное здание начало рушиться. Снова ушел в себя один, запил другой, подал заявление об уходе третий (заработки-то упали!). Володя Ткачев написал обо всем этом в многотиражку. Для него жизнь в бригаде уже обрела особый смысл, и расстаться с ней без крушения личных надежд он не мог.

Легко можно понять состояние человека в эту трудную пору. Позади «хвост» — судимость. Только-только появилась под ногами твердая почва. Люди кругом кажутся ему куда более нравственными, чем он сам. Невозможно, хотя пусть и временно, срабатывает своеобразный «комплекс» неполноценности, когда человеку кажется, что он еще не имеет права спорить, но уже не может молчать.

Вполне можно представить себе тот мучительный ход раздумий: как же можно так? Почему можно так? И вообще — можно ли так? Пробуждение «второй натуры» приходило в противоречие с действиями старшего мастера. Проще всего, конечно, было уйти от обиды, но это значило уйти с завода, оставить то, что помогло Ткачеву войти в нормальную трудовую человеческую жизнь.

В жизни не все кончается счастливо.

Старший мастер добился, чтобы бригаду распустили. За грубостью и жестокостью последовала обыкновенная несправедливость. Кто-то в горячке буден не разобрался, кто-то упустил из виду несколько судеб...

Не сдавались только двое: Ткачев и Киселев. Их письмо опубликовала областная газета, и лишь тогда на историю с бывшей бригадой цеховое начальство поглядело иными глазами...

«Теперь мы снова вместе, — пишет мне Володя Ткачев. — Знаете, я даже чуть не плакал, когда был отменен приказ о роспуске нашей бригады. Рогов нас не трогает пока. Но я не могу его понять. Неужели он не видит, что мы, какие бы мы ни были (а мы, наверное, вовсе не такие уж и плохие), все-таки обычные живые люди, честно делающие свое дело?»

Вот короткая и, по-моему, поучительная история. Я не мог не на-

писать повести об этих людях. Я все время думал и думаю о Рогове и «роговщине» — явлении, которое у нас еще существует, которое болезненно отражается на человеческих душах и идет вразрез с высокими нравственными требованиями, выдвинутыми партией. Ведь в Отчетном докладе XXV съезду КПСС было четко и недвусмысленно сказано: «...На любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам...»

А что если бы в неокрепшей душе Ткачева не «сработала» эта самая вторая натура — и сломался бы человек, и как знать, куда бы снова повело его? И если этого не случилось, то лишь потому, что роговым противостоит все наше общество, которое живет по законам высокой духовной чистоты.

РЕКА В ДОЛГУ НЕ ОСТАНЕТСЯ

О ЧЕРК

Рациональное использование такого ценнейшего природного ресурса, каким является вода,— крупная экономическая проблема. Наша страна богата водными ресурсами, но распределены они по территории крайне неравномерно. Потребности в воде растут очень быстро, а осуществление проектов по межрайонной переброске вод требует не только значительных капиталовложений, но и длительного времени. Поэтому мероприятиям по экономному расходованию воды следует уделять больше внимания.

А. Н. Косыгин. Доклад XXV съезду КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

И

здравле в народе говорили: «Там, где кончается вода, кончается и жизнь». И теперь, несмотря на поражающие воображение успехи науки, мудрые слова эти звучат вполне злободневно. С водой связано существование всего живого на Земле, и прежде всего — самого человека. А что значат без влаги даже самые благодатные земли? Бесплодная пустыня...

Но быт и земледелие — далеко не все области использования водных ресурсов. Вода нужна промышленности. Рыбному хозяйству. Гидроэнергетике. Водному транспорту. Без нее не сохранить в первозданной красоте традиционные места туризма, курорты на реках и морях, достопримечательные ландшафты, связанные с культурой и историей страны. А ведь в них частица народной души...

Вода нужна всюду. И стремительный рост населения Земли день ото дня лишь увеличивает потребности в ней. Судите сами. Если на производство тонны хлопчатобумажных тканей расходуется всего шесть кубометров воды, то тонны капрона — уже две тысячи пятьсот! А доля новых «водоемких» видов продукции в промышленности очень быстро растет. Причем дело тут не только в количестве, но и в качестве воды. Обычно заводы и фабрики берут ее у природы чистой, а возвращают такой далеко не всегда... И вот уже загрязняются реки, озера, моря. Иногда до того, что вода в них становится не пригодной для питья, жизни рыб и растений, отдыха людей. Мертвая вода... Она способна погубить окрест себя всю природу.

Как же избежать таких последствий? Оградить от человека природу, так же как и помешать ему пользоваться ее благами, было бы просто невозможно. Но и бездействовать нельзя — слишком губительными для общества могут быть последствия. Выход один — люди должны установить правильные, гармоничные взаимоотношения с природой. Должны учиться не разрушать ее, а сосуществовать с ней, так сказать, в созидательном единении. Собственно, в этом и заключается перспективная цель советского водного законодательства, предусматривающего комплексное использование водных ресурсов страны.

Но требования закона могут просто-напросто «повиснуть» в воздухе, если они не будут подкреплены материально. А потому Советское государство выделяет ныне колоссальные средства на охрану окружающей среды: в десятой пятилетке — 11 миллиардов рублей. И если раньше мы волей-неволей мирились иногда с фактами загрязнения рек, озер и морей (сказывалась нехватка средств на водоохранные мероприятия), то теперь, когда закон обеспечен материально, он должен исполняться со скрупулезной точностью.

В нашей стране последовательно проводятся в жизнь крупномасштабные социально-экономические программы по оздоровлению природы. Примером тому служит принятое в начале 1976 года постановление ЦК нашей партии и Советского правительства «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей». Сложность поставленных в нем задач лишней раз доказы-

ваает, насколько возросла в наши дни гражданская ответственность каждого человека, и особенно хозяйственного руководителя, за охрану рек от загрязнения и истощения.

Постановление партии и правительства затрагивает довольно обширные территории нашей страны. Мы решили узнать, как обстоят дела с охраной водных ресурсов на Кубани. Выбор не случаен. Щедро наградив эти края отменным климатом и плодороднейшими землями, природа обделила их водой. Она здесь, как говорится, на вес золота...

Северный Кавказ. Богатый, поистине удивительный по природным условиям край. Здесь собирают, пожалуй, самые обильные в стране урожаи пшеницы, риса, овощей. Здесь, на берегу Черного моря, расположены лучшие курорты страны. Главная река края — Кубань.

Мне приходилось бывать на Кубани прежде. Река запомнилась могучей, с напористым, бурным течением. Рождаясь в ледниках Эльбруса стремительным горным потоком, Кубань спускается с гор уже большой, полноводной рекой. И, как бы исправляя ошибку природы, скупо отмерившей этим местам воду, она прихотливо блуждает по равнине и оделяет окрестности своей живительной влагой.

В теперешний приезд река внешне как будто совсем не изменилась — такая же мощная, быстрая, с буграми водоворотов и неожиданно тихими песчаными перекатами. Да и рыбаков на берегах вроде не поубавилось... Но то было лишь внешнее впечатление...

В Краснодаре находится Азово-Черноморское бассейновое управление — командный пункт охраны и использования вод Северного Кавказа. Здесь следят за чистотой и полноводностью Кубани, следят за тем, чтобы ее вода служила одинаково городам и селам, заводам и совхозам, рыбакам и речфлоту, всем людям.

Познакомившись в управлении с цифрами и фактами, убеждаешься: дело это нелегкое. Особенно если учесть, что сама Кубань за последние годы сильно изменилась. Не внешне, а, если так можно выразиться, внутренне, качественно.

В прошлую пятилетку на Ставропольщине и в Краснодарском крае построены десятки крупных промышленных предприятий. Огромный размах получило «водоемкое» рисосеяние. И все это требует воды. Берут ее теперь из Кубани в десятки (а то и в сотни!) раз больше, чем пять — десять лет назад.

Тут уж без всяких подсчетов ясно — воду кубанскую нужно эко-

номить. И не только экономить, но и беречь от загрязнения. Иначе она может стать не пригодной сразу для нескольких видов водопользования.

Все ли на Кубани понимают это?

Обратимся к фактам. Только в прошлом году Азово-Черноморское бассейновое управление оштрафовало за нарушение Водного кодекса РСФСР около пятисот человек на общую сумму двенадцать тысяч рублей! Примерно столько же лишило премий. По двадцати четырем объектам направило представления в стройбанки о прекращении финансирования нового строительства. На ряде предприятий работа была вообще временно приостановлена.

Сурово, не правда ли?

— Согласен, сурово,— говорит Леонид Петрович Ярмач, главный инженер бассейнового управления.— Раньше мы к таким крутым мерам не прибегали, потому что знали — денег на охрану природы у предприятий мало. Теперь-то все изменилось — средств на это дело выделяется достаточно. Так что ж тут уговаривать? Беспечность надо «лечить» жесткими правовыми санкциями...

И, надо сказать, закон сделал свое дело! В прошлом году предприятия стали возвращать рекам на сто одиннадцать миллионов кубометров чистой воды больше. Свыше сорока миллионов кубометров сэкономили за счет внедрения систем оборотного водоснабжения. Новая технология очистки позволила многие вредные вещества «перевести» в разряд ценных. Так называемая утилизация нефти, жиров, металла из стоков принесла не только двухмиллионную прибыль. Улучшился состав воды в реках и даже в море — в Таганрогском заливе Азовского моря. А ведь здесь главным образом скапливается судак, осетр, тарань.

Неплохие, обнадеживающие результаты. И все же они заставляют задуматься: многие хозяйственники изменили свое отношение к воде только после штрафов и других наказаний. Значит, все можно было сделать раньше. Неужели они не разумели, что творят? Или весь их взгляд на мир не простирается дальше своего фабричного двора?..

Одним из пунктов моего маршрута по Кубани был Афипский нефтегазоперерабатывающий завод. Предприятие со сложнейшей технологией производства. Ежедневно потребляет тысячи кубометров чистой воды. Стоков сбрасывает почти столько же. И они такие, что, пожалуй, суточной нормы хватило бы сделать Кубань мертвой рекой на многие километры по течению. Я видел эти стоки, так сказать, в первозданном виде, при их «входе» на очистные сооружения. И, сознаюсь, не смог отличить их от обычной солярки.

Но вот, пройдя несколько стадий очистки, эта самая «солярка» буквально на глазах превращается в прозрачную, чистую воду. Скоро она вновь пойдет на завод: каждые сутки в оборот здесь включается свыше пяти тысяч кубометров очищенной сточной воды.

В пруду, где она до поры накапливается, преспокойно обитает... косяк лобастых сазанов. Их толстые черные спины то и дело вспарывают спокойную гладь озера. И, глядя на все это, начинаешь верить, что кубанцам вполне под силу сбросить природу своего края.

— Таких сооружений у нас немало, — подытожил нашу беседу Леонид Петрович Ярмач. — Но вы, наверное, знаете и о наших «больных» местах. Их, к счастью, не много. Как раз там все «водные» проблемы видны как на ладони...

В тот пасмурный октябрьский день в Невинномысске шел проливной дождь. Анатолий Федорович Лыхин, начальник Верхне-Кубанской госхимлаборатории, знал, чем это грозит: могут переполниться накопители на фабрике первичной обработки шерсти. Тогда грязь пойдет в Кубань! Решил посмотреть.

Минут через сорок он вместе со старшим инженером лаборатории И. Шатиловым уже подходил к одному из прудов-накопителей. Едва поднявшись на насыпь, они увидели: пруд наполнился стоками, что называется, до краев. Лыхин срочно составил предписание руководству фабрики — немедленно привести в порядок дамбы. Недели через три сотрудники лаборатории проверили, что сделано по их требованию. И оказалось... ничего. А грязь между тем кое-где уже перехлестывала через дамбы...

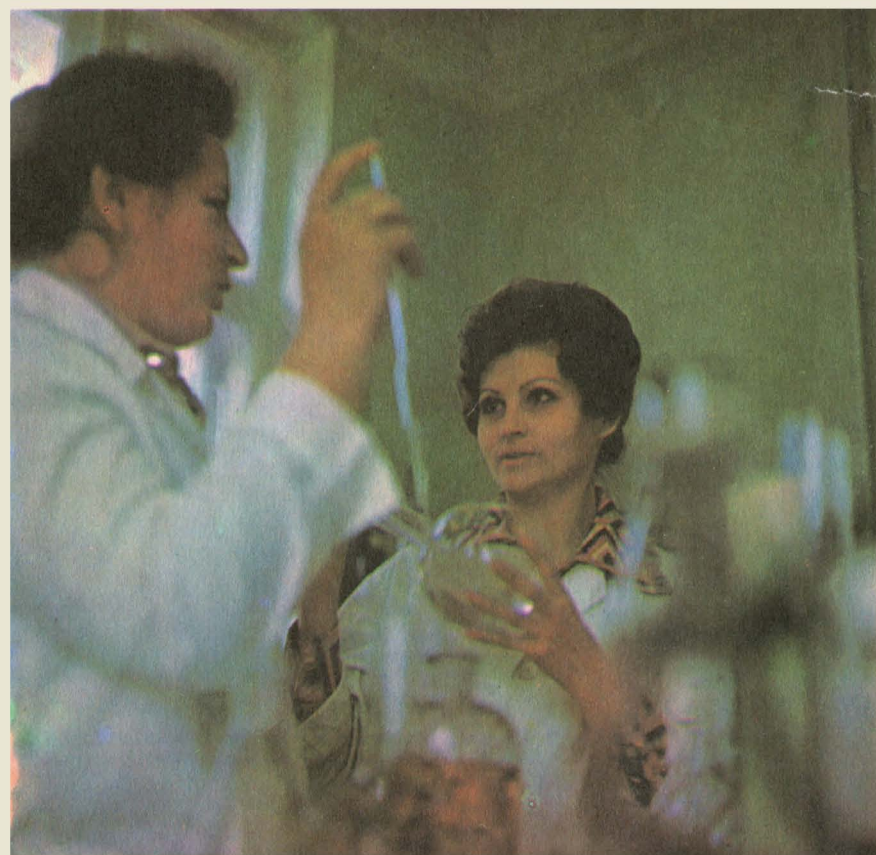
Вскоре в Невинномысск прибыл начальник бассейнового управления Григорий Васильевич Кирьянов. Пользуясь правом, предоставленным ему законом (статья 31 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик), он постановил — немедленно прекратить работу фабрики.

Производственные линии опломбировали. Необычная тишина установилась в цехах. Она давила на людей тяжелым грузом — что-то будет?..

А в Невинномысск между тем прибыли представители Министерства текстильной промышленности республики. Была срочно выделена техника — экскаваторы, бульдозеры, мощные самосвалы. За три дня, пока стояла фабрика, был выполнен громадный объем земляных работ. Дамбы нарастили и укрепили. Рабочие вновь вернулись к станкам...

Объединение Курьяновских станций аэрации — крупнейшие очистные сооружения нашей страны. На снимке вы видите аэротенки-водоемы, в которых сточные воды проходят биологическую очистку.

Вверху: Лебеди... Эти красивые птицы, преодолевая тысячи километров, каждую весну прилетают в родные края. Но возвращаются они только на чистые реки...

Внизу слева: Курьяновская химико-бактериологическая лаборатория Москвы. Техник Людмила Телегина и лаборант Надежда Фулаева определяют степень загрязненности сточной воды.

Внизу справа: Река—это еще и источник электроэнергии. Вот уже много лет вращает Нарва турбины Нарвской ГЭС, снабжая ток всю окрестную промышленность и сельское хозяйство.

Хороший улов в Москве-реке, почти в центре столицы. Такое стало возможным только после проведения важных мероприятий по охране реки от загрязнения...

Об этом случае поведала мне в Невинномысске сотрудница здешней госхимлаборатории Раиса Ивановна Бездудная. Фабрика в зоне ее контроля.

— Мы не раз предупреждали администрацию, что дамбы ненадежны,— рассказывала Раиса Ивановна,— нужны новые очистные сооружения. Но на фабрике отделялись полумерами — там подсыплют, здесь нарастят обваловку, и делу конец. Из-за этого они вот уже несколько лет буквально балансируют на грани беззакония...

Убытки, которые понесла фабрика за три дня простоя, составили несколько миллионов рублей! Дороговато, прямо скажем, обошлась эта операция. Но в сложившейся ситуации только такой ценой и можно было спасти Кубань от сильного загрязнения вредными веществами.

Возникает вполне естественный вопрос — что будет дальше? Фабрика постоянно расширяет производство, количество стоков растет. Стоит ли так тянуть со строительством новых сооружений, даже если это дело очень хлопотное? Конечно, оно требует внимания, отвлекает порой от решения насущных задач по выполнению плана. Но ведь выхода-то другого нет. И не только потому, что водоохрана «замучает» штрафами или того хуже. Ведь даже если стать на точку зрения узкохозяйственную, и то получается, что выгоднее как можно быстрее построить очистные. Потому что вчера «спасение» Кубани стоило миллионы, а завтра будет стоить десятки миллионов (возможность же очередной остановки есть, и самая реальная). Простая арифметика, из которой следует, что волокита со строительством новых очистных сооружений может принести лишь новые убытки.

Сейчас десятки мощных самосвалов «брошены» на устройство дополнительных накопителей грязи и наращивание высоченных (до шести метров) дамб для старых прудов. Но все это полумеры, хотя фабрика тратит на них немалые деньги.

Справедливости ради скажем, что в столь непомерные расходы невинномыссцев ввергли проектировщики ныне действующих очистных сооружений фабрики. Трудно обвинить их в том, что десять лет назад они запроектировали такие громадные (в десятки гектаров!) пруды-накопители. Тогда это был единственный выход. Но ведь из-за грубейших просчетов проектировщиков очистные сооружения с самого начала действуют здесь по существу только как отстойники. Вовсе бездействует стоивший государству сотни тысяч рублей цех вакуумфильтрации осадка.

В результате за годы так называемой «работы» фабричных очистных сооружений в прудах-накопителях собрались сотни тысяч кубо-

метров грязи. А если учесть, что пруды эти рассчитаны на фильтрацию воды из осадка, то, значит, загрязняются грунтовые воды. Они же, как известно, питают и Кубань. Кроме того, фабричные стоки (зачастую с недопустимой концентрацией вредных веществ) сбрасываются теперь на соседние очистные сооружения и перегружают их. В итоге — в Кубань опять-таки могут попасть вредные фабричные отходы. Загрязнение реки, таким образом, не исключено. А вот за это по закону (статья 223 Уголовного кодекса РСФСР) предусмотрена уже уголовная ответственность.

Выход из создавшегося положения один — строительство новых очистных сооружений. Этого и добивается Азово-Черноморское бассейновое управление, которое только за два последних года шесть раз выносило постановления о прекращении производства на фабрике.

Наконец в 1975 году проект новых сооружений был готов. Выделены средства на строительство. Дело вроде сдвинулось с мертвой точки. Но прошли зима и весна семьдесят шестого, а стройка так и не началась! И вот из акта в акт о проверке водоохраных мероприятий на фабрике долгое время «кочует» одна и та же фраза: «Руководство предприятия не уделяет должного внимания строительству очистных сооружений. Необоснованно затягивается начало стройки, что может привести к срыву освоения выделенных средств...»

А между тем угроза прорыва дамб, сдерживающих сотни тысяч кубометров вреднейших стоков, все еще существует. Она, как дамклов меч, висит над Кубанью. Но ведь не бесконечно же этому продолжаться! А если случится худшее, и грязь прорвет дамбы? Заботы лишь о выполнении плана любой ценой могут привести к самым серьезным последствиям. И не только для фабрики, но и, что самое главное, для Кубани...

Вот и получается, что сама жизнь заставляет хозяйственника смотреть на вещи шире, по-государственному, видеть за текущими делами завтрашний день. А проще говоря, быть не просто хозяйственником, а подлинным хозяином на своей земле, в полной мере сознавать личную ответственность за ее будущее.

Если невинномысцы затягивают строительство два года, то Адыгейский консервный комбинат (что под Краснодаром, на другом берегу Кубани) — около семи лет! Старые двадцатилетней давности очистные сооружения берут сейчас «на себя» в четыре раза боль-

ше стоков, чем могут обработать. Короче говоря, об очистке тут можно говорить лишь с большой долей сомнения.

Сбросы адыгейцев, конечно, не так опасны, как, например, у невинномысцев. Но зато они почти не окисляются и не разбавляются водой. То есть тот «спасательный круг», которым природа подстраховала себя от последствий загрязнения, здесь просто бездействует.

Водоохрана долго требовала от пищевиков улучшить очистку стоков. Даже штрафозала администрацию. На комбинате каждый раз что-то предпринимали. И хотя последняя комиссия насчитала около пятидесяти пяти «принятых мер», все же сурово заключила: «...Но несмотря на проделанную работу, комбинат не достиг эффективной очистки стоков». Бассейновое управление постановило приостановить работу комбината.

Могут спросить — почему же водоохрана так долго ждала, пока пищевики раскочуются. Тут надо сделать небольшое отступление. Известно, что проектирование и строительство очистных сооружений — процесс довольно сложный и требует немалого времени. Это хорошо понимали в бассейновом управлении. Вместе с тем они не могли допустить и сверхнормативного загрязнения Кубани. Именно поэтому водоохрана долгое время шла на вынужденный компромисс с администрацией комбината, требуя, до поры, принять хотя бы временные меры для очистки стоков. Главным условием компромисса был скорейший ввод в действие новых сооружений. Но пищевики этого условия систематически не выполняли, все ссылались на «объективные причины». Проект несколько раз переделывался, да так и не был осуществлен к 1974 году — к последнему установленному сроку.

И только после того, как было принято то самое решение о прекращении работ на комбинате, хозяйственники развили лихорадочную деятельность. Срочно был получен технический проект. Видя, что дело двинулось, водоохрана приостановила действие своего постановления. Гроза прошла. А вместе с ней резко упали «скорости» работы администрации в этом направлении. Лишь в феврале 1975 года пищевики передали документацию подрядчику, который, в свою очередь, «согласовывал» ее до конца года. Теперь проект вот уже почти шесть месяцев согласовывается с Минпищепромом республики.

— Конечно, мы должны действовать энергичней. Но существуют еще и объективные причины: время нужно, чтобы согласовать все детали... — ответил на мой вопрос о причинах проволочек директор комбината Александр Федорович Спичка.

Время, конечно, нужно. Но дело тут не во времени — его было

у пищевиков в достатке. Причина волокиты в укоренившемся у хозяйственников мнении: природа подождет. Возможно, вчера она и могла подождать. Сегодня же, когда количество сбросов достигает в сезон переработки овощей двадцати тысяч кубометров в сутки, соседи пищевиков скоро просто не смогут пользоваться кубанской водой. Она будет грязной. Ясно, что водоохрана этого не допустит. Очистные сооружения все равно придется строить. Тянуть время — значит необоснованно плодить трудности, тратить деньги на пятьдесят шестое и т. д. «мероприятия», которые, в сущности, мало что дают... Не бесхозяйственность ли это?!

Каждому понятно, что наверстывать упущенное во сто крат сложнее, нежели управиться с делом вовремя. На поверку так и выходит — сроки, которые теперь дали адыгейцам, очень сжатые. Если же они в них не уложатся, то производство на комбинате могут опять приостановить. А это обернется громадными убытками...

Пищевики должны наконец твердо усвоить и то, что их комбинат — лишь небольшая частица огромного хозяйства края, страны. И долго пренебрегать интересами других кубанских водопользователей государство не позволит.

Чистота и полноводность Кубани для здешних мест — проблема, так сказать, стратегическая. Но при этом нельзя забывать и о судьбе рек и речушек, так или иначе влияющих на водохозяйственный баланс района и его природу.

Маршрут командировки привел меня в Туапсе, известный курортный город и порт на Черном море. Здесь узнаю — море размывает в районе Джубги прекрасный пляж. Почему?

Дело в том, что местные строительные организации вот уже несколько лет незаконно выбирали гравий из русла и поймы реки Джубги — от поселка того же названия до Дефановки! В результате твердый сток речки (двигавшей к пляжу гальку и гравий) почти полностью прекратился. А море потихоньку «съедает» и то, что остается от пляжа.

Только четвертому туапсинскому стройуправлению (ДРСУ-4) — одному из тех, что незаконно разрабатывали гравий в Джубге — в год требуется его около 60 тысяч кубометров. Вывод, к которому пришла комиссия природоохранительных органов района, занявшаяся этим делом, мог изумить даже выдавших виды хозяйственников — все 60 тысяч добыты из рек побережья.

И такой добычей промышляют здесь не одни они.

Буквально на глазах у местных жителей недавно была прямо-та-

ки изуродована речка Туапсе. Виновник — другое городское стройуправление (СДРСУ). Строители «потихоньку» долгие годы покрывали свои потребности в гравии за счет этой и других речек. Но «потихоньку» — хлопотно. Тогда они прозели «операцию» по легализации своей незаконной деятельности. Подготовили в управлении письмо Туапсинского горисполкома за № 33а от 3 апреля 1975 года, разрешающее им выбирать гравий из речки Туапсе. Предлог — «необходимость отвода русла, угрожающего подмывом опорных стенок строящейся промбазы управления». К сожалению, письмо это подписали в горисполкоме. Видимо, поверив строителям на слово. Хотя, как было впоследствии установлено, никакой «угрозы подмыва» не существовало. Но так или иначе, письмо-разрешение было подписано.

И что тут началось! Русло и пойма реки были мгновенно изрыты котлованами: строители, надо полагать, торопились, чувствуя шаткость своего положения. Тысячи кубометров гравия были похищены у реки за считанные дни. Причем работы велись в непосредственной близости от городского водозабора, что было явным нарушением Водного кодекса РСФСР.

В дело вмешался народный контроль. Разработка гравия была приостановлена. Строители отделались предупреждением. И только. А потому спустя месяц-другой они опять начинают браконьерскую разработку гравия. Правда, в другом месте, но тоже рядом с одной из городских водозаборных скважин. Водоохрана потребовала прекратить беззаконие, но строители не унимались. Пока дело не дошло до прокуратуры. И хотя работы были свернуты, реке здесь нанесен тяжелый урон, для восполнения которого потребуются годы...

Почему же все-таки это могло произойти? Почему строители выбирали гравий из рек, а не получали его, как и положено, в специально отведенных карьерах?

Вся беда в том, что карьеров-то строители как раз и не имеют. Хотя обязаны были подготовить себе сырьевую базу еще в 1962 году. Но тут опять сыграл свою неприглядную роль узковедомственный подход хозяйственников к охране природы.

Как известно, хлопот с подготовкой карьера много. Чтобы построить его, нужны средства, техника, люди. Да и места для карьеров отводят обычно далеко от городов. В Туапсе — за пределами курортной зоны.

Стали искать поближе и... вспомнили древнейший способ — разрабатывать гравий в поймах речек. Просто, удобно, выгодно. Не нужно маяться со строительством карьера — все готовое. Да и на транспортных расходах экономия будет... Но, подсчитывая выгоды

этого способа, строители почему-то упустили из виду, что потребности их в гравии по сравнению с былыми временами выросли в тысячи раз!

Так было принято это, по существу, браконьерское решение. Кое-кто из предусмотрительных руководителей заручился на всякий случай «разрешающими» бумагами (хотя законной силы они без визы водоохраны не имели), другие даже и до этого не снизошли...

И началась бесконтрольная выборка гравия из рек побережья. Бухгалтеры двенадцать лет подсчитывали экономию, которую приносила эта «рационализация», и, возможно, даже начисляли за нее премии...

План выполнялся, и никому не приходило в голову, что такая «экономика» в конечном итоге может принести государству огромные убытки. Ведь трудно даже подсчитать, сколько потребуется средств для восстановления нарушенного строителями природного состояния местных речек. Как же можно было допустить, чтобы под видом экономии казне наносился явный ущерб!

Так в чем же причина столь противоестественных деформаций? А истоки ее все те же — узковедомственные, местнические интересы хозяйственников. Они-то и победили в людях гражданское чувство хозяина своей земли. Результаты «рационализаторской» деятельности строителей удручающи. Комиссия природоохранительных органов района, проверявшая состояние малых рек района, пришла к следующим выводам (цитирую дословно): «Массовое и многолетнее изъятие гравия из рек Черноморского побережья Туапсинского района привело почти к полному прекращению твердого стока этих рек, вызвало нарушение естественного режима формирования пляжей, их размыв, что, в конечном итоге, ускоряет морскую эрозию берегов. Изъятие гравия из рек в сочетании с порубкой леса, которая еще ведется в их верховьях, привело к нарушению гидрологического режима рек, вызвало резкое уменьшение русловых и подрусовых потоков воды в них».

Комментарии, как говорится, излишни.

Но что удивляет: виновников этих последствий в Туапсе долго уговаривали. В крайнем случае — штрафовали. Дальше природоохранительные органы не пошли. И, судя по всему, напрасно. За хищническое отношение к водным ресурсам закон предусматривает не только административную, но и уголовную ответственность. А туапсинские строители отделались, по сути, мелким испугом, который, как известно, быстро проходит и еще скорее забывается. Но если

на пути местных «экономов» не поставить жесткого правового заслона, малые реки Причерноморья не будут гарантированы от их очередного «набега»...

Так уж получилось, что большая часть моей командировки прошла в тех местах Северного Кавказа, где природа нуждается в защите закона. К счастью, они исключение. Но они есть, и именно там экономические, здравоохранительные, морально-эстетические, правовые проблемы охраны водных ресурсов переплелись самым теснейшим образом. И решать их придется одновременно, ибо, предав забвению одно, можно погубить остальное.

На месте убеждаешься — у кубанцев есть все средства для того, чтобы сберечь уникальную природу своего края от разрушения. И что самое главное — есть немало живых примеров подлинно гармоничных взаимоотношений, уже установленных человеком с природой.

Хочется верить, что кубанцы смогут сберечь в чистоте и полноводности свою Кубань и ее меньших сестер. А уж река в долгу у человека не останется...

МОСКВА — КРАСНОДАР — НЕВИННОМЫССК — ТУАПСЕ

Горыжею отторою шерхоу привеземъ на
 подобноу тоу е горю тпалъ . а другдю
 подобноу во е водоу нъ тпн во тарьскоу е
 шонн людин то тбъа за тпалн . в
 Анисо бв а шемгъ то
 нспершн лн горо
 шчето ре
 педн

ХИТРОСТЬ РАТНОГО СТРОЕНИЯ

Среди общественных наук важное место занимает история государства и права. Она изучает прошлое и повествует о нем, но ее выводы обращены к настоящему и будущему.

В истории государства и права встречаются такие события, личности, которые остаются в памяти многих поколений. Подобные исторические явления по праву называют эпохальными. В них запечатлена история борьбы величайших умов человечества за идеалы своей эпохи. Вот почему, например, произведения древнегреческих и римских юристов как памятники права имеют непреходящее значение и для нашего времени.

Без знания истории права нельзя понять многих учреждений последующих периодов в истории государств, происхождения правовых терминов, их изначальное содержание.

«Мы вынуждены будем в философии, как и во многих других областях, возвращаться постоянно к подвигам того маленького народа, универсальная одаренность и деятельность которого обеспечили ему такое место в истории развития человечества, на которое не может претендовать ни один другой народ», — писал Энгельс об Афинском государстве и его народе.

Интерес к прошлому, к истории государства и права всегда был связан с потребностью людей извлечь исторические уроки, чтобы лучше разобраться в настоящем, понять причины современных им общественных явлений

и в известной мере предвидеть, в каком направлении они будут развиваться.

«Откуда есть пошла Русская земля!» — именно с этого вопроса восемь с половиной веков назад начал свое повествование древнерусский летописец Нестор.

С образованием огромной Российской державы заметно усилилось внимание к отечественному прошлому. Петр I настаивал, чтобы его подданные «ведали Российского государства историю».

История русского права, подобно истории права других народов, имеет своей задачей проследить и научно обосновать достоверными фактами нашего прошлого зарождение и постепенное развитие юридических норм и учреждений, установить преемственную связь между ними, раскрыть причины, приведшие к крушению эксплуататорского общества.

Знакомство с прошлым, знание того, насколько тяжела была крепостническая кабала и эксплуатация, закрепленная в праве, как беспросветна была жизнь трудового народа в дооктябрьский период, поможет читателям журнала «Человек и закон», особенно молодежи, лучше и в полной мере оценить величие свершений советского народа, его исторический подвиг, помнить жертвы, которые пришлось понести старшим поколениям, беречь достигнутые завоевания и приумножать их.

Советские историки с позиций исторического материализма исследуют сегодня историю государства и права — советского, отечественного и зарубежного. Эта работа имеет огромное воспитательное значение для более углубленного понимания правовых проблем.

Для современного читателя, интересующегося правом, полезно ознакомиться со знаменитыми правовыми актами, крупнейшими судебными процессами, с выдающимися деятелями юстиции. Это поможет глубже понять связь закона с эпохой, полнее осознать развитие правовой культуры.

Статья кандидата исторических наук доцента В. Каргалова как раз посвящена рассказу об одном из интереснейших правовых документов в Отечественной истории — первому воинскому уставу России.

С. ЧИБИРЯЕВ,
кандидат юридических наук

Первые военные уставы появились в XVI—XVII веках, когда в Европе начали складываться централизованные государства, которые нуждались не во временных феодальных ополчениях, а в регулярных войсках. В наемных армиях западноевропейских стран в качестве уставов были приняты так называемые «артикулярные грамоты», или «артикулы». Полковник, набрав по поручению правительства наемников-ландскнехтов, подписывал «артикулярную грамоту», в которой перечислялись их обязанности и дисциплинарные правила, а ландскнехты в свою очередь присягали выполнять эти правила.

Строго говоря, «артикулы» — это не военные уставы в полном смысле слова, поскольку они не являлись документами, носящими нормативный характер. Составители их зачастую просто копировали военную организацию древних греков или римлян, в меру способностей стараясь приспособиться к условиям XVI столетия.

В России, в отличие от большинства государств Западной Европы, первые военные уставы были нормативными документами. Так, например, «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...», изданный в 1607 и 1621 годах, «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», относящийся к 1647 году, и, конечно, разработанный в 1716 году под руководством Петра I «Устав воинский». Они были обязательны для всех вооруженных сил государства. Такой же всеобщий характер имел и «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 года — первый русский устав пограничной службы, в котором был обобщен многовековой военный опыт русского народа.

Интересна предистория этого государственного документа. Он появился в результате событий чрезвычайных и трагических. Конец шестнадцатого века. Тринадцатый год тянулася затяжная и кровопролитная Ливонская война, которую вела Россия против нескольких сильных государств — Ливонского ордена, Речи Посполитой, Швеции, Дании. Война фактически шла на два фронта. Пока русские полки сражались на землях Прибалтики и штурмовали стены ливонских крепостей, стремясь выйти к Балтийскому морю, с юга непрерывно нападали конные орды крымского хана Девлет-Гирея. Историки подсчитали, что из 24 лет Ливонской войны только три года не были отмечены опасными крымскими набегами на «украинные» земли России.

Не был исключением и 1570 год. Весной царь Иван Грозный собирал полки для похода на приморскую крепость Ревель, где стоял шведский гарнизон, а с беспокойной «крымской украины» приходили

тревожные вести. Пограничные воеводы писали царю о появлении в «Диком Поле», в степях, примыкавших к южной границе России, многочисленных отрядов ханской конницы. Вот 22 мая каширский воевода Иван Шереметев сообщает о нападении «крымских людей» на каширские и рязанские земли. Получено известие, что 24 мая крымские татары подходили к пограничному городу Зарайску и после жестокого ночного боя с местными полками под командованием воевод Дмитрия Хворостинина и Федора Львова отступили за Почечжский лес. На следующий же день в Коломну, сильную в то время крепость на берегу Оки, вышло из Москвы русское войско. А 17 июля из пограничного Путивля прискакал «донецкий сторож» Обрамка Алексеев, сам видевший в степи конников крымского хана, которые будто бы «шли в Русь». И тогда еще одно русское войско поспешило к опасной южной границе. Поход на Рсвель пришлось отложить. Разве можно было посылать полки в Прибалтику, коли крымский хан угрожал коварным ударом в спину?

В сентябре казак¹ Истомка привез тревожную грамоту из Рылска. В грамоте было написано, что ходят близ границы «люди многие крымские», что ночью в степи «огни многие, и от стад лошадиных прыск и ржанье великое, чаёт людей многих». Из Путивля писали, что татары напали на русскую сторожевую заставу. Дьяки военного Разрядного приказа записывали вести пограничных воевод в разрядные книги, и на границу высылались подкрепления. Снова «писали про царя крымского вести изъ многих мест». Уже возле Северного Донца караульные видели «пыль великую», а станичный голова Григорий Коробьин «по сакме² сметил тысяч с тритцать» крымских всадников, о чем поспешил донести в Москву. Столько же крымских татар видел казак Иванко Матвеев, который сообщил, что крымская конница пробил в степи «тринатцать дорог до Черные земли». Еще сообщение — шеститысячный отряд татар 12 сентября неожиданно напал на город Новосиль. Защитникам города удалось взять пленных, которые сообщили: «Как они ис Крыму пошли, тому третий месяц в ысходе. А царь и царевичи³ были в Крыму, и людем всем велели готовитца, а лошадей кормити и запас пасти; а хочет итти на государевы украины». Наконец, 14 сентября воевода князь

¹ Казаками тогда называли местных служилых людей, которые несли пограничную службу на «крымской украине». В документах этого времени упоминались «казаки рязанские», «казаки мешцерские», «казаки путивльские» и др.

² Сакма — дорога в степи, пробитая крымской конницей. По сакме можно было определить направление движения и примерную численность проходившей конницы. Поэтому сторожевые разведки всегда старались найти и осмотреть сакмы.

³ Царем в русских источниках называли крымского хана, царевичами — его сыновей.

Иван Бельский послал грамоту царю, что «идут на Дедилов и Тулу царь и царевичи».

Через два дня Иван Грозный с большим войском сам пошел к границе «против недруга своего крымского царя... искати прямого дела». Вскоре готовое к бою русское войско сосредоточилось в Серпухове, на берегах Оки.

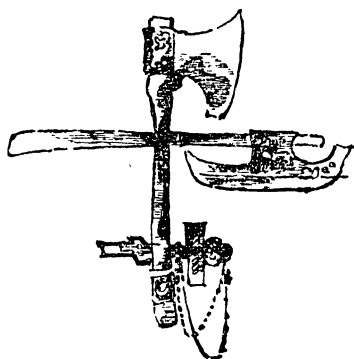
Но время шло, а крымские татары не появлялись. Больше того, пришла неожиданная весть от путивльского наместника Петра Татеева. По его поручению сторожевые казаки ездили в «Дикое Поле» и не обнаружили татар, даже не видели «сакмы никаких»!

Обвинить пограничных воевод, посылавших грамоты об опасности, в намеренном обмане было бы несправедливо: воеводы просто передавали дальше слова «сторожей» и «станичников», выезжавших в степь. Значит, ошиблась сторожевая пограничная служба? Поверить в это было нелегко, потому что вести о многих тысячах крымских всадников были получены из разных мест и от многих людей. Но, тем не менее, это было именно так — крымский хан даже не приближался к русской границе!

Случай был чрезвычайный, и отнестись к нему следовало со всей серьезностью — ложные сообщения о готовившемся крымском вторжении сорвали русский поход на Ревель. После трехдневного пребывания в Серпухове Иван Грозный, предварительно выписав из грамот все полученные от воевод вести о крымских татарах, собрал большой военный совет. И воеводы, выслушав вести, пришли к единодушному мнению, что дальше Ивану Грозному «стоять в Серпухове нечево», потому что «про царя и про царевичей и про большие люди все станичники во всех местех, где, сказали, видели людей и по сакме смечали до тритцати тысяч, то солгали».

Неудача сторожевой пограничной службы в 1570 году требовала принятия срочных мер. Воеводе князю Михаилу Ивановичу Воротынскому и опытным дьякам военного Разрядного приказа Иван Грозный поручил провести полную реорганизацию пограничной службы.

Пожалуй, трудно было найти более подходящего человека для этого дела, чем Михаил Иванович Воротынский. Шестидесятилетний

воевода превосходно знал всю южную границу, на которой без малого прослужил около тридцати лет. За эти годы он побывал наместником или воеводой в большинстве пограничных городов — Белеве, Калуге, Коломне, Одоеве, Рязани, Туле, Дедилове, Серпухове. Начав службу в 1543 году в маленьком Белеве, Воротынский последовательно поднимался по ступеням нелегкой воицкой службы, был воеводой или товарищем воеводы в полках «левой руки» и «правой руки», в «передовом полку», в «большом полку», назначался дворцовым воеводой при царе, а с 1569 года уже как «большой воевода» возглавил пограничную службу на «крымской украине» России, получив в распоряжение все полки, сосредоточенные на степной границе.

Есть основания считать, что князя Воротынского ценили именно за хорошее знание южной границы, он нередко выполнял важные задания Ивана Грозного. Так, например, в 1559 году Воротынский ездил «на поле мест смотрети, где государю и великому князю полком стояти».

Назначение князя Воротынского главой южной пограничной службы было оформлено специальным царским наказом, текст которого сохранился в делах Разрядного приказа: «Лета 7079 (1571 год), генваря в 1 день, приказал государь и великий князь Иван Васильевич всея Руси боярину своему князю Михаилу Ивановичу Воротынскому ведати станицы и сторожи и всякие свои государевы полские службы».

Подобный царский наказ позволяет проследить процедуру выработки общегосударственного устава пограничной службы. Обращает внимание серьезность подхода к составлению этого документа, тщательность формулировок основных положений, стремление учесть прошлый опыт станичной и сторожевой службы.

Князь Воротынский начал работу с подробного изучения документов Разрядного приказа, касающихся пограничной службы на южной границе, «велел доискаться станичных прежних списков». Затем он вызвал в Разрядный приказ опытных людей с «крымской украины», из пограничных городов, со сторожевых застав и станиц. Причем в первую очередь вызывались те служилые люди, которые «преж сего ежживали лет за десять или за пятнадцать», то есть имели большой опыт по охране границы. Собрал Воротынский и тех, кто покинул службу по старости или увечью, которые «наперед того в станицах и на сторожи ежживали... или в полону были, и ныне из полону вышли». Последнее вполне объяснимо: служилые люди, побывавшие в крымском плену, могли много рассказать об обычаях и военной тактике крымских татар.

В самом начале 1571 года «из всех украинских городов дети боярские, станичники и сторожи и вожи к Москве все съехались», и князь Воротынский начал с ними «о станицах и о сторожах и о всяких полских службах сидети».

Порядок работы был строго определен в том же царском наказе. «Станичных голов и их товарищев, станичников, и вожей и сторожей велел государь распросити, а распрося, росписать подлинно порознь из которого города и по когорым местом и до коих мест пригоже станицам ездити, и в которых местех сторожем на сторожах стояти». Обстоятельно распросив служилых людей и «как бы государеву станичному делу было прибыльнее», князь Воротынский «приговор велел написать».

Но и на этом работа над уставом пограничной службы еще не закончилась — правильность намечаемой реорганизации проверялась на практике. Царским наказом предписывалось «послати тех мест на поле, где головам для береженья стояти и сторожам в сторожах быти, досмотриги голоз». Воеводы и дьяки Разрядного приказа поехали по пограничным уездам, а с ними были служилые люди «из украинских городов».

Русская сторожевая и станичная служба имела огромный опыт борьбы с татарскими набегами, выработала тактику военных действий с быстрой степной конницей, хорошо изучила особенности врага, столетиями угрожавшего опустошительными набегами. Это естественно — ко времени составления первого устава пограничной службы русские имели уже более чем двухсотлетний опыт борьбы с кочевниками. Еще около 1360 года митрополит Алексий посылал благословение «христианом», которые стояли «по караулом возле Хопор и Дону». В 1380 году перед нашествием на Русь ордынского темника Мамаю в степь посылались одна за другой «крепкие сторожи», которые собирали сведения о противнике. Сторожевая служба русского войска немало помогла в подготовке победной Куликовской битвы.

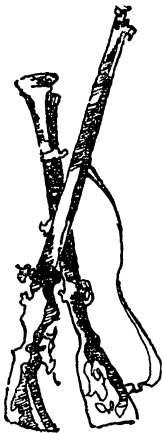
Но организовать охрану всей тысячекилометровой степной границы было еще не под силу русским феодальным княжествам. Это оказалось возможным только после образования единого Российского государства. Именно тогда агрессивное Крымское ханство при поддержке Турецкой империи развернуло активное военное наступление на русские земли. На рубеже первого и второго десятилетия XVI века на южной границе России, протянувшейся от Волги до Днепра, начала создаваться государственная система обороны. Строились пограничные крепости, на опасных направлениях сооружались так называемые засеки, в летнее время на берегу Оки и

Угры стояли полки. Важным звеном обороны стала сторожевая служба. Летописец специально отмечал, что в 1512 году после очередного нападения крымского хана великий князь Василий III «утвердил землю свою заставами». Это было первое упоминание о государственной пограничной службе в Российском государстве.

Тогда же появился любопытный документ, в котором были изложены основные тактические способы борьбы с крымскими набегами — «Наказ угорским воеводам», то есть воеводам, стоявшим с полками на реке Угре. «Дети боярские», «пищальники» и «посошные люди» стояли на всех бродах и «перелазях» через реку, прочно удерживая оборонительную линию. При необходимости навстречу крымским татарам выходили конные отряды «легких воевод». В наказе подчеркивалась важность личной инициативы и самостоятельности служилых людей. Расстановка полков, рейды отрядов конницы «за реку», прикрытие оборонительной линии,— все это решали сами воеводы, как говорилось в наказе, «посмотря по делу», «коли будет пригоже», «где пригоже». Надо сказать, что эти положения наказа 1512 года довольно полно вошли в первый русский пограничный устав.

Внимание к сторожевой службе значительно усилилось после опустошительного вторжения крымского хана Мухаммед-Гирея в 1521 году, когда татары сумели прорваться в центральные уезды страны. После этого русские заставы были выдвинуты далеко в «Дикое Поле», чтобы предотвратить подобные случаи в будущем. Зарубежные послы, описывая дорогу из «Московии» на юг, упоминают о «караульных, которые были расположены в той местности против непрерывных набегов татар... всего на два дня пути от Азова», рассказывают, что стояли в устье Северского Донца русские воины, «которых государь по обычаю держит там на карауле с целью разведок и удержания татарских набегов». В опасное время к постоянным караулам прибавлялись конные отряды казаков, которые вели глубокую разведку и быстро передавали вести в Москву.

Вскоре казачьими «сторожами» и «станциями» была прикрыта вся южная граница. Возле Волги сторожили врага «казаки касимовские», в придонских степях — «казаки рязанские», у Днепра и Северского Донца — «казаки путивльские», те самые знаменитые «севрюки», которые ездили даже «под улусы крымские» и «наперед дают

ведать до Москвы» о походах крымского хана. В результате все труднее было даже небольшим отрядам крымских мурз совершать нападение, а о больших походах в Москве обычно узнавали задолго до их начала.

Как действовала русская сторожевая служба на «крымской украине», хорошо видно на примере похода крымского хана Сагиб-Гирея в 1541 году. О подготовке нашествия в Москве узнали еще весной. Было установлено даже место, где должны собираться войска Сагиб-Гирея — «на Днепре на Ислам-Кермени». Более двадцати полков заняли оборонительную линию на берегу Оки еще до того, как хан двинул свои конные орды к границам России. А когда в июне Сагиб-Гирей выступил в поход, русские воеводы знали даже численность его войска — «тысечь со сто и боле». Дополнительные казачьи отряды, посланные «на поле, поперег дорог», чтобы уточнить движение крымского войска, сообщали о каждом шаге «крымских людей», а гонцы из Путивля, Рыльска и других городов немедленно передавали эти вести и на Оку, где стояли воеводы с полками, и в Москву. Это позволило сосредоточить главные силы именно на том участке, куда направил свою конницу Сагиб-Гирей.

Ничуть не хуже действовала русская сторожевая служба и во время крупного крымского похода 1552 года. Опять еще весной «прииде весть ис поля, что царь Крымской на Русскую землю идет со многими людми... и наряд с ними Турской (турецкий.— В. К.) пушки и пищали». Русские полки своевременно вышли на берег Оки, казаки и станичники точно сообщили, куда направилось крымское войско и турецкая артиллерия, — «на Рязань и к Коломне».

В Коломну с «большими полками» двинулся Иван Грозный. Фактически одним только этим маневром крымское вторжение было сорвано. Когда крымский хан узнал от пленных, что «великий государь на Коломне, и ждет царя, а хочет с ним прямое дело делати, и царь възвратитца в Крым». На обратном пути он пытался напасть на Тулу, но опять сообщение об угрозе было получено своевременно, к Туле направилось подкрепление. И хан «побеже от града с великим срамом».

Таким образом, свою задачу сторожевая служба выполнила блестяще. По сообщению летописца, за отступавшими татарами «станичники поехали многие, и которые станичники приезжают, и те сказывают, что царь великим спехом идет, верст по 60 и по 70 на день, и коней мечет много», что ушли крымцы от русских рубежей «невозвратным путем». Получив столь радостные вести, Иван Грозный 1 июля 1552 года объявил о походе на Казань. А после взятия Казани, когда русские полки перешли в наступление против крымских

татар, казацкие сторожевые отряды «промышляли» уже «под крымскими улусами», захватывали стада и табуны коней, угрожали Перекопу, появлялись на Нижнем Дону, на Нижнем Днепре и даже доходили до черноморского побережья. Это вызвало настоящую панику в Крыму. По свидетельству современника, «царь крымский улусы все забил за Перекоп, а сам в осаде был».

Но вот началась тяжелая для России затяжная Ливонская война. Ушли в Прибалтику лучшие полки. Поневоле южному рубежу уделялось меньше внимания, сторожевая служба была ослаблена, и это привело к тяжелым последствиям — к ложным сообщениям о походе хана в 1570 году. Необходимо было срочно реорганизовать пограничную службу.

16 февраля 1571 года, после полуторамесячной напряженной работы, был принят первый в истории России воинский устав — «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе». Во вводной части документа были четко сформулированы задачи пограничной службы и принципы размещения основных ее подразделений.

В делах Разрядного приказа сохранился текст этой части...

«По государеву, цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Руси приказу, боярин князь Михайло Иванович Воротынской приговорил с детми боярскими, с станичными головами и с станичниками о путивльских, и о тульских, и о рязанских, и о мещерских станицах и о всех украинских о дальних и о ближних, и о месячных сторожех, и о сторожех из которого города к которому урочищу станичникам поваднее и прибыльнее ездити, и на которых сторожах и из которых городов и по сколько человек сторожей на которой стороже ставити, которые б сторожи были усторожливы от крымские и от ногайские стороны, где б было государеву делу прибыльнее и государевым украинам было бережнее, чтоб воинские люди на государевы украинны войною безвестно не приходили, а станичникам бы к своим урочищам ездити и сторожам на сторожах стояти в тех местах, которые б места были усторожливы, где б им воинских людей можно устеречь».

«Боярский приговор» сохранял два основных элемента пограничной службы, показавших в прошлом свою высокую эффективность в борьбе с крымскими набегами. Во-первых, постоянные «сторожи», за которыми закреплялось в среднем 30—50 верст степной границы. На каждой «стороже» обычно находилось 4—6, иногда до десяти сторожей. Часть их располагалась в заранее выбранном месте, а остальные сторожа должны ездить по двое, отыскивая следы татарской конницы. Сочетание неподвижного дозора, стоявшего в укромном и удобном для наблюдения месте, со сторожевыми разъездами

позволяло прикрыть немногими людьми значительный участок границы. Татары могли проскользнуть незамеченными мимо дозора, но тогда их выдавали выбитые конями сакмы. В уставе подчеркивалось, что дозорные должны нести службу особенно бдительно — «с конь не сседая». Предосторожность эта была не лишней — крымские конницы умели подбираться незаметно, нападать неожиданно, а захват пленных, знавших данный участок границы и маршруты сторожевых разъездов, был одной из главных целей крымских разведчиков, которые двигались впереди основного войска.

Предусматривал устав и подвижные сторожевые заставы, которые непрерывно передвигались по «Дикому Полю» впереди «сторож», поперек вероятных татарских сакм. Такие заставы назывались «станциями» и состояли из 4—6 конников, которые совершали рейды по степи в течение двух недель, преодолевая за это время 400—500 верст. Маршруты станичников, пересекаясь, охватывали всю южную границу.

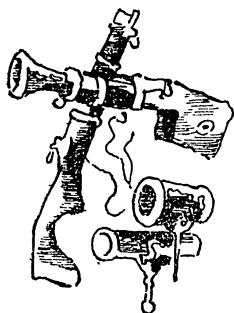
«Боярский приговор» 1571 года, как это и полагается военному уставу, подробно излагает порядок несения станичной и сторожевой службы, тактические приемы охраны границы, правила поведения служилых людей, их снаряжение и обеспечение, вплоть до компенсации государством материального ущерба при исполнении своих обязанностей. Составители «приговора» пытались предусмотреть все возможные ситуации, в которые могут попасть служилые люди, и регламентировали буквально каждый их поступок.

Главное внимание составители устава уделили безопасности и скрытности передвижения сторожей и станичников, осторожности при несении службы, заботились, чтобы татары не могли их подстеречь на стоянках или во время разъездов.

«Стояти сторожам на сторожах с конь не сседая,— наставляли азторы «Боярского приговора» служилых людей.— А станов им не делати, а огни класть не в одном месте. Коли кашу сварити, и тогда огня в одном месте не класти дважды. А в коем месте кто полдничал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полдничати!»

Но требование такой предусмотрительности вовсе не означало, что сторожа обязаны были постоянно прятаться, заботясь лишь о собственной безопасности. Им предписывалось самим быть невидимыми, но видеть все, что происходило вокруг. Авторы приговора наказывали сторожам «в лесах не ставитца, а ставитца им в таких местех, где б было усторожливо».

В уставе подробно разъяснялось, что должны делать сторожа, заметившие крымскую конницу. В этих положениях устава шла речь

об основной задаче — не только заметить врага, но и вовремя послать гонца, причем сообщение должно быть не только своевременным, но и достаточно полным. С этой целью часть сторожей срочно отправлялась в пограничные города и на соседние заставы, чтобы предупредить об опасности, а остальные продолжали наблюдение. Чтобы не оставлять следов, устав наказывал «сзади крымских людей на сакмы ездити и по сакмам и по станом людей исмечати, до с теми вестми и в другой раз

огослати ж своих товарищев в те городаы, в которые ближе, чтоб перед воинскими людьми в государевы украинные города весть была ранее...». Другими словами, сообщения посылались не в те города, откуда выехала «сторожа» или «станция», а в самые ближние, которые подвергались наибольшей опасности нападения, то есть устав утверждал пограничную службу как единую государственную систему, в которой не должно быть «местничества».

В случае, если крымские татары вышли большими силами, то на помощь отряду, обнаружившему врага, собирались соседние сторожа и станичники и вместе вели наблюдение. Устав подчеркивал, что прежде всего необходимо выяснить, «на которые государевы украинны воинские люди пойдут», и тогда лишь «про.то разведав гораздо, самим с вестми спешити к тем городам, на которые места воинские люди пойдут».

Если же станичники и сторожа не установят точно приближение вражеской конницы, а лишь «подозрят людей на дальних урочищах», то они должны были послать «с вестми своих товарищев в те городаы, из котораго города кто на заставу ездит», и продолжать наблюдение, чтобы «выискывать подлинных вестей».

Эта сложная система пересылки сообщений в зависимости от конкретной ситуации имела целью исключить ложные или неполные сведения. Устав строго требовал: «не быв на сакме и не сметив людей и не доведовся допрямо, на которые места воинские люди пойдут, станичникам и сторожем с ложными вестми не ездити».

Здесь, казалось бы, налицо явное противоречие: с одной стороны, требовалось посылать известия незамедлительно, чтобы опередить быстрюю крымскую конницу, и в то же время сторожа и станичники должны были «доведаться допрямо», точно «сметить» врага. Но составители нашли довольно остроумный выход — требуя «прямых вестей», устав не предусматривал наказаний за «ложные

вести!» Из двух зол было выбрано меньшее: лучше уж лишний раз поднять ложную тревогу, чем узнать о набеге слишком поздно. Наказания за ложные вести могли вызвать промедления, пере проверки, сопряженные с опасностью гибели самих сторожей и станичников — тогда вести вообще не были бы получены.

Следует добавить, что устав требовал «ездити на сакмы и сакмы переезжати» не только для установления факта набега. По следам копыт на сакме опытные станичники могли довольно точно определить численность татарского войска, а поскольку татары предпочитали двигаться знакомыми дорогами, они могли догадаться, куда именно направился враг.

Очень беспокоила составителей «Боярского приговора» возможность самовольного отъезда сторожей и станичников, не оставляя замены. Наказания в таких случаях были самыми жестокими. «А которые сторожи, не дождавса себе отмены, с сторожи съедут, а в те поры государевым украинам от воинских людей учинитца война, и тем сторожем от государя, царя и великого князя быть каженным смертью!» В то же время за каждый лишний день служилыс люди получали с опоздавшей смены значительную денежную компенсацию — «по полуполтине на человека на день».

Службу сторожей и станичников контролировали пограничные воеводы и станичные головы, которые сами объезжали порученные им участки границы. Если выяснялось, что «они стоят небрежно и неусторожливо и до урочищ не доезжают, а хотя приходу воинских людей и не будет, и тех станичников и сторожей за то бити кнутем».

Но в уставе предусматривалась и забота о служилых людях, о создании условий для успешного выполнения ими воинского долга. Это сочетание государственных интересов и заботы о служилых людях является характерной особенностью «Боярского приговора» 1571 года, который, например, требовал, чтобы сторожа и станичники были обеспечены хорошими конями. И действительно, служба на границе требовала длительных и быстрых передвижений, станичники неделями не слезали с седла, при встречах с крымскими всадниками только скорость могла спасти их от смерти или плена, да и вообще без хороших коней пограничная служба не могла бы выполнить свою главную задачу — передать известие о набеге, опередив стремительную татарскую конницу. От быстроты и выносливости коней зависело, успеют ли пограничные города подготовиться к отпору. Кто выигрывал в бешеной скачке по степи, тот побеждал!

Воеводам «украинных городов» строго предписывалось «смотреть накрепко, чтоб у сторожей лошади были добры и ездили б на

сторожи о дву конь, на которых бы лошадех мочно, видев крымских людей, уехати, а на худых лошадех однолично на сторожи не отпущати». Служилых людей, у которых не оказывалось своих «добрых» коней, обязаны были обеспечить станичные головы. Не удивительно, что сторожа и станичники, торопясь вовремя доставить известие о набеге, порой насмерть загоняли лошадей, нередко при набегах погибало имущество служилых людей. Поэтому государство обязывалось возмещать их убытки. Устав предписывал перед отправкой сторожей и станичников на границу «лошади их и рухлядь ценити по государеву наказу. А на которую станицу или на сторожей разгон будет и лошади их и рухлядь поемлют, и за те лошади и за рухлядь по воеводским отпискам и по ценовным спискам платити деньги».

Строго были регламентированы и продолжительность службы на границе. Служивые люди находились в дозорах с 1 апреля до ноября. Однако в уставе специально оговаривалось, что этот срок может быть продлен «доколе и снега укинут», потому что только устойчивый и глубокий снежный покров уменьшал опасность неожиданных набегов. Каждая «сторожа» должна была «стояти с весны шесть недель, а по осени по месяцу». «Станицы» обязывались ездить своими маршрутами в «Диком Полс» с 1 апреля до 1 декабря, каждая по 15 дней, но в действительности продолжительность службы станичников была значительно больше. Они являлись в свой пограничный город за две недели до установленного срока и находились в резерве воеводы на случай, если «которую станицу разгонят» напавшие татары.

Вообще забота именно о постоянной охране всей границы, о непрерывности службы неоднократно подчеркивалась уставом. Предусмотрено было все, чтобы «однолично сторожи без сторожей не были по весь год ни на один час, доколе большие снега не укинут...».

Однако в одном документе, даже таком содержательном, всего предусмотреть было невозможно. Поэтому «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» в марте 1571 года был дополнен еще несколькими положениями, которые в совокупности означали коренную реорганизацию всей пограничной службы Российского государства.

Прежде всего были пересмотрены кадры пограничной службы. После подробных расспросов в Разрядном приказе станичных голов, станичников и сторожей были названы конкретные виновники прошлогодней неудачи, которые вызвали гнев царя за то, что «солгали» в своих «вестях» о крымских татарах. Это были рязанские месячные

сторожи и путивльские севрюки. В боярском приговоре от 18 февраля было указано: «тем рязанским месячным сторожам вперед на сторожи не ездити, а ездити на те сторожи казакам из всех украинских городов по росписи. А сторожем рязанским служити рядовая служба». Еще строже были наказаны путивльские севрюки, которые раньше ездили «на Донецкие сторожи из найму». Их обвинили в том, что «стоят на сторожах неусторожливо, воинские люди на государевы украины приходят безвестно, а они того не ведают, и вести от них прямые николи не бывають, а приезжают с вестми с ложными». Путивльских севрюков было велено «отставити, на сторожи их не посылати и найму им впред не давати». Вместо них на «сторожи» назначались дети боярские, которые служили «с поместей» и царского «денежного жалованья».

Большую роль в создании единой системы пограничной службы сыграл «Боярский приговор» от 21 февраля о назначении станичных голов. Разветвленную систему станиц и сторож, разбросанных на огромном пространстве, необходимо было связать воедино и организовать постоянный контроль за их деятельностью. Это было возложено на станичных голов, которые стные контролировали значительные участки границы, имели в своем распоряжении военные отряды по 100—130 человек и могли при необходимости быстро прийти на помощь сторожам и станичникам. Станичным головам и находившимся в их подчинении детям боярским устанавливалось довольно большое по тому времени жалованье: «станичным головам, которые ездят на поле в станицы, давати проезжаво по четыре рубли, а детям боярским, которые ездят с ними в станицы, давати проезжего по два рубля человеку».

Кроме того, были разработаны конкретные «росписи» по каждому из участков границы, в которых точно указывалось, где именно следует находиться «стоялым сторожам», на сколько верст и в какую сторону двигаться разъездным сторожам, до какого смежного «урочища» или иного приметного места та или иная сторожа должна нести дозорную службу. Выделялись «донецкие сторожи», «путивльские ближние сторожи», «сторожи из украинских городов», «мещерские сторожи», а всего было назначено 73 «сторожи», растянувшиеся непрерывной цепью вдоль всей южной границы.

Несколько особняком стоит приговор, возлагавший на станичников дополнительную обязанность — осенью поджигать сухую траву в степи, чтобы лишить крымскую конницу подножного корма. По конкретности и подробности изложения этот приговор мог бы войти в основной устав пограничной службы. По существу, это была детальная инструкция, составленная большими знатоками местных

условий. Станичникам рекомендовалось «жечь поле в осенинах, в октябре или в ноябре, по заморозом, как гораздо на поле трава посохнет, а снегов не дожидаясь, а дождевся ветреные и сухие поры, чтобы ветер был от государевых украинских городов в польскую сторону». Последнее особенно подчеркивалось, ведь от степного пожара могли пострадать пограничные крепости и леса, которые служили естественным препятствием на пути крымской конницы. Станичникам поручалось «беречи их накрепко, блиско их огня не припускати и не обжигати». Для поджога степи специально посылали станичников из Мещеры, Данкова, Мценска, Орла, Рыльска, Путивля, то есть почти на всем протяжении южной границы.

Свои особенности имела сторожевая служба на «засечной черте» — системе укреплений и естественных препятствий, которая протянулась южнее Оки более чем на 600 верст, составляя постоянную линию обороны против крымских набегов. «Лесная стража» обязывалась охранять заповедные пограничные леса и «засеки». На «черте» постоянно находились гонцы, которые должны были передавать дальше, в города, срочные вести. На высоких деревьях сооружались караульные площадки. К таким «призначным деревьям» было велено «лесницы поставити, чтобы видети с дерева от караула до караула». В одной Семеновской засеке уже в XVII веке такие лестницы стояли в 37 местах. На караульных площадках и башнях ставились кузова со смолой и берестой, которые поджигались в случае опасности. И тогда столбы черного дыма один за другим поднимались над «призначными деревьями», оповещая местное население о набеге. Воеводы в пограничных городах приказывали «бити по набату и в сурну играти». На укрепления «засечной черты», за стены крепостей собирались местные жители, приводились в боевую готовность отряды стрельцов, казаков и детей боярских. Граница во всеоружии ожидала очередного нападения степняка-грабителя...

Реорганизация станичной и сторожевой службы еще не была завершена, когда весной 1571 года крымский хан с 40-тысячным конным войском прорвался через оборонительные линии и опустошил земли севернее Оки. Но уже в следующем, 1572 году сторожевая служба полностью оправдала себя, вторжение было отбито, отряды хана отступили, понеся большие потери.

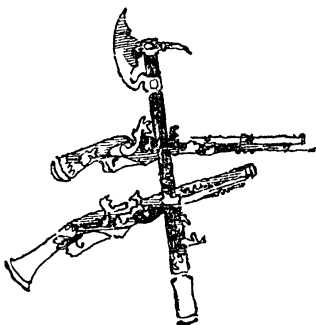
Основные положения «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе» действовали более ста лет, вплоть до того времени, когда Российское государство перешло в решительное наступление на крымских хищников. Пожалуй, немногие воинские уставы в мире имели столь долгую жизнь...

В пограничном уставе исключительно большое значение придавалось личной инициативе и самостоятельности сторожей и станичников, которые действовали на бескрайних степных просторах и в большинстве случаев могли надеяться в схватках с врагом лишь на собственные силы да на отличное знание местности, всех тех бесчисленных урочищ, оврагов, долин, рек, дубрав и лесов, в которых можно было спрятаться от преследования или для наблюдения.

Не случайно в уставе подчеркивалось, что станичники и сторожа вольны «ехати, которыми местами пригоже», действовать «посмотря по делу и по ходу», решать, что для них самих и для государева дела будет «поваднее и прибыльнее». Этот расчет на инициативу и самостоятельность служилых людей, от воеводы до скромного проводника, всегда оправдывался, потому что борьба с набегами была поистине общенародным делом, воспринималась как кровное, необходимое для всех дело.

Ко времени царя Ивана IV Грозного относится ряд крупных законодательных актов, которые укрепляли централизованное государство в целом, и в том числе вносили серьезные изменения в организацию вооруженных сил страны. Был принят «Устаз о службе», который упорядочил организацию дворянской поместной конницы, отменено местничество в войске, создана вооруженная огнестрельным оружием стрелецкая пехота, которая была зародышем постоянной армии, окончательно оформившейся в начале XVIII века при Петре I. «Боярский приговор» 1571 года, упорядочивший пограничную службу, дополнял военное законодательство Ивана Грозного.

В следующем столетии русские военные уставы регламентировали не только сторожевую пограничную службу, но и «ратные, пушечные и другие дела», «ратное строение пехотных людей». Разрабатывалась таким образом целая система воинских уставов, которые подготовили создание устава регулярной русской армии при Петре I.

В. КАРГАЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент

по протесту
прокурора

ИНФОРМАЦИЯ...

По распоряжению отдела кадров рыболовецкого колхоза «Звейниекс» осужденному к исправительным работам К. предоставили очередной отпуск на 24 рабочих дня.

Прокурор Рижского района опротестовал это распоряжение как противоречащее статье 108 Исправительно-трудового кодекса Латвийской ССР, которой установлено, что осужденным к исправительным работам без лишения свободы во время отбывания наказания очередной отпуск не предоставляется.

Нарушение закона устранено.

ИНФОРМАЦИЯ...

Председатель Уджарского райисполкома (Азербайджанская ССР) своим распоряжением разрешил продажу водки в павильонах «Гагаи» и «Бахар», находящихся на шоссе на дороге Баку — Тбилиси.

По протесту прокурора это распоряжение отменено, так как постановлением Совета Министров Азербайджанской ССР от 30 июня 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» запрещена продажа водки и других алкогольных напитков крепостью 30 процентов и выше в торговых предприятиях, находящихся около шоссе на дорогах, трассах, центральных магистралей республики.

ИНФОРМАЦИЯ...

Дисквалификационная комиссия ГЛИ управления внутренних дел исполкома Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся лишила П.—шофера автоколонны № 1825 — прав на вождение автомобиля сроком на один год за использование автобуса в целях личной наживы.

Заместитель прокурора Оренбургской области опротестовал постановление, так как в материалах, на основании которых комиссия его вынесла, не содержалось доказательств,

ИНФОРМАЦИЯ...

уличающих П. в использовании автобуса в целях личной наживы. Это было подтверждено дополнительной проверкой, проведенной прокуратурой. Следовательно, для лишения П. водительских прав законных оснований не было.

Протест рассмотрен и удовлетворен.

Приказом по локомотивному депо станции Хабаровск-2 слесаря И. за нарушение трудовой дисциплины перевели на два месяца в уборщики производственных помещений.

Хабаровский транспортный прокурор опротестовал приказ как противоречащий пункту 20-го Устава о дисциплине работников железнодорожного транспорта СССР, в соответствии с которым перевод на другую, нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев в качестве меры дисциплинарного воздействия допускается с учетом профессии или квалификации работника. Следовательно, нельзя переводить в уборщики слесаря — квалифицированного рабочего. Если у администрации не было возможности перевести на нижеоплачиваемую работу провинившегося работника с учетом его профессии или квалификации, то к нему надлежало применить другое дисциплинарное взыскание, не нарушая закона.

По протесту прокурора незаконный приказ отменен.

ХРОНИКА ОДНОГО РОЗЫСКА

В среду,
13 августа,
на рассвете

Звонил какой-то шофер. Рано они встают, шоферы: четвертый час ночи, самый бы сейчас сон, а он уже бежит к своей технике... Ну, так что у него стряслось? Авария?

— Дежурный по райотделу старший лейтенант Куликов слушает. Говорите поживее и толком, что там у вас.

Но толком у шофера не получалось, кричал он в трубку громко, но объяснял сбивчиво. Наконец Куликов понял — убийство в поселке! Коротко записал сообщение и еще раз переспросил:

— А вы уверены, что.. Может, срочную помощь оказать надо? Нет? Сейчас выезжаем.

Он доложил по телефону в управление, оставил на дежурстве помощника и помчался на место происшествия.

Поселок спал — рань такая тихая, покой вокруг. С вечера прошел теплый дождь, трава и тополиная зелень еще хранят обильную влагу. И трудно поверить, что где-то здесь, в тишине сонных улиц совсем недавно совершилось преступление..

— Кажись, приехали,— сказал шофер.

На перекрестке — человек. Идет навстречу машине, рукой машет. Куликов велел шоферу остановиться, не доезжая.

Да, не ошибся этот парень, который звонил. Никакой помощи уже не требуется. Тело молодой, лет под тридцать, женщины лежит на дороге. Если и нужна ей сейчас какая-то помощь, то вот прикрыть бы чем — одна рубашка на ней, да и та изорвана. Не похоже, чтоб напугались. Но уж били... Кто? Она не скажет. Документов при ней никаких. Оперативникам задача!

А вот и машина с опергруппой. Старший инспектор Резникевич приехал: поселок — его район. И заместитель начальника тагилстроевского РОВД капитан Перваков. Подошла еще машина, из нее вышли инспектор Хворостяный, следователь прокуратуры Калинин, эксперты. Выслушав доклад Куликова, опергруппа принялась за дело.

Осмотр места происшествия никаких результатов не дал. Ни малейшей зацепки! И лишь Резникевич сказал:

— По-моему, я видел эту женщину раньше. Не припомню только, где именно... Да, пока у нас ничего нет.

— Ну, кое-что уже есть,— подошел эксперт-криминалист.— Вон у того домика во дворе мы нашли ручку от ковшика, излом свежий. И тут же обрывок белой ткани. Похоже, что от женской ночной сорочки.

Капитан Перваков повернулся к Резникевичу:

— Вы тут почти всех знаете. Кто живет в том доме?

— Среди «неблагополучных» этот дом не числится. Но сейчас я потолковал кое с кем из жителей... Спали, говорят, ничего не слышали. Дождь ведь сильный шел. И все же один припомнил, что как раз в том доме с вечера гулянка была. Словом, побывать там следует.

Домик ничем не примечательный: деревянный, одноэтажный, двор штакетником огорожен. Дверь заперта. На стук никто не отозвался.

— Нет дома хозяев? Или так здорово спят после гулянки? — Куликов с сомнением оглядел дверь, хотел еще стучать, погромче, но Резникевич остановил:

— Всю улицу разбудим. Подождите, я еще с людьми поговорю, выясню...

Он ушел и скоро вернулся с заспанным и встревоженным мужчиной.

— Дочки моей тут квартира,— объяснял мужчина Резникевичу, семена по двору в домашних тапочках.— Прихворнула она, у меня почует, здесь же совсем рядом...

— Все же давайте зайдём в дом, посмотрим, не почует ли кто там.

— Да-да, пожалуйста...

Мужчина отпер дверь. Вошли.

В комнате беспорядок и тяжелый запах перегара. На столе бутылки из-под вина. На кровати беззаботно храпят два одетых парня.

— Петька! — не то удивился, не то обрадовался мужчина.— Это, товарищи, сын мой, Петр. Ну, что делать с парнем! Мы с женой беспокоимся, куда он девался, а он тут, пьяный опять. Петька, вставай!

Парни сопели, мычали, проснуться никак не могли. Тем временем Хворостяный осмотрел кухню.

— Видимо, драка была,— сказал он Первакову.— Вот он, коврик, ручку от которого во дворе нашли. На половицах пятна — похоже на кровь.

— Бр-р! — открыл наконец глаза Петька.— Попить дайте.

— Ладно, дадим,— пообещал Резникевич.— Сперва расскажи, с кем вчера пьянствовал. Как сюда попал?

Тут Петька разглядел: в комнате полно людей, некоторые в милицеской форме. С трудом сел на кровати. Постановвая, неохотно стал отвечать на вопросы.

Попал он сюда очень просто: открыл ключом и вошел. А ключ у сестры спер. С кем пил? Черт их знает. Главное, у них вино было... И лучше бы от него отстали, потому что он спать хочет.

Резникевич не отставал, и пришлось Петьке рассказывать дальше. Ну, выпили немного вечером. Кто был? Клавка была. Какая,

---

* Некоторые имена и фамилии изменены.

какая! Кто ее не знает! Еще Костя был. Фамилия? А на что Петке фамилия? Был Серый с подругой. Куда все девались? Вот этого он не знает, потому что вчера «пребрал» и уснул. Где они все живут? Не спрашивал.

Больше от Петки ничего не добились. Второй парень сумел поведать, что зовут его Костей, на том его рассказ и кончился — пьян еще.

Однако Резинкевичу хватило и этих сведений.

— Серый — кличка Сергея Павлюка. Его с год в городе не видели. А шестого августа вдруг встречаю возле магазина. Трезвый, тихий такой. Приехал, говорит, к тетке в гости. Ну, проверил документы и отпустил. За ним у нас ничего такого не числится.

— Почему же сейчас его заподозрил?

— Да вот вспомнил сразу — он сюда не один приехал, с подругой. В тот раз я видел ее с Павлюком живой, а сегодня — мертвой.

— Да, пожалуй, версия твоя убедительно выглядит, — сказал Перваков. — Едем, товарищи, к тетке Павлюка. Его вряд ли там найдем, но кое-какие дополнительные сведения... Едем.

Однако здесь они ничего не узнали: рано утром хозяйка ушла на работу, квартира заперта.

— Возьмите дом под наблюдение, — сказал капитан Перваков участковому. — А мы — в управление. Надо поднять прежние дела Павлюка.

**В среду,
13 августа,
днем**

— Ну вот, — сказал Валиулин. — Посмотрели бумаги, пора и за работу.

В управлении он запросил из архива материалы на Павлюка и с оперативниками часа три изучал его старые связи.

Родился Сергей в конце сорок пятого. Рос, как все его сверстники: учился в школе, десять классов кончил. Комсомольцем даже был, только недолго: равнодушен парень к комсомольским делам. Рано пристрастился к выпивке. И еще — Серый был ленив. Молодое самолюбие тайком зудило душу, растило зависть к тем, кто не боится трудностей, кто смело и самостоятельно входит в жизнь. В хмельном угаре самолюбие рвалось наружу, бушевало. Хотелось доказать, что он тоже чего-то стоит, что он тоже смелый, волевой! Но как доказать? Что он мог? А, все равно! Но пусть меня увидят!

И — суд. За хулиганство.

Его оставили на свободе, приговорив к одному году условно. Это Серого, в общем-то, устраивало: лишь бы не колония.

В то время на экранах прошел фильм «Шайка бритоголовых». Насмотревшись «киноподвигов», Серый и его дружки побрились головы и стали... подстергать ночью в переулках людей, отнимали рубли, часы. Били, чтоб насладиться своим «могуществом». Особенно любили нападать на женщин: безопаснее, испуганная женщина сама отдаст деньги — только не трогайте!

Кончилось тем, чем и должно было кончиться: «бритоголовые» предстали перед судом. На этот раз Павлюк получил семь лет лишения свободы, к этому добавили неотбытый срок по первому приговору — итого восемь. Различные сроки получили и его дружки.

Отбыв восемь лет, Серый вернулся домой. Устроился на работу. Но трудиться он не любил и не хотел, а полочки для «красивой жизни» не хватало. В тот год его родители уехали из города, остался Серый один в двухкомнатной квартире. Приблудился к нему «друг», тупеядец Пономарев. Тихонько воровали и пьянствовали.

Но, как говорит пословица, сколько вору ии воровать, а тюрьмы не миновать. Инспектор уголовного розыска Резинкевич долго присматривался к ним. И в конце концов поймал Пономарева на краже. Участие Серого в этом деле не было установлено, но он на всякий случай удрал, бросив квартиру. Его не разыскивали — не было оснований. Но Резинкевич Серого не забыл. И вот шестого августа увидел у магазина знакомое лицо.

— Павлюк? Давно видно не было. Какими судьбами?

— В отпуск приехал к тетке. Поглядеть на город захотелось.

— Как живешь?

— А чего, я теперь в порядке...— Украдкой покосился в сторону магазина. Там стояла худенькая женщина в темных очках.

— С ней приехал?

— Ну, с ней. Приехал и усел. Или останусь, если понравится. А что, и приехать нельзя?

— Можно, отчего же. А все-таки предъяви документы.

— Говорю, все в полном порядке. Не верите? — И, уже не таясь, он помахал женщине в темных очках: — Люська! А ну, сгоняй за мной паспортом. Куда пойдем-то?

— На опорный пункт. Туда пусть и несет. А она кто такая?

— Ну, так... подруга моя. Любовь, можно сказать, — хохотнул он.

Скоро женщина в темных очках принесла его паспорт. В самом деле, документы в порядке. Если не считать, что Павлюк все-таки соврал — не в отпуске он, а уволился.

— А ваши документы? — спросил Резникевич Люську.

Она ответила резко, раздраженно:

— Вы ж его паспорт принести просили, а не мой.

Очки она так и не сняла. Отвечала без грубости, но как-то первозно, словно вот сейчас сорвется и закричит, если будут к ней еще привязываться.

— Вы откуда приехали?

— Откуда и Сергей. Нам можно идти?

— Пожалуйста. Но завтра жду вас с документами.

Но Люська их так и не принесла...

— За работу, говорю, надо приниматься, — повторил капитан Валиулин и окинул взглядом опергруппу.

Спокойный, петоропливый Резникевич, с виду как будто даже с ленцой, докурил сигарету и аккуратно погасил ее. Быстрый в движениях, напористый Хворостяный рассматривал фотографию Павлюка. Некурящий Калинин отмахивал синие клубы дыма. Все трое внешне разные. Но в чем-то у них сходство. В опрятности, подтянутости, что ли, какой-то неуловимой для глаза уверенности в своей правоте...

— Фотографии размножим, — начал Валиулин. — Наблюдение за вокзалами уже установлено. Проверьте связи Павлюка. А сейчас — к его тетке. И вот еще что, — капитан полистал «дело». — Если именно Павлюк совершил преступление, то он постарается как можно скорее бежать из города. Если уже не сбежал...

— Вряд ли, — сказал Резникевич. — Денег у него быть не должно. И к тетке наведался бы перед бегством. А квартира под наблюдением.

— Все так. Но в компании «бритоголовых» был один. Он теперь таксистом работает. Вокзалы для Павлюка опасны, а такси нам трудно контролировать. Не попытается ли уехать в машине?

— Сегодня тот таксист не работает, — сказал Резникевич — Я уже звонил в парк. Но проверю еще раз.

**В среду,
13 августа,
вечером**

Резникевичу доложили: хозяйка вернулась с работы, больше в квартиру никто не заходил.

— Опять Сережка что-нибудь натворил, — воскликнула она, увидев Резникеви-

ча. Она сразу его узнала — в свое время уже давала показания по делу племянника.

— Повидать его надо. Живет у вас без прописки, не работает, пьет. Где он?

— А бог его знает. Вчера как ушли с Люськой, так и не вернулись еще.

— Кто она, Людмила-то?

— Да любовница его. Не шибко она про себя рассказывает Сережку спрашивала, да он: не твоё, мол, дело. Говорит, моя женщина. Злая она, психованная, слова ей не скажи. На кой бы мне сдалась такая квартирантка! Но Сережка-то все ж родня, племяш. Не выгонишь. Ну, пустила спать в сарайке летним делом. Целыми днями где-то бродят, иной раз и ночевать не приходят, как вчера вот. Да что случилось-то?

— У вас есть их вещи?

— Чемодан только. Да фотки какие-то на комод. Посмотрите, если надо.

И оперативники увидели то, что требовалось: фотографии Павлука и той самой женщины. И еще заводской пропуск на имя Людмилы Аркадьевны Костровой.

Года три назад монтажнику Владимиру Александровичу Тюстину, депутату райсовета, поручили контролировать работу народной дружины. Добросовестность у него, рабочего человека, в крови, в характере с детства. Вот и депутатское дело выполняет на совесть. Да и удобно — Тюстин давно тут живет, всех знает. И когда прежний пачальник штаба дружины уехал из поселка, Владимира Александровича утвердили в этой общественной должности. С тех пор каждый день: с работы — домой, из дома — в штаб дружины. Поселок окранный, хлопотный, участковому за всем не уследить.

За два года Тюстину многое удалось. Помещение для штаба отдела, телефон провели. Организовали опорный пункт охраны порядка, установили каждодневное дежурство дружинников на улицах поселка. Владимир Александрович поближе познакомился с руководителями окрестных предприятий. В случае каких неурядиц звонил им по-свойски. Они его уважали, помогали чем могли — полезное, благородное дело человек делает. Ведь если какого-нибудь пьяницу на работе держит в ежовых рукавицах коллектив, а на улице за ним приглядывают дружинники, то приходится ему держаться поаккуратнее, с оглядкой. В поселке стало спокойнее, на предприятиях трудовую дисциплину держать легче.

В тот вечер, 13 августа, Владимир Александрович, как обычно, вернувшись с работы, поужинал, отдохнул с полчаса и отправился в штаб дружины. И по дороге узнал скверную новость: ночью в поселке произошло ЧП. Значит, вечер предвидится беспокойный. Обязательно придет кто-нибудь из милиции.

Точно, Резинкевич уже в штабе. А с ним еще и инспектор Хворостяный. Оба в штатском. Они уже проинструктировали дружинников, подробно рассказали о приметах Павлюка. Одну группу повел Резинкевич, вторую Хворостяный. Заходили по адресам прежних дружков Серого, проверяли «неблагополучные» дома, магазины, кинотеатр.

Тюстин остался в штабе — у телефона. Патрульные время от времени приводили задержанных — одного пьяницу да двух желторотых юнцов, которые не столько выпили, сколько играли роль беспардонных гуляк. Публика, никак не связанная с Серым. А его никто нигде не видел. Звонили, правда, что появился у магазина. Тюстин немедленно направил туда группу. Но оказалось, что ошиблись, не он это.

Попозже подтянулись к штабу дружинники. Им пора по домам — завтра с утра на работу. Остались одни оперативники. Всю ночь они провели на улицах поселка. Серый* как в воду канул.

**В четверг,
14 августа,
утром**

— Так, значит, Серый опять в городе? — переспросил таксист Резинкевича.

— И, возможно, к тебе зайдет.

— Наверяд ли. Все знают, что я с этими делами давно кончил. Вспомнить

стыдно: «Шайка бритоголовых»! Но отсидел я за все — хватит. Теперь хоть человеком себя почувствовал. На работе ценят, не хватая скажу. Желю люблю, дочку — этим разве можно рисковать!

— Правильно. Желю тебя хвалит, в таксопарке тоже...

— Выходит, проверяли?

— Не обижайся, надо же найти Серого. Очень прошу, если он появится, сообщи.

С минуту таксист молча смотрел на Резинкевича.

— Ладно. Раз доверяете... Но навряд ли он придет.

Резинкевича позвали к телефону. Из поселка звонила дружинница: только что видела Павлюка около леса. Резинкевич и Хворостяный помчались туда. Но Павлюка уж и след простыл. Лес вплотную подходит к домам. Скрылся в лесу? Или в поселке пританлся

у кого-то из собутыльников? Хорошо уже то, что здесь он, не удрал еще. Рано или поздно выйдет. Только бы не проглядеть.

И снова ходили по улицам, присматривались. Жаркий день стоял, истомный. После бессонной ночи слипались глаза — отдохнуть бы хоть часик.

Но не довелось. с полчаса назад позвонили дежурному по управлению.

— Павлюк говорит. Поговорить мне надо с Резинкевичем.

— Сейчас позову. Откуда вы звоните?

— Из поселка.

— Ждите у телефона.. Алло, алло!

Но в трубке короткие гудки. Дежурный тотчас выяснил, что звонили не из поселка, а с ближайшей железнодорожной станции. Оперативники поехали туда. И, конечно, Серого не застали. Уехать он не мог — ни один поезд за это время не отходил. В зале ожидания нет, в ближних дворах и магазинах — тоже. Вернулись в управление ни с чем.

К вечеру поступило сообщение, что его видели у магазина в поселке. Но и на этот раз задержать не успели.

Пустой получился день. Серый кружил, гонял оперативников, а в руки не давался. И опять Резинкевич инструктировал дружинников, а Тюстин сидел у телефона, всматривался в каждого задержанного.

**В пятницу,
15 августа,
утром**

Серый проснулся от дрожи. Открыл глаза. Увидел над собой ветви молодых елочек. Свежее ясное утро. На траве и на еловых лапках роса. Отчего дрожь? От рассветного холодка? С похмелья? Или от страха? Голова тяжелая, дурная. Все ноет. И тело, и душа... Небо чистое, голубое. А тогда, в ту ночь хлестал дождь... Ах черт, напиток бы, не думать про ту ночь!

День надвигался неумолимо, и Серый ненавидел этот грядущий день и красивое утро, все он ненавидел. Надо куда-то идти, татиться, раздобыть денег на водку. Как их добудешь, если по всему городу его наверняка ищут. Но все равно выпить надо, опохмелиться хотя бы... Выпьешь — не думаешь. Думать — страшно.

Куда идти? Знакомые пьяницы прослышали о... ну, об этом.. Боятся теперь, сволочи. Будь все проклято! Павлюк раздавил каблуком тудягу-муравья, завернулся с головой в одеяло, лег, закрыл глаза. Эх, от памяти не зажмуриться...

Они с Люськой приехали в город без определенных целей. Просто там, где раньше жили, невмоготу стало: с работы пришлось уволиться, того и гляди милиция заберет — есть за что. Ну, и поехали к тетке. Жили в сарае, ни о чем не думали. По грибы ходили, потом на базаре продавали. Люська родителям написала, чтоб деньжонок выслали. А пока пили у разных знакомых и не очень знакомых Кос-что из барахла продавали.

В тот вечер, двенадцатого августа, встретили одного типа, Генку. И как раз около магазина. Купили три бутылки красного, пошли пить к нему в сарай. Еще приبلудились к ним двое — Петька и усатый такой, Костька. Кончилось вино, сходили еще за тремя бутылками, вылакали. Но пришла Генкина мать, разогнала всех. Совсем уж было паладились домой, да встретилась тут одна, Клавой звать. Купила еще пару бутылок. Петька говорит: айда со мной, я знаю, где можно выпить без помехи. Потащились с ним. К какому-то дому подошли. Петька дверь ключом открыл. В доме никого. Пили...

Потом, поздним вечером, сидел Серый с Клавой в комнате и пел песни, обнимался. Из кухни налетела Людмила: хотела закатить скандал. Но Костя увел ее обратно. И что-то они там притихли. Тут Серому пришли на ум нехорошие мысли. Пошел он на кухню и видит: Люська спит, а рядом Костя топчется.

— Ах ты дрянь!

И стал бить Люську. Клава заглянула на кухню и закричала. Тогда, чтоб не мешали, Павлюк вывел Людмилу из дома. Лил дождь...

Бросил ее посреди улицы. И пошел к своим знакомым спать.

А утром началось... Брел по улице, мучаясь тяжелым похмельем, и услышал из разговора каких-то женщин: на перекрестке нашли убитую. Сперва даже не придал значения: ну, нашли, убили, ему какое дело. Башка трещит, вот что... А потом вдруг как током ударило: не Люську ли? И если ее, то, значит... он... его схватят и... Он юркнул в переулок. Убрался подальше от поселка, петлял по многолюдным улицам города. Завидя милицейскую форму, прятался в подъезды и дворы.

Страх гонял его по городу. Куда теперь? Недалеко живет старый кореш, к нему надо. Здесь повезло (не знают еще!): дали выпить, поесть и почевать оставили. Занял денег.

Хозяева рано ушли на работу, и он опять ходил по улицам. Пил, глушил страх. К тетке — нельзя. Или можно?... В похмелье зародилась надежда — может, зря он так трясется? Может, его и не подозревают? Проверить бы как-то. И тогда он позвонил по 02,

попросил к телефону Резинкевича. Дежурный велел ждать. Но тут опять накатилось: зачем, зачем искать Резинкевича, когда тот сам сейчас ищет его, Павлюка?.. Бросил трубку и побежал..

Куда? В поселок нельзя. В город — тоже. И Серый побрел в лес. Сидел там до ночи, а в темноте задами прокрался к теткинскому сараю, где еще недавно почевали они с Людмилой. Схватил одеяло, подушку и поскорее назад, в лес. Здесь и встретил то лучезарное, ненавистное утро.

Его почти не волновало, что он убил человека. Ну, так получилось, вот и все. Люська так и так пикчемная была баба. Из-за нее теперь скрывайся. И сколько ни сиди тут, под елкой, словно волк затравленный, все одно оперативники поймают... Резинкевич, он найдет. Сколько припаяют? Лет десять? Пятнадцать? Но не «вышку» же! А может, и... Дрожит все тело. Душонка дрожит..

**В пятницу,
15 августа,
вечером**

Еще день поиска миновал безрезультатно. Знали только: Павлюк где-то здесь, в поселке. Странно, что он не пытается бежать из города. Впрочем, грозный Серый, которого по пьянке и дружки боятся, в общем-то слабоволен, труслив в опасности. Но знает ведь, что терять ему нечего, и как бы из-за того же страха не натворил новых бед. Надо искать, как можно скорее обезвредить. На исходе третьей сутки поиска.

Стемнело. Последние группы дружинников возвратились в штаб и разошлись по домам. К полуночи здесь остались Резинкевич, Хворостяный, Тюстин да еще практикант из школы милиции сержант Салимов. По дороге из кино зашел внештатный сотрудник милиции Валерий Тимофеев. Остался с оперативниками.

Курили, обсуждали, какие адреса надо перепроверить. Все устали, хотелось спать. Но заснуть и в эту ночь, видно, не придется. Около часу ночи вышли на улицу. Поселок угомонился. Тихо. Даже собаки не лают.

Переговариваясь вполголоса, подошли к дому, где жили знакомые Павлюка. Темно в доме, ни звука. Что ж, нельзя подымать людей ночью по одному лишь малообоснованному подозрению.

— Надо проверить еще одно место. Квартиру Петрова. Там Павлюка видели в последний раз.

Группа подошла к дому Петрова.

— Смотрите, в окне свет! Значит, хозяин дома. Может, и гости есть..

Спит улица. Лишь одно окошко глядит во тьму. С чего бы у хозяина бессонница? В чьем-то палисаднике затыкала собачонка. Свет погас.

Хворостяный поманил Тюстина, они обошли дом и укрылись за столбом — не вздумалось бы хозяину или гостю через окно выйти. Остальные поднялись по ступенькам веранды. Постучали. Без ответа. Никого? А кто же свет выключил?

Стучали еще. Никакого толку. Пришлось выставить стекло на веранде и скинуть с двери крючок.

— Держаться в сторонке,— строго приказал Резинкевич Тимофееву.— Вы — внештатники. А риск — наше дело.

— Я и так. .

В комнате грязница. На столе не чище — огрызки хлеба, пустые бутылки, луковица, недоеденная банка консервов. Трепаная колода карт. Замыганная постель. На ней сопит пьяный Петров

— Эй, проснитесь-ка!

Вошли Тюстин и Хворостяный, включили свет. Начался осмотр комнаты и кухни.

— Иван Федорович! — Хворостяный шепотом позвал Резинкевича — Идите сюда. Смотрите!

Люк в подполье был закрыт неплотно. Резинкевич вынул пистолет, рывком откинул крышку и направил вниз луч фонарика. Все увидели смятую постель.

— Вылезай, Серый,— негромко сказал Резинкевич.— Да побыстрей.

Луч осветил белую фуражку и красный свитер. Павлюк медленно выбрался из подполья. Вдохнул и поднял руки. Его обыскали — оружия не было.

— Я вам по телефону звонил,— сказал он Резинкевичу.— Сам хотел прийти... Прошу учесть...

— Не пришел же. Стало быть, нечего и учитывать.

Подняли наконец и Петрова. Он все еще разыгрывал пьяного, сныкался и надал, пускал слюни. Был третий час ночи, когда его и Павлюка вывели из дома.

— Я с вами,— вскочил в подоспевшую машину неутомный внештатник Тимофеев.

— Поезжай,— разрешил Резинкевич.— А ты, Владимир Александрович, иди-ка отдыхать. Спасибо тебе за помощь.

— За что? У нас ведь с вами одно дело.

В. ПЕЧЕНКИН

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Установление юридических фактов

Юридические факты — это обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение личных либо имущественных прав граждан или организаций. Установление таких фактов бывает необходимо для охраны прав и законных интересов советских граждан и организаций.

Суды могут принимать от граждан и рассматривать заявления об установлении фактов, если: эти факты согласно закону являются именно юридическими, то есть влекут правовые последствия; законодательством не предусмотрена иной (несудебный) порядок их установления; заявитель не имеет другой возможности получить либо восстановить утраченные документы, удостоверяющие юридический факт.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР и ГКП других союзных республик предусмотрено, что суды рассматривают дела об установлении фактов: родственных от-

ношений граждан; нахождения человека на иждивении; регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти; состояния в фактических брачных отношениях в установленных законом случаях, если брак в органах записи актов гражданского состояния не может быть зарегистрирован вследствие смерти одного из супругов; принадлежности правоустанавливающих документов лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с его именем, отчеством или фамилией по паспорту или свидетельству о рождении; владения строением на праве собственности; несчастного случая; смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах при отказе органов записи актов гражданского состояния в регистрации события смерти; принятия наследства и места открытия наследства.

Перечень этот не исчерпывающий. Суды могут установ-

ливать и другие юридические факты (если законодательством не предусмотрен иной — несудебный — порядок их установления), в частности факт признания отцовства и факт отцовства. (Об этом подробно рассказано в консультации «Судебное установление отцовства», опубликованной в номере третьем нашего журнала за 1976 год — Ред.)

Как же рассматриваются дела об установлении различных юридических фактов, перечисленные в гражданских процессуальных кодексах?

Необходимость установить факт родственных отношений может возникнуть при оформлении прав на наследование имущества или при назначении пенсии по случаю потери кормильца.

Родственные отношения можно подтвердить документами, выданными органами загса: свидетельствами о рождении, усыновлении, браке, разводе. А если такие документы в загсе получить нельзя, гражданин вправе обратиться с заявлением в суд. К заявлению с просьбой установить факт родственных отношений нужно приложить заключение загса об отказе восстановить актовые записи или внести в них изменения либо исправления, о чем ходатайствовал заявитель. Заключение должно быть утверждено исполкомом районного

(городского) Совета депутатов трудящихся. Кроме того, необходимо представить доказательства, подтверждающие родственные отношения между умершим и заявителем. Ими могут служить различного рода документы, анкеты, выписки из личных дел, письма, свидетельские показания.

Установить факт нахождения человека на иждивении бывает нужно при вступлении в права наследования, оформлении права на пенсию или возмещении вреда в связи с гибелью кормильца. Суд устанавливает этот факт лишь тогда, когда нет возможности подтвердить его другими документами.

Факт иждивения может быть подтвержден в суде документами, удостоверяющими родственные отношения между заявителем и умершим кормильцем, различными справками, выписками из официальных документов, письмами делового или личного характера и так далее.

Приведем пример. Харитонова обратилась в суд с просьбой установить факт ее нахождения на иждивении мужа, умершего в январе 1974 года. Заявительница указала, что это необходимо ей для назначения пенсии по случаю потери кормильца, и представила свидетельство о браке и справку о зарплате мужа. Документы

подтверждали обоснованность просьбы. Подтвердили это в суде и свидетели. В то же время в материалах имелась справка районного отдела социального обеспечения о том, что Харитонова получает пенсию по старости — 50 рублей в месяц. Именно из-за этого домоуправление и отказало Харитоновой в выдаче справки, подтверждающей, что она была на иждивении мужа. Однако суд установил факт иждивения, отметив в решении, что основным источником существования Харитоновой была зарплата мужа, а не ее пенсия.

Как уже сказано, суд может устанавливать факты регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти. Подчеркнем: устанавливаются не сами эти обстоятельства, а то, что они были в свое время зарегистрированы в органах загса.

Суд может сделать это в тех случаях, когда органы загса не имеют возможности выдать документ (или его дубликат), подтверждающий этот факт, в связи с утратой архивов. Если же архивы целы и загс выдал заявителю утвержденное исполкомом местного Совета заключение, в котором указано, что в сохранившихся книгах записей актов гражданского состояния за определенный год такая запись отсутствует, то установить этот факт

в судебном порядке нельзя: заключение свидетельствует об отсутствии регистрации рождения, усыновления, брака, развода или смерти.

Фактические брачные отношения имеют юридическое значение и могут быть установлены судом, если они возникли до 8 июля 1944 года и регистрация брака в органах загса не могла быть произведена из-за смерти одного из супругов. Кроме того, такие отношения, возникшие до 8 июля 1944 года, имеют юридическое значение при условии, что ни один из фактических супругов не вступил в другие фактические брачные отношения до 8 июля 1944 года или не состоял одновременно в зарегистрированном браке. Если же фактические брачные отношения возникли после 8 июля 1944 года, то суд не устанавливает этого факта, поскольку он не имеет правового значения.

К заявлению должны быть приложены свидетельства о смерти одного или обоих супругов. Доказательствами фактических брачных отношений могут служить документы, подтверждающие совместное проживание и ведение общего хозяйства (в частности справки домоуправлений), справки военных и других учреждений, выписки из личных дел военнослужащих, свидетельские по-казания.

Установить факт принадлежности правоустанавливающего документа гражданину (гражданинке) бывает необходимо, когда имя, отчество, фамилия в одном документе, например в паспорте, не совпадают с теми же данными, указанными в другом (трудовой книжке, справке о прошлой работе и так далее).

В судебном порядке может быть установлен факт принадлежности лицу справок о ранении или о лечении в госпитале в связи с ранением.

Суд вправе устанавливать и принадлежность завещательного распоряжения, если инспекция Госстраха и ее вышестоящее управление отказались внести исправление в страховое свидетельство, а также факты принадлежности сберегательной книжки, пенсионного дела, диплома об окончании высшего или среднего учебного заведения, в которых имя, отчество, фамилия не совпадают с именем, отчеством, фамилией в паспорте или свидетельстве о рождении.

В судебном порядке не устанавливается принадлежность партийного, комсомольского, профсоюзного билета, воинских документов, паспорта и свидетельств, выдаваемых органами загса.

Если гражданин утратил документы, подтверждающие, что он — владелец дома, и восста-

новить их невозможно, а коммунальные органы отказали в регистрации сгояения, факт владения домом вправе установить суд. Доказательствами в таких случаях могут быть долговые обязательства заявителя по банковским ссудам, платежные документы об уплате страховых взносов, налога со строения и земельной ренты, инвентаризационные документы, свидетельские показания.

Установление факта несчастного случая необходимо, когда акт об этом по каким-либо причинам не был составлен или утерян, а восстановить его нельзя, либо при составлении акта в него вкралась ошибка, исправить которую соответствующий орган не может.

Суд вправе устанавливать факт несчастного случая, если возможность сделать это в несудебном порядке исключена, что должно быть подтверждено соответствующим документом. Если же комитет профсоюза отказывается составить акт о несчастном случае или выдать другой официальный документ по тем мотивам, что такой факт не подтвердился, то он не может быть установлен судом.

Отказ профсоюзного органа выдать документ, подтверждающий факт несчастного случая, гражданин вправе обжаловать в вышестоящие профсоюзные инстанции.

Факт смерти суд может установить, если орган загса, несмотря на то, что есть доказательства смерти человека при определенных обстоятельствах и в определенное время, отказывает заявителю в регистрации этого события.

К заявлению в суд надо приложить справку органа загса об отказе зарегистрировать факт смерти в связи с тем, что он не располагает необходимыми ему сведениями о времени и месте этого события. Кроме того, заявитель должен представить сами доказательства (справки органов Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР, лечебных учреждений, свидетельские показания и тому подобное).

И наконец, суд может установить факт принятия наследства и места открытия наследства. Дело в том, что согласно гражданским кодек-

сам союзных республик наследник считается принявшим наследство, если он фактически вступил во владение наследственным имуществом или подал нотариальному органу по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

Перед обращением в народный суд с просьбой установить юридический факт целесообразно посоветоваться в юридической консультации коллегии адвокатов.

В заключение отметим, что судебные решения по делам об установлении юридических фактов можно обжаловать в кассационном порядке, по общим правилам, в вышестоящие судебные инстанции. Кассационная жалоба может быть подана в течение десяти дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

**В. АЛИЕВ,
И. ГРИШИН**

Исправительные работы

Но законодательству Союза ССР и союзных республик к правонарушителям могут применяться исправительные работы без лишения свободы в

качестве уголовного наказания, а также как мера административного взыскания. Основания и порядок применения такой меры определяются за-

конами об уголовной и административной ответственности

Исправительными работами наказываются трудоспособные лица, совершившие не тяжкие преступления или административные проступки. Как показывает практика, исправительные работы — эффективное средство, с помощью которого в трудовых коллективах происходит исправление и перевоспитание наказанных, достигается важная цель — предупреждение правонарушений.

Отбывается это наказание или взыскание либо по месту работы виновных, либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исправительными работами, но в обоих случаях — в районе постоянного места жительства наказанных.

Исправительные работы как уголовное наказание назначаются по приговору суда, а как административное взыскание — по единоличному постановлению народного судьи.

Расскажем сначала об исправительных работах, являющихся уголовным наказанием. Они назначаются на срок от одного месяца до одного года. При этом из заработка осужденного в течение всего срока производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Срок наказания определяет суд с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, его семейного и материального положения и обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. В значительной мере возможность назначения исправительных работ предопределяется характером работы виновного. Суды, как правило, не назначают это наказание с отбыванием его по месту работы, когда оставление виновных на прежней должности не соответствует воспитательному назначению исправительных работ (имеются в виду, например, продавцы, осуждаемые за обман покупателей).

Нередко суды практикуют передачу лиц, осужденных к исправительным работам, на перевоспитание коллективам трудящихся (цеха, бригады и других).

Осужденные к исправительным работам не вправе уволиться по собственному желанию без разрешения органов, ведающих исполнением этого вида наказания. Время отбывания исправительных работ не засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж. Однако если осужденный, отбывая наказание, добросовестно относился к труду и примерно вел себя, то после окончания назначенного срока суд может

включить период исправительных работ в общий трудовой стаж. Такое решение суд выносит по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся по месту работы осужденного.

Исправительные работы влекут и некоторые другие правовые последствия для осужденного: во время отбывания наказания очередной отпуск не предоставляется; период работ не включается в стаж, дающий право на отпуск, на получение льгот и надбавок к зарплате; пособия по временной нетрудоспособности исчисляются из заработка, за вычетом удержаний, определенных приговором суда.

Если осужденный злостно уклоняется от отбывания этого наказания, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы на тот же срок.

Вот пример. К. Грибов был приговорен народным судом за хулиганство к одному году исправительных работ с удержанием двадцати процентов заработка в доход государства. На суде он обещал добросовестно трудиться, искупить свою вину и больше не совершать правонарушений. Однако вскоре самовольно оставил работу, систематически пьянствовал, вел паразитический образ жизни.

По представлению инспек-

ции исправительных работ отдела внутренних дел тот же народный суд заменил не отбытый Грибовым срок работ на лишение свободы.

Как вид административного взыскания исправительные работы в большинстве союзных республик применяются к виновным в совершении мелкого хулиганства и в злостном неповиновении законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка.

За злостное неповиновение работнику милиции или народному дружиннику исправительные работы назначаются на срок до одного месяца с удержанием в доход государства из заработка нарушителя от пяти до двадцати процентов и отбываются нарушителем только по месту его постоянной работы.

За мелкое хулиганство (если оно не влечет уголовного наказания) исправительные работы назначаются на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка в доход государства.

Исправительные работы за мелкое хулиганство и за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции либо народного дружинника, отбываемые по единоличному постанов-

лению народного судьи, не влекут судимости, не являются основанием для увольнения с работы и не прерывают трудового стажа.

Срок исправительных работ и размер удержаний из заработка виновных в совершении административных проступков определяются народным судьей с учетом характера проступка, личности нарушителя, его семейного и материального положения и возможности перевоспитания его в трудовом коллективе.

Если наказанный за мелкое хулиганство уклоняется от исправительных работ, постановлением народного судьи неотбытый срок работ может быть заменен лишением свободы из

расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ. И такие случаи бывают. Например, в июне 1975 года постановлением народного судьи Промышленного районного народного суда Смоленска за мелкое хулиганство был наказан двумя месяцами исправительных работ с удержанием в доход государства двадцати процентов заработка В. Тында. После того как народный судья вынес такое постановление, Тында не работал, пьянствовал, в инспекцию исправительных работ по вызову не являлся. Тогда неотбытое наказание было заменено Тынде двадцатью днями лишения свободы.

М. МАСЛЕННИКОВ,
член Смоленского
областного суда,
кандидат юридических наук

**Читатель
на приеме
у юриста**

Правление колхоза направило меня на учебу в сельскохозяйственный техникум. По соглашению с правлением я должен возвратиться после окончания техникума на работу в колхоз, который выплачивает мне стипендию. А если я не вернусь в колхоз, обязан ли я буду возместить ему выплаченную мне стипендию? М. Досаев, Красноярск.

Одна из важных задач колхоза — забота о повышении производственной квалификации и культурно-технического уровня его членов. Колхоз может в установленном порядке направлять колхозников на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища и школы, на курсы повышения квалификации с выплатой им стипендии из средств хозяйства.

Колхозники, направленные колхозом на учебу, после окончания учебного заведения обязаны возвратиться на работу по специальности в этот колхоз. Если же они оставят без уважительных причин учебу или отка-

жутся после ее окончания возвратиться на работу в колхоз, то обязаны возместить ему выплаченную за время обучения стипендию при условии, что это было обусловлено соглашением сторон или обязательством.

В случае невыполнения этой обязанности выплаченная сумма может быть взыскана в судебном порядке.

Ю. ЖУКОВ,
кандидат юридических наук

Прошу разъяснить,
с какого возраста
разрешается работать
трактористом.

П. Шефер,
Тюменская область.

Правила утверждены в сентябре 1969 года Министерством сельского хозяйства СССР, Всесоюзным объединением «Союзсельхозтехника» и Президиумом ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок.

Н. САВИЦКИЙ,
начальник отдела охраны труда
и техники безопасности
Министерства сельского
хозяйства СССР

Переходит ли пай
умершего члена
жилищно-строительного
кооператива к его
наследникам и могут ли
их принять
в кооператив?

А. Рогова, Ярославль.

Наследникам, не пользовавшимся квартирой при жизни члена ЖСК, а также отказавшимся от дальнейшего пользования квартирой, кооператив выплачивает стоимость наследуемого ими пая или его доли.

Иай умершего члена кооператива переходит к его наследникам в установленном законом порядке.

Общее собрание членов ЖСК вправе принять в кооператив с разрешения исполкома Совета депутатов трудящихся нескольких наследников, если в квартире для каждого из них есть изолированное жилое помещение.

Д. ПУДИКОВ,
начальник отдела долгосрочного
кредитования кооперативного и
индивидуального жилищного
строительства Стройбанка СССР

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

БОЛЬШОЕ

Официальные лица по меньшей мере в дюжине стран обвиняются во взяточничестве или незаконном присвоении значительных сумм — и новые разоблачения с неизбежностью последуют вслед за этим. Люди задают трудные вопросы о характере деятельности многонациональных корпораций. Ответы на них могут иметь далеко идущие экономические и дипломатические последствия.

(Журнал «Ньюсуик», Нью-Йорк).

М

ицуюсу Маэно был самым обыкновенным неудачником. Грошовой роли в фильмах-однодневках с неперенным налетом порнографии — вот все, чего он достиг к своим 29 годам. Второй брак закончился разрывом, как и первый. «Мне ничего уже не добиться», — написал он в записке, намереваясь покончить с собой с помощью снотворного. Судьба распорядилась иначе. Он выжил, и друзья принялись подыскивать ему очередную роль, чтобы дать какой-нибудь заработок. Под предлогом, что в новом фильме ему предстоит сыграть камикадзе, он и поднялся в воздух на арендованном самолетике утром 23 марта в полном облачении летчика-смертника времен второй мировой войны.

Когда по радио раздался его возглас «Да здравствует император!», с которым по ритуалу шли на смерть камикадзе, на аэродроме решили, что это шутка. Маэно свел счеты с жизнью, обрушив свой самолет на двухэтажный особняк под голубой черепичной крышей.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

ЯПОНСКИЙ «УОТЕРГЕЙТ»

Неудача подстерегла его и здесь. 65-летний Иосио Кодама, в которого, собственно, и целил Маэно, остался жив.

Кодама — лицо примечательное в политической жизни Японии. С юности связавший себя с гангстерскими и крайне правыми организациями, арестованный (в четвертый раз) в 1946 году как военный преступник, он стал крестным отцом либерально-демократической партии, которая была создана после войны при его непосредственном участии, в том числе финансовом. В течение последних двух десятков лет эта партия находится в Японии у власти.

Известно, что и поныне Кодама остается признанным лидером крайне правых организаций, объединяющих свыше 120 тысяч человек. Известно также, что среди его давних и близких знакомых такие люди, как Нобусукэ Киси и Какуэй Танака, занимавшие в разное время наряду с министерскими постами пост премьер-министра. Киси и Танака заседали в парламенте и играли видную роль в выработке политического курса либерально-демократической партии (Танака возглавлял в ней самую крупную фракцию). Среди соратников Кодамы — и Кэндзи Осано, в собственности и под контролем которого находится 80 компаний. Кстати, он тоже близкий друг и партнер Танаки по предпринимательской деятельности.

Все эти сведения стали известны лишь после скандала, разразившегося в стране, когда телеграф принес сообщение о показаниях вице-председателя компании «Локхид» Карла Котчиана при рассмотрении дела о взяточничестве в подкомиссии по делам многонациональных корпораций американского сената. Котчиану пришлось признать, что начиная с 1958 года компания израсходовала в Японии для подкупа 12,8 миллиона долларов. В роли посредни-

ков выступали Иосио Кодама, который получил на эти цели 7 миллионов, и третья в стране торговая фирма «Марубэни трейдинг компания».

Опираясь на свои обширные и, главное, высокие политические связи, широко прибегая к подкупу, Кодама успешно отстаивал интересы «Локхид» в Японии. Особое впечатление на общественность произвел факт подкупа высокопоставленных лиц в правительстве. Страницей позора называют ту часть протокола сенатской подкомиссии, где повествуется об этом.

Сенатор Черч: «Можете ли вы назвать сумму, которая пошла японским официальным лицам?»

Вице-президент Котчиан: «Примерно 2 миллиона долларов...»

Подозрения сразу же пали на Какуэя Танаку, не впервые замешанного в темных махинациях (в 1974 году ему пришлось уйти в отставку из-за обвинений в спекуляции земельными участками; в конце июля он был арестован и находится под следствием). Считают также несомненным соучастие Нобусукэ Киси. Газета «Акахата» сообщает, что список дополняют шесть бывших и нынешних парламентариев и заместителей министров по административным вопросам, бывший заместитель министра иностранных дел, нынешний председатель объединенного комитета начальников штабов сил национальной обороны и бывший начальник штаба ВВС, нынешний член палаты советников (верхняя палата парламента) — всего около 30 высокопоставленных официальных лиц.

Никто не сомневается, однако, что список взяточдателей и взяточполучателей гораздо длиннее. Станет ли он известен когда-нибудь полностью? Шансов на это не так уж много. Руководители ЛДП как огня боятся разоблачений. Это чревато прежде всего поражением на предстоящих выборах и, следовательно, окончанием двадцатилетнего политического господства.

Маэно ничего не удалось добиться своим отчаянным актом. Неожиданно, однако, он приподнял краешек завесы, скрывающей тайны, которыми, как выясняется, уже начало обростать это дело. Еще в феврале печать широко сообщила об обысках, пусть с трехнедельным опозданием, но все-таки проведенных в домах и служебных помещениях «главных фигур, связанных с делом «Локхид».

Спустя две недели повторный обыск был проведен в отделении машинного оборудования «Марубэни». Может создаться впечатление, будто власти, не покладая рук, занимаются добыванием улик. Но вот одна из никем не предусмотренных неувязок.

Прибыв к месту происшествия после того, как самолет Маэно врезался в дом, полиция обнаружила Кодаму вместе с врачом и домохозяевами в подземном убежище, о существовании которого до этой минуты никто не подозревал, несмотря на обыск. Спрашивается, кто же побеждает в этой игре — сыщики или воры?

Ясно, во всяком случае, что, оставаясь на свободе, Кодама, как и другие участники дела, имеет практически неограниченные возможности для уничтожения или сокрытия следов преступления. Об этом совсем недавно лишний раз напомнил репортер газеты «Асахи симбун», который, обследовав мусор, выброшенный из дома Кодамы, обнаружил обрывки ведомости на выплату зарплаты и страницу бухгалтерской книги.

И другой вопрос, неизбежно возникающий в связи с Мицуюсу Маэно и пока не имеющий ответа: только ли по своей собственной инициативе действовал актер-неудачник? Ведь, в конце концов, именно Кодаме известны все эпизоды дачи взяток и все имена, к нему сходятся нити этой темной и грязной истории. Обращает на себя внимание и такое обстоятельство: Минору Гэнда, обучавший Маэно летному делу, был тесно связан с «Локхид».

Но все это деятельность по сокрытию следов, которой занимаются, так сказать, непосредственно заинтересованные лица. Характерно, между тем, и другое. Сразу же после того, как новость о взяточничестве достигла Японии, премьер-министр Такэо Мики пообещал сообщить общественности все факты, включая имена замешанных лиц. Прошло немного времени, и акценты стали меняться. «Насколько я знаю, премьер-министр непременно хочет получить любые материалы, способные прояснить ситуацию. Я хочу сказать, что эта инструкция требует получения не имен, а просто всех материалов, относящихся к делу», — твердит теперь Кэнсукэ Янагия, генеральный директор министерства иностранных дел.

«Разъясняя» обещание довести все детали до сведения общественности, министр иностранных дел Киити Миядзава подчеркивает, что премьер-министр имел в виду лишь «всю информацию, полученную через нормальные дипломатические каналы». В данном же случае «нормальные дипломатические каналы» не использовались, и документы из сенатской подкомиссии, где давали показания руководители «Локхид», получены японской стороной по специальному соглашению, подписанному заместителем министра юстиции.

Статья 47 уголовно-процессуального кодекса Японии предусматривает, что «ни один документ, связанный с каким-нибудь делом, не должен оглашаться до начала публичного судебного процесса».

Однако в этой же статье говорится, что данное «положение» не должно применяться, когда того требуют государственные интересы и другие причины». Именно этой поправкой и обещал воспользоваться премьер-министр, «поскольку дело касается чести политики Японии», как он выразился.

СДЕЛКА В ТЕСНОМ КРУГУ

Ярко осветив неприятные закулиски, которые 112 миллионов японцев долго обходили, стараясь на них не смотреть, дело «Локхид» вызвало сомнения в давно признанных ценностях и образе жизни.

(Корреспондент Ассошиэйтед Пресс из Токио).

Не приходится сомневаться, что с течением времени будет принято немало маневров для сокрытия следов преступления, и главное — имен и фамилий всех лиц, замешанных в нем. Машина дезинформации уже пущена в ход, а изворотливости дельцам и политикам не занимать — в особенности когда речь идет о собственной шкуре.

Все это, однако, не меняет сути дела. Впервые приподнята завеса над подлинными масштабами закулисной деятельности многонациональных корпораций, а также над ролью политических деятелей, включая членов и глав буржуазных правительств, в осуществлении замыслов монополистов.

Нацелившись два десятка лет назад на японский рынок, «Локхид» приступила к делу с размахом, свойственным сверхмонополии.

В 1957 году тогдашний премьер-министр Киси одобрил решение приобрести истребители «F-111», за что компания «Грумман» исправно выплатила ему 60 миллионов иен. Кодама оказался дальновиднее своего высокого друга. Он предложил Киси вернуть деньги и принять предложение «Локхид» о покупке самолетов «F-104 Старфайтер». Взятка была дана и на этот раз (через «Марубэни трейдинг компани»), но, конечно, в значительно большем размере. А Кодама обратил на себя внимание руководства заокеанской фирмы. Поэтому, когда в конце 60-х годов транспортная фирма «Олл

Ниппон эйруэйз» объявила о намерении приобрести пассажирские самолеты, с Кодамой заключили уже упоминавшийся контракт, по которому он взял на себя роль «консультанта». Вознаграждения ежегодно составляли 138 тысяч долларов и 60 тысяч за каждую купленную у «Локхид» машину. Деньги иным лицам шли, разумеется, по другой статье.

Результат: выбирая между «Боингом-707» компании «Боинг», «ДС-10» компании «Макдоннел-Дуглас» и локхидовским «Трайстаром», «Олл Ниппон эйруэйз» остановилась на «Трайстаре». Несмотря на то, что незадолго перед этим «Мицуи энд К^о» заключила от имени «Олл Ниппон эйруэйз» контракт на покупку шести дугласовских «ДС-10» с преимущественным правом на покупку еще четырех самолетов. Несмотря на то, что в «Олл Ниппон», где главный держатель акций «Мицуи», пришлось сменить руководство. Деньги «Локхид» и связи Кодамы сделали свое дело.

Это была, в сущности, решающая схватка за японский рынок. Именно в то время Котчиан побывал в Токио, где Кодама познакомил его с Осано, способным воздействовать в нужном направлении на премьер-министра. Нажим оказывался не только в Японии и не ограничивался лишь тайными платежами. В августе 1972 года заботы и интересы «Локхид» стали одной из тем переговоров на высшем уровне. Во время встречи с Танакой на Гавайских островах Ричард Никсон рекомендовал ему продукцию фирмы из Калифорнии — своего родного штата.

Следующая сделка прошла уже более гладко, так сказать в своем кругу. Тот же Танака, бывший заместитель генерального секретаря кабинета Готода и бывший начальник бюджетного управления Айдзава отменили решение о производстве собственного противолодочного самолета в пользу локхидовского «Р-3С».

Как стало известно из сообщений японской печати в середине июня, здесь заметную роль сыграл отставной адмирал Иокаяма, имевший прочные связи с Управлением национальной обороны (УНО), от которого во многом зависят закупки Японией военной техники. Директор секретариата УНО был вынужден признать: «Хотя Иокаяма вышел в отставку с действительной службы в военно-морских силах самообороны, его роль консультанта «Локхид», похоже, имела самое непосредственное отношение к тому, с чем он был связан, находясь на действительной службе». Иокаяма получал от «Локхид» 1,8 миллиона в год. На этот раз сумма продажи должна была составить 1,3 миллиарда долларов. Кто скажет, что деньги, прошедшие через руки Кодамы, Иокаямы, соответствующих лиц в «Марубэни трейдинг компани»; тратились впустую?

ПРОДАЖА ГНИЛОГО ТОВАРА

Предполагается, что Пентагон и государственный департамент должны контролировать экспорт оружия, однако торговцы приобрели в этом бизнесе твердые позиции... Пентагон фактически спустил торговцев оружием с цепи, и экспорт его рассматривается как источник получения валюты.

(Еженедельник «Обсервер», Лондон).

«Локхид» следует отнести к числу удачливых, и деньги были главным условием этого успеха. В особенности если принять во внимание, что ее главный «товар» — истребитель-бомбардировщик «F-104 Старфайтер» приобрел известность прежде всего как рекордсмен по катастрофам. В ФРГ среди военных летчиков имеет хождение такой анекдот: «Хотите приобрести «Старфайтер»? Нет ничего проще — купите участок земли и подождите, когда он упадет на него».

Известно, что у этого самолета часто глохнет мотор, его небольшие крылья обладают недостаточной подъемной силой, а стабилизаторы часто выходят из повиновения. Статистика катастроф производит прямо-таки удручающее впечатление: ФРГ потеряла 177 самолетов из 834, Голландия — 21 из 138, Норвегия — 6 из 51, Дания — 5 из 49. И несмотря на эту статистику, специальные комиссии, которые всякий раз создаются для расследования, с поразительным постоянством выдвигают версию об «ошибке пилота» либо о «взрыве в воздухе из-за атмосферных условий». Недостатки самого самолета, как правило, остаются в стороне. Почему? Итальянский журнал «Темпо» писал в октябре прошлого года, когда в Битбурге, Западная Германия, в землю строем вошли одновременно четыре «Старфайтера» итальянских ВВС, доведя число потерь Италии до 81 самолета (из 325): «Кое-кто в Риме говорит буквально следующее: с F-104» связано слишком много коммерческих интересов. Доказать сейчас, что самолеты разбились в Битбурге из-за ошибки пилотов, значит, — намного отдалить сроки их замены».

У «F-104» мало сторонников среди летчиков. Вдовы погибших пилотов не раз организовывали кампании протеста против дальнейшего использования этих самолетов. Но у «Локхид» слишком влиятельные друзья, и не только в Японии. Хорошо известно, например, что для продвижения «товара» на голландский рынок было израс-

ходовано на взятки минимум 1,1 миллиона долларов. Обладая огромными финансовыми возможностями, «Локхид» неизменно стремилась работать на «высшем уровне», поскольку это открывало наиболее надежный путь к крупным заказам. Поэтому не случайно, скажем, в Англии у нее одно время были тесные связи с другом принца Филиппа (мужа английской королевы) и его личным секретарем Майклом Паркером.

«РАБОЧИЙ КОНТАКТ» С ПЕНТАГОНОМ И ЦРУ

В середине марта бежал в Швейцарию, предварительно отправив туда жену и двоих детей, Камилло Крочиани, один из богатейших людей Италии, глава «Финмекканика», группы государственных предприятий — от автомобилестроительной «Альфа Ромео» до самолетостроительной «Аэриталия». Крочиани, по имеющимся сведениям, получил 1,6 миллиона долларов за содействие в продаже 14 транспортных самолетов «С-130 Геркулес». Вслед за ним от поста министра внутренних дел пришлось отказаться Луиджи Гуи, занимавшему пост военного министра во время заключения этой сделки. А в конце апреля — начале мая на страницах итальянских газет замелькали сообщения, что среди лиц, замешанных во взяточничестве, фигурирует один из бывших председателей совета министров Италии. На Апеннинский полуостров взятки шли через некую панамскую компанию, именовавшуюся «Фонд исследований зоны умеренного климата».

Нетрудно заметить во всех этих событиях, происходивших в разное время и в разных странах, отчетливые совпадения. Но об одной общей и определяющей черте следует сказать особо. Главной опорой поставщиков оружия служат наиболее реакционные милитаристские силы, заинтересованные, как и военные корпорации, в продолжении гонки вооружений и отравлении международной атмосферы подозрительностью, страхом и недоверием. Там, где эти силы многочисленны и хорошо организованы, подрядчики Пентагона неизменно устанавливают с ними «рабочий контакт».

В Японии олицетворением этих сил был Иосию Кодама; в Федеративной Республике Германии, где сбыт продукции «Локхид» особенно велик, — лидер Баварского Христианско-социального союза (ХСС), небезызвестный Франц Иозеф Штраус, чья партия вместе с Христианско-демократическим союзом (ХДС) долгое время находилась у власти.

Нужно сказать, что впервые скандал вокруг денег «Локхид» вспыхнул еще в 1962 году, когда западногерманский журнал «Шпи-

гель» обвинил тогдашнего министра обороны Штрауса в неблагоприятных связях с заокеанской монополией. Сегодня известно, что «Локхид» перевела в Баварию 16 миллионов долларов. На долю самого Штрауса также пришлось немалая толика, хотя он упорно отрицает это. Но главное здесь в широких взаимных интересах, которые сплетаются в сфере вооружений.

Дело не только в том, что военный бизнес стал за три послевоенных десятилетия крупнейшим и самым выгодным, что прибыли тут в три раза выше, чем в любой другой отрасли промышленности. Особое значение приобрела его сравнительно новая, но бурно развивающаяся отрасль — экспорт оружия. «США стали своего рода Крупном для всего мира», — заметил по этому поводу член палаты представителей американского конгресса Филипп Хейз.

«Нью-Йорк таймс» сообщает в этой связи: «В прошлом финансовом году, закончившемся в июне 1975 года, было поставлено военного снаряжения или оказано услуг 71 одной стране на сумму свыше 10,5 миллиарда долларов — пятикратное увеличение за последние четыре года». По сведениям хорошо информированного «Шпигля», после окончания второй мировой войны Соединенные Штаты поставили за границу оружия на 100 миллиардов долларов. Разумеется, все это приносит фантастические прибыли, но есть и еще один корыстный расчет. «Экспорт оружия позволяет также снизить военные расходы США, — пишет орган американских деловых кругов журнал «Форчун», — поскольку стоимость разработки и изготовления нового оружия распределяется среди более крупных серий, запускаемых в производство».

Известно, что Пентагон держит во многих странах так называемые группы военной помощи, главная задача которых — реклама продукции американских поставщиков вооружений. Их цели, следовательно, ничем не отличаются, скажем, от целей «Локхида». Ничем не отличается и характер взаимоотношений корпораций со своими согражданами по сравнению, скажем, с широким подкупом иностранцев. Недаром агентство Ассошиэйтед Пресс сообщало недавно, что старшие военнослужащие ВВС США получали «подарки» в размере 10—20 тысяч долларов от «Локхида» и других самолетостроительных фирм «за содействие размещению в этих фирмах иностранных заказов».

Американская печать считает также доказанным прямое соучастие в противозаконной деятельности многонациональных корпораций другого правительственного органа США — Центрального разведывательного управления (ЦРУ). И дело здесь опять-таки в том, что и ЦРУ, и поставщики вооружений опираются в своей дея-

тельности. на правые организации, поддерживают и подкармливают их. Известный американский обозреватель Тэд Шульц пишет в журнале «Нью рипаблик», что «ЦРУ было заинтересовано в Иосио Кодаме как одном из столпов либерально-демократической партии и как в закулисном лидере японских крайне правых. Политика ЦРУ была направлена, таким образом, на содействие такому политическому курсу в Японии, который пролегает справа от центра. Секретность имела существенное значение, поскольку помогала защищать японских консерваторов от левой оппозиции».

Вывод очевиден: деньги «Локхид», использовавшиеся в качестве взятки, служили одновременно и целям ЦРУ, ибо обогащали и укрепляли правых. Если это не так, то почему, спрашивается, 8,4 миллиона долларов из денег, предназначенных «Локхид» для подкупа в Японии, были переведены туда именно через нью-йоркскую фирму «Дик энд К^о», которая была создана сразу после войны Николасом Диком, служившим в Бюро стратегических исследований — предшественнике ЦРУ? Почему, спрашивается, Тосиёси Оппи, долгие годы работавший на ЦРУ, стал директором японского отделения «Локхид» и играл не последнюю роль в деле о взятках?

Здесь уместно, пожалуй, напомнить и о тесном сотрудничестве ЦРУ и «Локхид» в разжигании «холодной войны». Как известно, «Локхид» создала, а ЦРУ пустило в дело самолет-шпион «У-2». После внимательного рассмотрения фактов подобного рода Тэд Шульц приходит к выводу, что «ЦРУ, возможно, даже дирижировало большинством финансовых операций «Локхид» в Японии, использовавшихся одновременно и для прикрытия целей внешней политики США. Это, по-видимому, и есть то, что исследователи данного дела назвали «недостающим звеном» в цепи загадок, с которыми связаны тайные платежи американских корпораций за границей».

Все это тем более верно, что подкуп в политических целях и финансовая поддержка сил, отвечающих внешнеполитическим целям Вашингтона, — так сказать, будничная работа ЦРУ. Достаточно напомнить о 75 миллионах долларов, переданных ЦРУ буржуазным партиям и политическим деятелям Италии.

Разумеется, тесное сотрудничество монополий с правительственными организациями обеспечивает им полную безнаказанность. По подсчетам Главного счетного управления США, «Локхид» израсходовала на подкуп в Японии, Западной Германии, Голландии, Бельгии, Италии, Турции, Мексике, Нигерии и ряде других стран не менее 24,4 миллиона долларов. Характерно: являясь рекордсменом по взяткам, «Локхид» неизменно остается главным подрядчи-

ком Пентагона. В прошлом году она снова оказалась на первом месте — в одиннадцатый раз за последние 14 лет.

Правые организации не только пользуются финансовым допингом. Проталкивая заказы поставщиков вооружений, они добиваются и собственных политических целей, поскольку их политика направлена в первую очередь на милитаризацию своей собственной страны. Заключая сделку с «Локхид», Штраус, например, исходил в своих расчетах из многоцелевого назначения «F-104», который может служить самолетом-разведчиком, истребителем-перехватчиком и, главное, атомным бомбардировщиком. Этот шаг, по его замыслу, должен был далеко продвинуть ФРГ по пути перевооружения и обладания атомной мощью.

ПОДКУП НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Раковая опухоль поражает западное общество, и имя ей — коррупция.

(Фрэнк Черч, американский сенатор).

Признания высших руководителей «Локхид» в сенатской подкомиссии нашли широкий отклик и подняли важные проблемы. Однако попытки многих буржуазных изданий превратить это дело в сенсацию, придать ему характер «небывалого происшествия» хотя бы по масштабам подкупа представляют собой тонко рассчитанный маневр по очередному обману общественности.

История «Локхид» — лишь звено в бесконечно длинной цепи преступлений. В самом деле, махинации другой компании «Грумман эйркрафт энджиниринг», пятого по величине подрядчика Пентагона, не приобрели такой громкой известности, но совпадают с локхидовскими во всех основных деталях. Стремясь добиться заказа в Иране и одновременно обойти конкурента — «Макдоннел-Дуглас», «Грумман» тоже предложила взятку — 28 миллионов долларов. Это значительно больше «грязных денег» «Локхид», но и заказ здесь выше — 2,2 миллиарда за поставку истребителей «Томкэт». «Грумман» добилась своего, но история с 28 миллионами всплыла на поверхность. Шах Ирана не стал прибегать к судебному преследованию, а приказал вычесть сумму взятки из выплат за поставку самолетов. На возражения, с которыми было выступила «Грумман», шах ответил угрозой немедленного аннулирования контракта.

Некоторые органы американской печати пытаются создать впечатление, будто взяточничество процветает, так сказать, исключи-

тельно на зарубежной почве и американские дельцы лишь несчастные жертвы чужеземных обычаев. Нет ничего дальше от истины, чем эти утверждения. Заправили многонациональных корпораций привносят в деловую практику за границей те навыки и привычки, которые накрепко усвоили и неизменно применяют у себя дома. Согласно подсчетам нью-йоркского юриста Герберта Робинсона в карманы американских бизнесменов ежегодно переходит в виде взяток и других незаконных выплат не менее 15 миллиардов долларов. «Беседы с бизнесменами, юристами, бухгалтерами и следственными работниками,— пишет по этому поводу «Нью-Йорк таймс»,— приводят к выводу, что внутри страны взяточничество распространено во многих областях, включая производство одежды, полиграфию, транспортировку грузов, рекламное дело, розничную торговлю, кредит». Подсчитано, например, что в полиграфической промышленности один из восьми долларов зарабатывают на взятках.

Подкуп политических деятелей? При всем своем размахе Кодама не может сравниться со специалистами по подкупу в США, тем более что и работал-то он преимущественно на американские деньги. Достаточно сказать, что институт толкачей-лоббистов, открыто существующий в США, создан специально для обработки нужных людей. Лоббисты в конгрессе (а их только официально зарегистрировано несколько сотен) занимаются исключительно обработкой политических деятелей.

Четыре года назад, во время предыдущей кампании по выборам президента США, лоббист «Галф ойл» Клод Уайлд встретился в ресторане неподалеку от Капитолия с главным помощником сенатора Генри Джексона и передал ему 10 тысяч долларов наличными. «Для Джексона,— пишет столичная «Вашингтон пост»,— эти деньги были необходимым стартовым материалом в предвыборной кампании. Уайлд, со своей стороны, преследовал цель установить для «Галф ойл» хорошие отношения с человеком, который (пусть он никогда и не стал бы президентом) уже был председателем сенатской комиссии по внутренним делам, через которую, в частности, проходит все законодательство в области, затрагивающей «Галф ойл» непосредственно,— в области нефти».

Нет, деньги, судя по всему, не пошли в карман лично Джексо-ну, а были израсходованы на его избирательные цели. Здесь, однако, ясны по крайней мере две вещи: «Галф» воспользовалась предвыборной кампанией, чтобы начать свою кампанию по «обольщению» Джексона; и второе — все это прямое нарушение закона, который квалифицирует как преступление использование денег корпорации в качестве взносов на правительственные политические

кампании. Между тем, по сведениям «Вашингтон пост», один лишь Уайлд «получал примерно 400 тысяч долларов в год на свои политические операции».

В последние месяцы стали известны имена еще 32 конгрессменов, не гнушавшихся вниманием Уайлда. Среди них лидер республиканцев в сенате Хью Скотт и лидер демократов в палате представителей Томас О'Нейл, председатель сенатской финансовой комиссии Рассел Лонг и Говард Кэнион — председатель комиссии по... этике.

Столь широкое распространение подкупа в Соединенных Штатах не означает, разумеется, что речь идет исключительно об американском явлении. Общность строя, а следовательно, и причин, порождающих «продажность, подкуп в гигантских размерах, панаму всех видов», если воспользоваться выражением В. И. Ленина, приводит к коррупции во всем капиталистическом мире.

В разгар скандала о «Локхид» английский сатирический журнал «Панч» кокетливо писал: «Мы, англичане, все еще ужасно старомодны в этом плане. Мы придерживаемся того мнения, что чек должен вручаться продавцу, а не покупателю». Старания «Панча» доказать, будто в Великобритании монополисты живут на особицу, совершенно напрасны. Вот факты.

Корпорациям «Ройял-датч шелл» и «Бритиш петролеум» пришлось признаться, что с 1969 по 1973 год они выплатили итальянским политическим деятелям свыше 7 миллионов долларов, получив за это в виде налоговых льгот и других привилегий около 20 миллионов. Это «внешняя» деятельность. А вот последний крупный скандал на собственно Британских островах. Газета «Дейли мейл» сообщила, что «взятки в размере сотен тысяч фунтов стерлингов поступили в министерство обороны в обмен на обеспечение контрактов на миллионы фунтов стерлингов из денег налогоплательщиков».

Вряд ли стоит продолжать этот перечень. В нем меняются лишь имена и суммы, но суть дела неизменно связана с подкупом. Характеризуя обстановку на этот счет в США, журнал «Тайм» пишет: «Что можно предпринять в отношении нарушивших закон компаний, пока неизвестно, потому что существуют неясности в законах. Американский закон проводит резкое разграничение между использованием корпорациями денег в политических целях внутри страны и за рубежом. В Соединенных Штатах выплаты политическим деятелям из казны корпораций рассматриваются как явное преступление... Однако даже открытый подкуп иностранных официальных лиц не представляет собой нарушения американских за-

конов». По поводу дачи взяток в зарубежных странах возбуждено несколько дел в США, но цель их — выяснить, уплачены ли налоги с сумм, пошедших на взятки. Если да, дело будет прекращено, если нет, корпорация привлекается к ответственности... за уклонение от уплаты налогов.

Не следует думать, однако, что взяточники, действующие на территории Соединенных Штатов, подвергают себя серьезной опасности. Напротив, отношение властей к ним пронизывает необычайная чуткость. В восьми штатах, где размещается львиная доля американской промышленности, подкуп квалифицируется как самый рядовой проступок. Например, в штате Нью-Йорк максимальная мера наказания — три месяца тюрьмы и штраф в 500 долларов или удвоенная сумма взятки. В штате Нью-Джерси максимальный срок тюремного заключения — один год. В штатах Пенсильвания и Иллинойс взяточники подвергаются только штрафу, который при этом не должен превышать пяти тысяч долларов. Газета «Нью-Йорк таймс» рассказывает об одном агенте по снабжению из компании «Интернэшнл харвестер», представшем перед судом в Чикаго по обвинению в получении взяток. Приговор: 17 суток тюремного заключения, штраф в 5 тысяч долларов и два с половиной года условно. При всем этом он был обвинен не во взяточничестве, а в махинациях с почтовыми расходами. Как видим, эти меры наказания не слишком суровы. Но вот в штатах Флорида, Массачусетс, Калифорния и Огайо вообще нет специальных законов, пресекающих взяточничество.

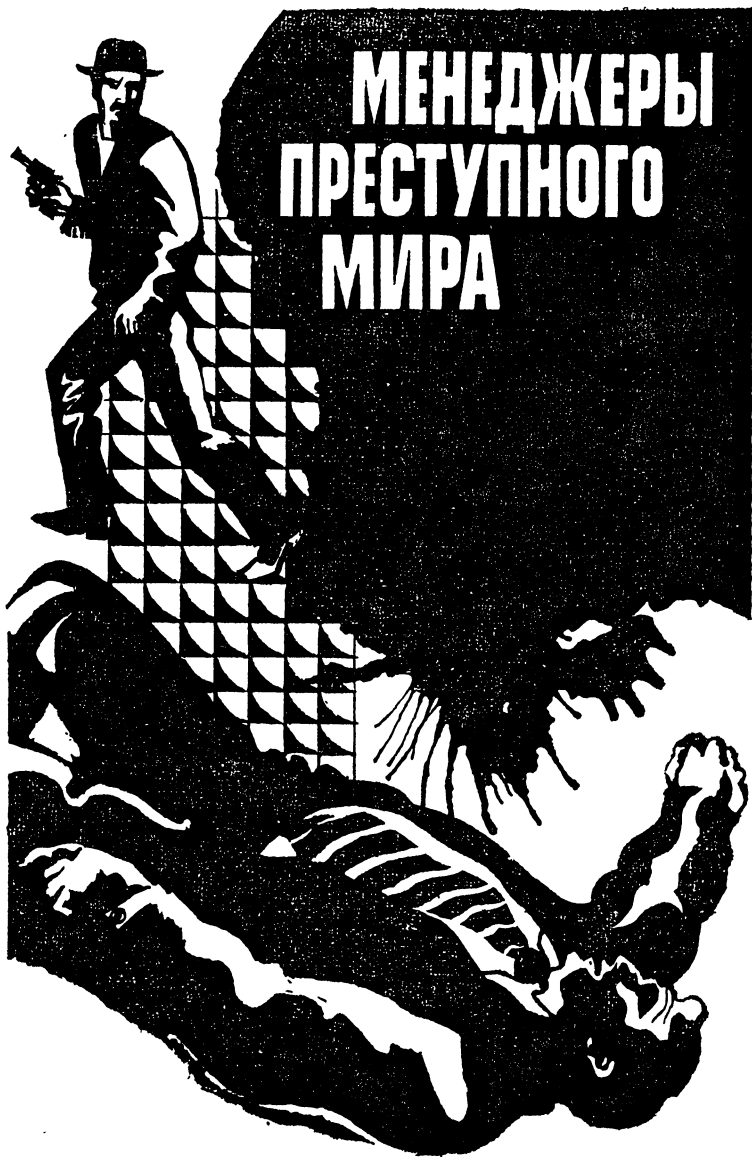
Все это подводит нас к следующему заключению: коррупция стала неотъемлемой чертой капиталистического способа производства. А это зримое свидетельство дальнейшего загнивания капиталистического общества. Как указал в докладе на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «усилился идейно-политический кризис буржуазного общества. Он поражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной, даже в высших звеньях государственной машины».

Мы видим: этот вывод прочно покоится на фактах, ежедневно порождаемых капиталистической действительностью.

ОНИ САМИ
О СЕБЕ

ЮРГЕН ПЕЧУЛЛ

МЕНЕДЖЕРЫ ПРЕСТУПНОГО МИРА

В перепечатаваемом ниже материале из западногерманского журнала «Штерн» рассказывается о гангстерах еврейского происхождения, которые являются составной частью американской мафии, насчитывающей, по данным министерства юстиции США, не менее 200 тысяч бандитов с оборотным капиталом, как минимум, пятьдесят миллиардов долларов. Конечно, буржуазному изданию вольно делить преступный мир по национальному признаку. Для нас же очерк Ю. Печулла интересен прежде всего тем, что в нем хорошо показаны методы и действия, к которым прибегает в своей противоправной деятельности мафия капиталистического мира. В ней орудуют представители многих национальностей, населяющих Америку, и их всех объединяет одно: жажда наживы любыми способами, то есть то же, что и капиталистов.

Автор очерка фиксирует внимание на чисто уголовной стороне деятельности организованной преступности. Ведь до недавнего времени мафию в США воспринимали лишь как первоклассно организованную банду, наводящую ужас на миллионы американских граждан и способную покупать судей, прокуроров и полицию с целью сокрытия своей преступной деятельности. Теперь она предстала еще в одном качестве. Как сообщила специальная сенатская комиссия по расследованию деятельности разведывательных органов США (доклад под названием «Обвинения в заговорах с целью убийства деятелей иностранных государств»), Центральное разведывательное управление активно привлекало главарей преступного мира для организации покушений с целью убийства политических деятелей, в том числе Фиделя Кастро и Патриса Лумумбы. В то же время Федеральное бюро расследований использовало гангстеров для травли и преследования представителей прогрессивных организаций, прежде всего коммунистов.

Н. ҚАРЕВ,
член редколлегии
газеты «За рубежом»

Херман Розентал обливался потом. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, он торопливо пересек холл гостиницы «Метрополь». Небрежно повязанный галстук болтался на его огромном воте. Таким он и запомнился постоянным клиентам этого отеля.

Портье открыл ему дверь. Вскоре после полуночи раздались пять выстрелов. Две пули попали Херману Розенталу в голову, две в грудь, одна застряла в обшивке стены из красного дерева. Свидетели вспоминают, как какой-то человек, склонившись над умирающим, проговорил: «Прощай, Херман!» Потом он исчез, оставив утреннюю газету с еще пахнущим типографской краской сенсационным заголовком: «Игрок раскрывает скандальную историю с коррупцией — гангстеры подкупают полицию».

Официант прикрыл скатертью известного на весь город игрока и воротилу преступного мира Хермана Розентала, который накануне давал показания в суде по уголовным делам. Празднично одетые люди испуганно торопились покинуть отель. Из открытого окна залы для балов доносилась музыка, на скрипке играли вальс «Oceana Roll», популярный шлягер в танцевальных салонах Манхэттена. Шел 1912 год.

Убийство Хермана Розентала стало самым сенсационным уголовным делом в Америке начала двадцатого столетия. Эта история приключилась в то время, когда в Америку нахлынули гангстеры из Италии и Сицилии. В преступном мире Нью-Йорка господствовал Дон Лупо по кличке Лупо-волк. Уголовная полиция, естественно, допускала, что убийство словоохотливого игрока по приговору тайного судилища — дело рук существовавшего гангстерского синдиката. Но к удивлению полиции, разыскивавшей преступников, всплыли имена, звучавшие вовсе не по-итальянски: Ицхак Розенцвейг и Ицхак Большой Джек Целиг; двуличные коммерсанты из Манхэттена завербовали трех убийц: Луиса Розенберга, Иакова Зайденсхеймера и Гарри Горовица по кличке «кровавый Гарри». И преступники и их жертва были американцами еврейского происхождения.

Под воздействием дела Розентала у общественности возникло впечатление, что не итальянцы, а евреи являются подлинными воротилами преступного мира Нью-Йорка. Судя по всему, расследования полиции и прессы подтверждали сложившееся впечатление, ибо при этом всплыли такие далекие друг от друга «персонажи», как содержательница публичного дома, дама на пятом десятке Розы Херц и Йозеф Тоблински, агенты которого уничтожили более трехсот рысаков за отказ хозяев поделиться доходами от бизнеса. Убитый Херман Розентал и его пособники прочно держали в руках нити незаконно организованного на скачках тотализатора.

Серьезные ньюйоркцы и бизнесмены еврейского происхождения выступили инициаторами кампании с целью восстановления поколебленного меньшинством доброго имени еврейской общины. Богатые коммерсанты, например уоллстритовский банкир из Франкфурта Иаков Шифф, пожертвовали на это деньги. Четыре детектива еврейского происхождения образовали при нью-йоркской полиции специальное подразделение по борьбе с гангстерами, горящими на идиш. Только за год они засадили за решетку две сотни своих единовецев.

За минувшее с тех пор более чем столетие преступники и заправили преступного мира еврейского происхождения ни разу не привлекали к себе внимания американской общественности. Инициативу уверенно захватила итальянская мафия, она же определяла аршинные заголовки в газетах и журналах. Преступники еврейского происхождения для журналистов, авторов криминальных романов и сценариев все это время оставались табу.

В чем же было дело? Писатель Юрген Торвальд (автор книги «Столетие криминалистики») в своей новой работе об Америке «Немногие и власть имущие» выдвигает следующее предположение: такие еврейские хозяева Голливуда, как Самуэль Голдвин, Луис Майер и Уильям Фокс, систематически не допускали гангстеров-евреев на киноэкран. А авторы-американцы после насилий нацистов над евреями предпочитали не поднимать эту тему из опасения возродить старые предрассудки.

«Шесть миллионов американских евреев,— пишет Торвальд,— стали признанным компонентом и неотъемлемой приправой Америки — несмотря на своих единокровных гангстеров или вместе с ними».

Американские продюсеры стремятся сейчас нарушить это табу. После мощной волны фильмов о мафии они стали искать новый материал в истории преступности США, воздвигнув монументальные кинопамятники еврейскому преступному миру: в фильме «Крестный отец» (часть II) одного из главных персонажей — хозяина подпольного тотализатора зовут Хейман Рот. В фильме рассказывается об истории так называемого «банкира преступного мира» Мейера Лански.

Кинодрама «Лепке» повествует о преступной деятельности гангстера-еврея Луиса Бухгальтера, который называл мать нежно «Лепке», а со своей бандой убийц терроризировал как профсоюзных деятелей, так и предпринимателей.

Режиссер мелодрамы о диком западе «Сыграй мне песню о смерти» Сержио Леоне работает над сценарием, который будет стоить десять миллионов долларов. В этом обширном произведении пойдет речь о гангстерах-евреях, заправилах преступного мира Нью-Йорка. В основу берется убийство Хермана Розенталя, а также жизнь и смерть Арнольда Ротштейна.

Чем Рокфеллер является для капитализма, тем Ротштейн был для организованной преступности: инициатор, профессионал, охотник за наживой — человек, который заставлял других работать, жить и умирать во имя собственных целей.

Его отца звали Абрахам, он гордился тем, что был евреем. Арнольд Ротштейн любил повторять: «Кого это волнует, мы ведь в Америке, а не в Иерусалиме». В 15 лет он в совершенстве освоил игру в покер. В 16 лет поселился в одном из лучших отелей на Бродвее. Этого шустрого юношу прозвали «пачкой банкнот», потому что вместо носового платка в наружном нагрудном кармане он демонстративно носил пачку ассигнаций. Его философия не отличалась особой утонченностью: «Деньги говорят. И тем громче, чем их больше».

В 30 лет Арнольд Ротштейн становится уважаемым «деятелем» в руководстве среднего звена преступного мира, который в то время управлялся простыми средствами — кулак, нож, карабин. Рот-

штейн во всем этом видел примитив. Он как-то бросил фразу: «Преступление только тогда получает смысл, когда оно совершается не пистолетом, а мозгами». Вскоре его прозвали «мозгом».

Начальный капитал, приобретенный в игорном бизнесе, Ротштейн употребил на создание своеобразного предприятия на Уолл-стрите — торговля акциями в рассрочку. Дело приносило миллионные доходы. Сын мелкого торговца стал светским джентльменом, который носил шелковую бабочку и белоснежную рубашку. Его волосы были тщательно зачесаны на пробор и уложены назад, обворожительная улыбка сводила с ума легкомысленных девиц и богатых дам.

Самый большой успех для него был связан со спортивными состязаниями в Соединенных Штатах, а именно с так называемой «всемирной бейсбольной серией».

50 миллионов людей держали пари в ожидании победы или поражения своей команды. Ротштейн подкупил команду-фаворита, положив в карман доходы от тотализатора на сумму несколько миллионов долларов. Затем пришел черед крупнейшей в мире аферы с контрабандной доставкой виски. Он зафрахтовал несколько кораблей и в период «сухого закона» доставлял в Америку виски из Канады через озеро Эри и шотландский виски через Атлантику. В Нью-Йорке и Атланте он наладил производство алкогольных напитков в собственных подпольных винокуренных мастерских. Только на подкуп полицейских и судебных чиновников он тратил тогда ежегодно более одного миллиона долларов. Но такие капиталовложения себя оправдывали. Все знали о темных делах Арнольда Ротштейна, но за всю свою жизнь он и дня не провел за решеткой.

Король контрабанды был первым в истории уголовных преступлений, кто широко вкладывал «грязные деньги» в обычный бизнес. Он торговал акциями, покупал и продавал на Уолл-стрите медь и хлопок, сталь и автомобили, корабли и землю. «Его влияние на экономическую жизнь Нью-Йорка ощущается до сих пор,— писал тогдашний репортер по уголовным делам Лео Катчер в биографии «преступника» «преступности белых воротничков» — другими словами, хозяйственных преступлений.

Во вторник 6 ноября 1928 года, когда американцы называли Герберта Гувера своим президентом, карьера Арнольда Ротштейна неожиданно оборвалась. Полицейский патруль обнаружил его у входа в нью-йоркскую гостиницу «Парк централ отель». Ротштейн истекал кровью. В животе у него застряла пуля. Единственное, что удалось узнать полиции, было то, что в одном из гостиничных номеров произошла стычка между состоятельными игроками. Арнольд Ротштейн знал, кто в него стрелял. Прежде чем испустить дух, он вымолвил: «Об этом ничего не скажу. В своих проблемах я разбирался всегда один». Человек, который, судя по всему, выстрелил в Ротштейна за столиком для игры в покер, оказался ирландцем по имени Мак-Мэнус. Впоследствии он был оправдан за недостаточностью улик. Когда еврейские единоверцы хоронили Арнольда Ротштейна в тяжелом, украшенном золотом гробу, гангстеры и полицейские со слезами на глазах провожали его в последний путь.

В этой процессии не участвовал Луис Бухгальтер по прозвищу «Лепке». Он работал на Арнольда Ротштейна, однако особой симпатии к нему не испытывал. Дело в том, что если Арнольд Ротштейн

делал большие деньги такими современными методами, как чеки и ценные бумаги, то Луис «Лепке» Бухгалтер все еще уповал исключительно на лом и автомат.

Рано осиротевший сын торговца скобяными изделиями, он начал «пробивать» карьеру ломом. Уже в двадцать лет он угодил за взлом в печально известную тюрьму Синг-Синг. Выйдя на свободу, остановился на той области деятельности, которую сейчас называют «социально-политической». Он создал вооруженную до зубов банду, управляясь по заказу то с профсоюзными деятелями, то с предпринимателями в зависимости от того, кто больше заплатит. Так «Лепке» шел по трупам с обеих сторон и в конце концов решил, что настало время проводить «политику партнерства» на собственный страх и риск. Он сталкивал своих хозяев друг с другом и шантажировал их.

«Звездный» час «Лепке» пробил в 1926 году. Коммунисты собирались взять в свои руки руководство профсоюзом работников швейной промышленности. «Лепке» со своими пособниками пустили в ход оружие. С помощью убийства, запугивания и подкупа он провёл в руководство профсоюза свою марионетку Пауля Хамбергера по прозвищу «фрикаделька», потому что имя его очень напоминало гамбургский стейк.

За кулисами «Лепке» инсценировал одну забастовку за другой. Он заставил с десяток фабрикантов по производству готового платья сделать его негласным участником их бизнеса. Потом установился мир, и «Лепке» спокойно клал в карман дивиденды. Он развил достигнутый успех и распространил его на фирмы по производству пушнины, кинопромышленность и производство продуктов.

Уязвимым местом «Лепке» было его честолюбие. Он с удовольствием читал газеты, особенно те, где крупными буквами упоминалось его имя. В этих сообщениях печатались, как правило, истории, которые больно задевали профессиональную честь ФБР и его директора Эдгара Гувера. Нью-Йоркская прокуратура и сам Гувер объявили войну королю преступного мира. Они «просеяли» его организацию и аферы, арестовали многих сообщников. Сам «Лепке» на два года ушел в глубокое подполье. За это время выстрелами из-за угла были выведены из игры более дюжины его сообщников. Предполагалось, что за этими убийствами стоял сам «Лепке», избавлявшийся от неугодных свидетелей. Но тщетно. Под нажимом полиции у некоторых его сообщников развязались языки.

27 августа 1939 года Луис Бухгалтер по кличке «Лепке» был арестован в Манхэттене. Перед объективами заранее приглашенного фотографа шеф ФБР Гувер сам надел на него наручники. «Лепке» предстал перед судом по обвинению в ряде преступлений, в том числе нескольких убийствах, однако доказанным оказалось только подстрекательство к убийству еврейского предпринимателя Джозефа Розена, занимавшегося производством грузовых автомобилей. Но и этого было достаточно, чтобы приговорить «Лепке» к смертной казни. В темных очках под черной вуалью его жена Бетти зачитала репортерам последнее послание мужа из тюрьмы: «Лепке» отказывался в обмен на сохранение ему жизни сообщить сведения о преступном мире Нью-Йорка, о своих преступлениях и сообщниках. Жизнь свою он закончил летом 1944 года на электрическом стуле.

Арнольд Ротштейн и Луис Бухгалтер уже давно мертвы. А вот третий заправила еврейского преступного мира Америки жив. Его имя Мейер Суховлянский, уроженец Польши, с 1911 года проживает в США. С того времени он именует себя Мейер Лански.

К радости родителей, молодой эмигрант изучил слесарное дело. Это было в 1917 году. А в 1971 году вышла книга под скромным названием «Лански». В ней следующим образом характеризуется имуществонное положение когда-то выучившегося на слесаря польского эмигранта:

«Мейеру Лански принадлежит часть Багамских островов, значительная часть Лас-Вегаса и еще большая часть Майами. Его достояние оценивается в общей сложности в 300 миллионов американских долларов».

Немыслимая карьера маленького человека с большим крючковатым носом началась необычным образом в октябре 1918 года. Как-то ночью в Манхэттене ученик слесаря Мейер Лански услышал крик девушки, звавшей на помощь. Молодой сицилианец в этот момент избивал свою чувственную возлюбленную, которую он застал на месте преступления с двенадцатилетним еврейским юношей. Мейер Лански нанес револьвером удар по черепу — это вызвало к нему уважение избитого сицилианца, который до того считал евреев трусами. Благодарным остался ему и двенадцатилетний любовник. Так одним ударом Мейер Лански приобрел сразу двух друзей на всю жизнь: Салваторе («Луки») Лучиано и Бенжамино («Багси») Зигеля.

Несколько десятилетий эти трое подвизались главными менеджерами американского преступного бизнеса. Как и у многих других, их первые аферы были связаны с контрабандой алкоголя. Согласно расследованиям ФБР ими были созданы так называемые «корпорации по организации убийств» и «Убийства; компания с ограниченной ответственностью». Своей целью эти организации считали подавление конкурентов с помощью пороха и свинца. В 1931 году в перестрелке погибли тогдашние заправилы мафии Массерия и Марануано. Их место занял лучший друг Мейера Лански «Луки» Лучиано.

Под его началом на большой встрече гангстеров в нью-йоркском отеле «Уолдорф Астория» в 1934 году Соединенные Штаты были поделены на географические и деловые сферы влияния. Высшее руководство сохранил за собой «синдикат». В руководящем органе, своего рода наблюдательном совете, ключевую позицию занял Мейер Лански. От Чикаго до Майами, от Лос-Анджелеса до Нью-Йорка контролировал Лански всю сферу «деловой» активности: тотализаторы, скачки, контрабанда алкоголем и сигаретами, проституция и торговля наркотиками. Позже сюда добавились такие источники дохода, как операции недвижимостью и акциями.

Специальной областью активности Ланского стал целый концерт игорных домов. Под его руководством возникли роскошные казино и отели в Лас-Вегасе, Майами и на Кубе. Он подружился с диктатором Батистой и позже вместе с ним бежал в Майами, спасаясь от революционных войск Фиделя Кастро. В середине пятидесятых годов он основал новый рай для любителей рулетки.

Мейер Лански снискал доверие у итальянских боссов-мафиози. Только один не пожелал ему подчиниться. На тайной встрече Альберто Анастасиа кричал на соотечественников: «Ублюдки, вы про-

дались евреям». Анастасия хотел выйти из синдиката, чтобы действовать самостоятельно.

Несколько недель спустя «отщепенец» сидел на вращающемся стуле в парикмахерском салоне нью-йоркской гостиницы «Шератон», когда туда молча вошли два человека в масках и несколько раз выстрелили из автомата. Анастасия был убит наповал.

Мейер Лански, неизменно производивший впечатление благодушного и хладнокровного аутсайдера, поселился в солнечной Флориде, откуда проворачивал свои темные дела. В первом браке он женился на Анне, дочери почтенного еврейского коммерсанта Моисея Ситрона. Анна Лански десятилетиями даже не догадывалась об истинном занятии своего мужа. Когда, будучи беременной, она узнала об этом, произошли преждевременные роды: мальчик оказался уродом. «Такова воля божия», — проговорила благочестивая женщина.

Американские суды целые полстолетия не могли ничего поделать с «финансовым гением преступного мира» («Уолл-стрит джорнэл»). Из-за недостаточности улик шесть раз начиналось и столько же раз прекращалось следствие по делу о подстрекательстве к убийству. Подобно другим коммерсантам, камнем преткновения для Мейера Лански стало сравнительно пустяковое правонарушение в 1970 году. Финансовые органы уличили его в неуплате налогов. Одновременно был отдан приказ о его аресте за организацию запрещенного «тотализаторного бизнеса». Мейер Лански успел вовремя унести ноги. Вместе со второй женой Тельмой он вылетел пассажиром первого класса в землю обетованную — в Израиль.

Два года подряд он тщетно пытался получить разрешение на постоянное проживание в Израиле. Предлагал правительству в Тель-Авиве миллион долларов наличными. И все же израильские власти предпочли выслать его из страны. После одиссеи по шести странам финансовый воротила преступного мира усталый и больной вернулся в Майами. Семидесятидвухлетнего Мейера Лански арестовали прямо в аэропорту, но вскоре после этого он был выпущен под залог, внося 650 тысяч долларов.

Вот уже три года последний из трех крупных еврейских властителей преступного мира Америки живет в роскошном особняке в Майами, окружив себя заботой и вниманием самых дорогих врачей. Свою последнюю волю он уже изложил в письменной форме: поскольку ему не разрешено жить в Израиле, он хочет, чтобы его по крайней мере там похоронили. Неподалеку от Иерусалима еще при жизни «легендарный» Мейер Лански купил себе могилу.

Перевод с немецкого В. КОТЕЛКИНА.

Рис. И. УРМАНЧЕ.

ПРОКОЛ БЕЗ ПРОТОКОЛА

ФЕЛЬЕТОН

Гражданин К., житель города Харькова, находясь в состоянии безусловной трезвости и душевной уравновешенности, поскользнулся и разбил стеклянную дверь. Случилось это на службе, где К. знамя исключительно с положительной стороны, а потому никаких особых неприятностей для него не последовало, если не считать пораненного осколками колена да двух некрупных пятен крови, проступивших сквозь ткань довольно-таки приличных еще брюк.

День спустя, завернув брюки в газету, К. отправился в ближайшую химчистку «Лотос».

Располагалась эта химчистка на улице Шекспира, дом один, и по накалу страстей, которые сейчас вспыхнут, вы сами убедитесь, что в адресе этом есть нечто символическое.

— Надеюсь, вы не станете отрицать, что это кровь? — осмотрев брюки, строго спросила приемщица.

— Нет. Я, видите ли...

— Это хорошо, что вы не отрицаетесь. Отпирательства лишь усугубляют наказание. Брюки я принимаю, но условно. А вы должны принести справку.

— Какую еще справку?

— Из милиций. О том, что вы не бандит. Ведь вы же не бандит?

— Нет, я инженер.

— Тем лучше. Значит, вам бояться нечего.

— А я и не боюсь. У меня колено болит. Могу предъявить.

— Оставьте! — брезгливо прервала его приемщица. — Это расчет на простаков. Как будто рецидивисту трудно поцарапать колено.

— Послушайте! — рассердился клиент. — Что это вы так со мною разговариваете? Отдайте брюки, я пойду в пункт самообслуживания!

— Ни с места, а то закричу! Для таких типов у нас нет самообслуживания! — заявила приемщица.

И хотя К. не сделал ни одного резкого движения, она закричала, на крик вышла заведующая. Спокойно, но твердо она объяснила, что брюки с пятнами крови — это уже не вещь, а вещественное доказательство, возвращать которое без дозволения милиции не только глупо, но и преступно-халатно.

— Я буду жаловаться! — пообещал клиент, ковыляя к выходу.

— Сколько угодно, — ответила заведующая.

Собрав письменные показания коллег, бывших очевидцами его досадной неловкости, К. отправился в Дзержинский райотдел внутренних дел. «Кто его знает, может, и впрямь существует такой порядок?» — думал он.

Но дежурный лишь улыбнулся избыточному рвению химчистки. Впрочем, в выдаче справки отказал. Причем довод его звучал вполне резонно: на всех невиновных справок не надаешься.

Не знаю, удастся ли К. доказать свою невиновность служителю химчистки или нет. Но я невольно сопоставляю это с потрясающей удачей, выпавшей на долю новочеркасского жителя Макеева. Сопоставляю и думаю.

Вот Макеев, надо сказать, не инженер, а совсем наоборот. То есть он временами числился в здешнем ремстройуправлении, но это у него такое хобби. Ни рем, ни строй, ни прочую подобную работу он не любил. Он любил воровать.

И вот примерно год назад, проезжая в автобусе, Макеев срабо-

тал грязно. Он хотел украсть кое-какие вещички у гражданки Пастуховой, ехавшей там же. Но попался. Потом в сердцах изрезал Пастуховой пальто, но и от этого полного удовольствия не получил. Рядом оказался Пастухов, муж Пастуховой, мужчина решительно и не робкого десятка.

Супруги задержали злоумышленника и, с трудом сдерживая естественное желание тут же надавать ему по шеям, доставили в городской отдел внутренних дел.

Представляете, как обрадовалась бы приемщица из ателье «Лотос»? Преступник, потерпевшие, вещественные доказательства — все налицо! А вот дежурный по горотделу...

— Так-так...— скучновато сказал он.— Конечно... Если каждый начнет резать пальто... Но вот это... Как его?.. Да, свидетели где? Без свидетелей, товарищи, такое дело не пойдет. Или отпускайте этого типа, или немедленно сообразите насчет свидетелей.

Но потерпевшие оказались людьми не только мужественными, но и предусмотрительными. Расступившись, они открыли взору дежурного двух симпатичных мужчин, объяснивших, что они все видели собственными глазами и готовы стать официальными свидетелями.

— М-да... Очень, можно сказать, хорошо. Но пальтецо порезанное придется, гражданочка, оставить. Или вы против? — с какой-то глухой надеждой спросил дежурный Пастухову.

— Нет, отчего же, я согласна. Если правосудию надо...

— Хотя можно и не оставлять,— вдруг переменялся дежурный.— А то еще простудитесь. В общем, идите домой, все будет хорошо.

Пастуховы ушли, но ничего хорошего не последовало. А спустя несколько недель, когда Пастуховы опять пришли в милицию, им объяснили, что после краткого собеседования злоумышленник был отпущен.

— То есть как это — отпущен? Где протокол, постановление?

— А с протоколом прокол получился. Забыли своевременно составить. Ждите!

Может, успокоились бы Пастуховы этим туманным объяснением, но изрезанного пальто было жаль. Это раз. А во-вторых, знали бы, что так обернется, так хоть по шеям тунеядцу врезали для душевного удовлетворения.

Но ищи теперь эту шею... Оставалось одно — писать.

А дальше получалось так: они пишут — им отвечают.

Зам. прокурора Новочеркаска Б. Миненко, например, ответил так: «В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности, дело приостановлено».

— Неустановление? — удивляются Пастуховы.— Но ведь мы сами установили все, что надо. По методу самообслуживания. Только протокола и не составили.

— Нам внедрять самообслуживание служба не велит. Презумпция, это, сами понимаете, не халай-балай.

— Но есть свидетели...

— Какие свидетели? Фамилии?

— Как? Разве фамилии свидетелей тоже не были зафиксированы? Как же нам теперь их искать? Ведь это были автобусные попутчики!

— Вот в том-то и дело. Так что на новое пальто за счет преступника надежд у вас, прямо скажу, маловато. Но пусть вас утешает хоть то, что работника, повинного в этом разгильдяйстве, строго наказали.

Моральные стимулы, как известно, целиком материальных не заменяют. Но все же Пастуховы заинтересовались:

— А кто наказан? И как?

— Кто положено, тот и наказан. Конкретно фамилию сообщает по вашей просьбе в горотделе. Там, кстати, был большой шум.

Но в горотделе выяснилось, что не было ни шума, ни даже шороха. Зам. начальника тов. Алексеев сказал:

— Вообще-то факт незавидный. Но выносить конкретное взыскание мы не можем в связи с неустановлением.

— Преступника?

— При чем тут преступник!

— Свидетелей?

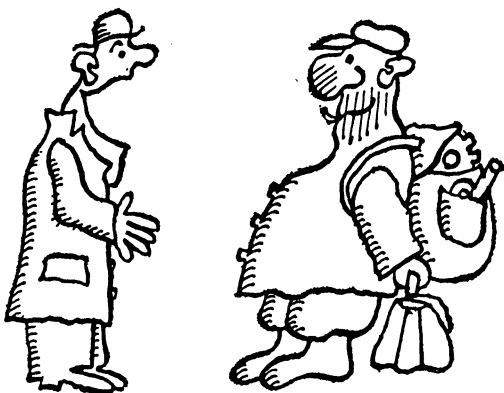
— Каких еще свидетелей! В связи с неустановлением фамилии милиционера, который дежурил в тот день по горотделу...

Круг замкнулся. И теперь, сопоставляя эти факты, я думаю: ах, как бы оно было славно провести семинар по обмену опытом между Харьковом и Новочеркасском! Чтобы неумолимые приемщицы с улицы Шекспира объяснили, сколь важна бдительность в борьбе с правонарушениями, а покладистые дежурные из Новочеркаска дали бы сеанс любезного самообслуживания.

Потому что и бдительность прекрасна, и доверчивость восхитительна — но только в свое время, в своем месте и не за чужой счет.

АЛЕКСАНДР МАТЮШКИН-ГЕРКЕ

Им это даром не пройдет

Вот магазин «Автолюбитель».
 Сюда зайди в любые дни —
 Лежат на полках, извините,
 Две запыленных шестерни.
 А вдоль витрин, как на параде,
 Как тридцать три богатыря,
 Неторопливо ходят дяди —

Носы, что алая заря.
С портфелем, сумкою, корзиной
И рюкзаками всех мастей
Гуляют возле магазина
Комплекты запасных частей.
Тем, кто приходит за товаром,
Один их вид понять даст,
Что дядя ходит тут НЕДАРОМ
И все НЕ ДАРОМ отдает.
Он получает два оклада
У магазина в выходной
За то, что в будни «взял» со склада
И вынес мимо проходной...

Да, он не «самых честных правил»,
Зато без выходных всегда
Он телевизор вам исправит,
Костюм достанет без труда...
Живет вольготно этот дядя,
Гоня и страх, и совесть прочь,
А мы, на это часто глядя,
Ему совсем не прочь помочь.
Пора же дядю взять под ручки,
Его дела пересмотреть
И наказать за эти штучки,
Чтоб неповадно было впредь.
И чтоб потом, на дядю глядя,
Когда судьба их вновь сведет,
Могли понять другие дяди,
Что это — ДАРОМ НЕ ПРОЙДЕТ!

ЛЕНИНГРАД

Рис. О. ТЕСЛЕРА.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

БЕЗ РЕВОЛЬВЕРА НЕТ ДЕНЕГ!

Затянувшийся экономический кризис, инфляция и безработица в Соединенных Штатах породили новую категорию грабителей — тихих, робких новичков, не обладающих наглостью профессиональных гангстеров. У них нет не только опыта, но зачастую даже обыкновенного револьвера. Недавно американский союз банковских служащих разослал по всем банкам циркулярное письмо, в котором рекомендует кассирам, как вести себя при нападении грабителей-дилетантов: «Многие из этих типов стремятся надуть вас. Требуйте от них, чтобы они предъявили свой револьвер. Без револьвера никаких денег!»

ПРАВИЛА ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Три жителя Лондона бросились в погоню за подростком, который на улице сбил с ног старушку и вырвал у нее из рук сумочку. Грабитель вбежал в здание вокзала, но преследователей туда не пустили — у них не было билетов. Воспользоваться служебным телефоном им тоже не разрешили. Тогда двое из них отправились покупать билеты, а третий — к автомату, чтобы позвонить в полицию. Это обстоятельство чуть не помешало поймать грабителя.

АЛЬПИНИСТ УЗКОГО ПРОФИЛЯ

В Витории (Испания) один альпинист успешно «тренировался» в лазании по церковным фасадам и монастырским стенам. Спускаясь на землю, он всегда имел при себе какую-нибудь картину или статуэтку святого. Этот опытный спортсмен возглавлял банду из восьми человек, в которую входил, между прочим, и один владелец картинной галереи. Одно из «восхождений» альпиниста оказалось для него последним: наверху его ожидала полиция.

— У меня в лукошке одни лисички.

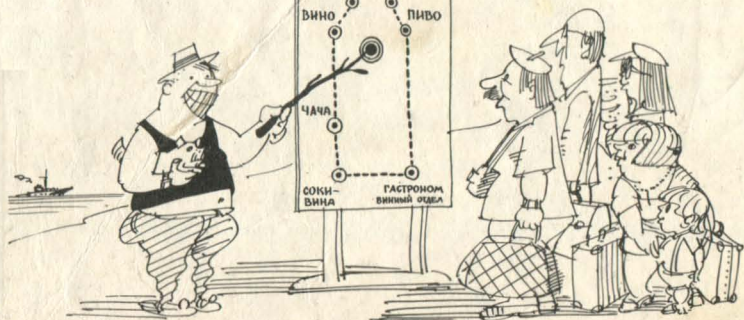
— ПО ПЛАЧУТ БЕРЕЗЫ,
ПО ПЛАЧУТ БЕ-Р-Р-
Р-Ё-ЗЫ!

Без слов

Сдается комната в самом центре...

Цена 25 коп.

Индекс 71075

